Харрис Томас

Молчание ягнят

"По рассуждению человеческому,
когда я боролся со зверями в Ефесе,
какая мне польза,
если мертвые не воскресают?"
1-Е к КОРИНФЯНАМ

Должен ли я смотреть на зажатую в кольцо голову смерти, которая имеет мое лицо?
ДЖОН ДОНН.
Анатомия мира.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Отдел исследования человеческой личности подразделения ФБР, которое занимается расследованием убийств, расположился в цокольном этаже здания Академии ФБР в Куантико. Кларис Старлинг запыхалась, добираясь сюда - она неслась со стрельбища по узкой улочке Хоган.

В волосах и на ее форме еще оставались травинки и зеленые пятна - во время недавних занятий по задержанию преступника ей приходилось неоднократно кидаться на землю, якобы уворачиваясь от пуль.

В приемной никого не было, и она бросила взгляд на свое отражение в стеклянной двери, хотя была уверена, что выглядит хорошо. Руки еще пахли порохом, но мыть их времени не было - начальник отдела Крофорд приказал явиться НЕМЕДЛЕННО.

Джек Крофорд был в комнате один. Он стоял за чьим-то столом и говорил по телефону, а вокруг царил хаос. У девушки впервые в этом году появилась возможность оглядеть его с ног до головы. Увиденное

неприятно поразило ее. Обычно Крофорд был похож на подтянутого инженера средних лет, который в свое время с успехом играл нападающим в университетской бейсбольной команде. Сейчас он сильно похудел, ворот рубашки казался слишком большим, а вокруг воспаленных глаз появились темные круги.

Все, кто читал газеты, знали, что его отделу досталось одно из самых ужасающих дел. Старлинг боялась, как бы шеф не запил. Это сказалось бы самым пагубным образом на всех сотрудниках. Крофорд закончил разговор коротким "нет", взял в руки ее дело и открыл его.

- Старлинг. Кларис М., доброе утро, - проговорил он.

- Доброе утро. - Ее улыбка была вежливой и только.

- Ничего страшного. Надеюсь, мой вызов не испугал вас?

- Нет.

Это не совсем так, подумала Старлинг.

- Инструктор информировал меня, что вы успешно осваиваете дело и должны подучить высшую квалификацию.

- Надеюсь, но мне они об этом ничего не говорили.

- Я сам спрашиваю их время от времени. это несколько удивило Старлинг.

В свое время она вычеркнула Крофорда из памяти, считая его двуличным сукиным сыном.

Она впервые увидела специального агента Джека Крофорда, когда тот читал им лекции в Вирджинском университете.

Его семинары по криминалистике и стали главной причиной ее прихода в ФБР. Перед сдачей вступительных экзаменов в Академию она написала ему письмо, но он не ответил. И в течение трех месяцев обучения в Куантико не обращал на нее никакого внимания. Старлинг была из той породы людей, которые не ищут поблажек, не навязывают свою дружбу, но, тем не менее, она была разочарована я даже озадачена реакцией Крофорда. И вот теперь, оказавшись здесь, она снова прониклась к нему симпатией.

Очевидно, с ним происходило что-то неладное. Обычно в Крофорде ее привлекали интеллигентность, особая проницательность, опрятность и умение носить одежду, даже ту форменную, которая обязательна для всех агентов ФБР. Сейчас он тоже выглядел аккуратно, но казался каким-то поблекшим и облезлым.

- Появилась работа, и я вспомнил о вас, - сказал он. - Скорее не работа, а любопытная прогулка. Уберите со стула барахло Берри и присядьте. Здесь вы пишете, что хотите работать в моем отделе, когда закончите курс в академии, верно?

- Да.

- К нам стремятся очень многие, но закон весьма суров: нам необходим стаж не менее шести лет.

- Мой отец был шерифом. Я имею представление о работе.

- Что вы действительно имеете, - Кроуфорд вяло улыбнулся, - так это высшие оценки по психологии и криминалистике. Сколько раз летом вы работали в психбольнице? Два?

- Два.

- Ваши адвокатские права еще действуют?

- Да, два года. Я их получила до того, как вы читали нам лекции, до того, как приняла это решение.

- И вы твердо намерены работать с нами? Старлинг утвердительно кивнула.

- Мне немного повезло, - продолжала она, - я нашла время получить квалификацию по ораторскому искусству, а до экзаменов в академию поработала в лаборатории криминалистики.

- Вы писали, что хотели бы работать в моем отделе. А я вам не ответил. Да, действительно, не ответил. А следовало бы...

- У вас и без того слишком много дел.

- Вы знаете, что такое ПР-ПТП?

- Да. Это "Программа предотвращения тяжких преступлений". В "Ло инфорсмент бюллетен" писали, что вы активно работаете в этом направлении, но пока без особых результатов.

- Мы подготовили вопросник. Он основан на всех типовых убийствах нашего времени. - Кроуфорд протянул девушке брошюру в мягкой обложке. - Здесь есть глава и для следователей, и для выживших жертв, если таковые встречаются. Голубые листы для преступников, которые согласны отвечать на вопросы, а на розовых несколько вопросов, которые задает убийце следователь. При этом он фиксирует не только ответы, но и его реакцию. Вы провели большую теоретическую работу.

Теоретическую работу! Кларис затаила дыхание, как умная такса, унюхавшая добычу. Она почуяла приближение интересного дела.

Было весьма заманчиво попасть в Отдел исследования человеческой личности в качестве активного сотрудника. Старлинг прекрасно понимала, что случается с девушками, которые вынуждены идти работать секретаршами - это как пожизненный приговор. Появился шанс, и она хотела сделать правильный выбор. Кроуфорд выжидал.

Видимо, он уже задал вопрос. Старлинг пришлось покопаться в

памяти, чтобы вспомнить его:

- Через какие тесты вы прошли?

- ММПИ, тематические апперцепции и детские, по системе "Бендер-Гештальт".

- Вы пугливы, Старлинг?

- Не особенно.

- Хорошо. Послушайте, мы попытались спровоцировать на беседу с целью анализа личности всех тридцать двух известных убийц, которые находятся у нас, и выстроить психологическую систему для выявления нераскрытых преступлений. Большинство из них прошли наши тесты. Думаю, многие высказались достаточно откровенно... Да, я уверен в этом. Двадцать семь согласились сотрудничать. Четверо после смертного приговора ждут ответа на свои апелляции - их можно понять. Но один, который нужен нам больше всех, остается недосягаемым. Я хочу, чтобы вы повидались с ним завтра в психиатрической клинике. Кларис Старлинг почувствовала учащенные удары сердца н что-то, похожее на страх.

- Кто он?

- Психиатр. Доктор Ганнибал Лектер, - ответил Крофорд.

Последовала короткая пауза, что принято в цивилизованном обществе.

Старлинг внимательно посмотрела на Крофорда и тихо спросила:

- Ганнибал стал каннибалом?

- Увы, да.

- Хорошо. Счастлива, что предоставился такой шанс. Но вы должны знать, что меня беспокоит вопрос: почему выбор пал именно на меня?

- В основном потому, что вы подходите для этого, - ответил Крофорд. - Я не очень надеюсь на успех. Он уже один раз отказал, но тогда с ним беседовал главный врач больницы. Мне следовало бы послать к нему более опытного эксперта, но таких людей сейчас нет. Впрочем, это наши внутренние проблемы.

- Знаю, отдел перегружен: дело "Буйвола Билла", происшествия в Неваде, - проговорила Старлинг.

- Вы все понимаете. Вечная история - нехватка толковых людей.

- Завтра... Значит, вопрос требует немедленного решения. Существует какая-то связь с текущими делами?

- Нет, но очень хочу, чтоб такая связь обнаружилась.

- Если он заартачится, я должна буду дать ему психологическую оценку?

- Не надо. У меня гора этих бесполезных заключений, и все они противоречат друг другу. - Крофорд высыпал две таблетки витамина "С" на ладонь, налил из сифона воды, чтобы запить их. - Понимаете, все это очень странно. Лектер сам психиатр, пишет статьи для журналов, но никогда не касается проблем собственных аномалий. Он притворяется, будто отвечает на некоторые вопросы главного врача Чилтона, пока тот измеряет ему давление, рассматривает картинки, а потом сам публикует то, что выведал от Чилтона, и тем самым ставит его в дурацкое положение. Он отвечает на весьма серьезные письма психиатров, не связанные с его собственным случаем. И это все. Если он не захочет говорить, предоставьте хотя бы самую простую информацию: как он выглядит, что представляет собой палата, чем занимается ее обитатель. Так сказать, чем, он дышит. Выясните, что за журналисты посещают его - они любят доктора Лектера больше, чем принца Эндрю.

- Кажется, один бульварный журнальчик предлагал ему пятьдесят тысяч за какие-то рецепты? - спросила Старлинг. Крофорд утвердительно кивнул:

- Абсолютно уверен в том, что "Отечественный сплетник" подкупил кого-то из персонала больницы. Они могут узнать о вашем приходе заранее. Крофорд наклонился вперед, пока лицо его не оказалось в двух футах от лица девушки. Она заметила, как в бифокальных линзах его очков отразились мешки под глазами.

- А теперь прошу максимального внимания, Старлинг. Вы меня слушаете?

- Да, сэр.

- Будьте очень осторожны с ним. Доктор Чилтон, главный врач психиатрической клиники, объяснит, как себя вести с больным. Не игнорируйте его советов. Ни при каких обстоятельствах ни на йоту не отклоняйтесь от его инструкций. Если Лектер разговорится, то в первую очередь попытается выведать все о вас. Простое любопытство заставляет змею заглядывать в птичье гнездо - вам известно, чем это заканчивается. Я понимаю, что необходимо как-то поддерживать разговор, но не рассказывайте ничего о себе. Он не должен знать никаких подробностей из вашей личной жизни. Вам известно, что он сотворил с Уиллом Грэхемом?

- Я читала об этом.

- Он порезал Уилла ножом для резки линолеума. Удивительно, что Уилл не умер. Теперь, благодаря Лектеру, его лицо напоминает рисунок Пикассо. Делайте свое дело, но не забывайте, кто он на самом

деле.
- А кто он? Вы знаете?
- Я знаю, что он чудовище. Больше никто ничего не может сказать о нем с уверенностью. Может вам удастся разгадать. Директор сам будет читать отчет, если он окажется лаконичным и конкретным. Мне вы должны представить его в воскресение к девяти утра. Старлинг, действуйте согласно инструкции. Крофорд улыбнулся, но глаза его оставались безжизненными.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Доктор Фредерик Чилтон, пятидесятивосьмилетний главный врач Государственной балтиморской клиники для душевнобольных преступников не держал на рабочем столе своего кабинета никаких тяжелых или острых предметов. Некоторые называли этот массивный стол "крепостным рвом", другие просто никак не называли. Когда Кларис Старлинг вошла, доктор Чилтон находился на своем рабочем месте.
- У нас здесь перебывало множество детективов, но такой красавицы еще не было, - заметил Чилтон, не вставая. - Вы и есть та самая мисс Стерлинг, не так ли? - Старлинг, доктор, с буквой "а". Спасибо, что уделили мне время.
- Итак, фэбээровцы, как и остальные, тоже набрали себе девочек. Ха-ха-ха. - В паузах между предложениями он выпускал табачный дым.
- Бюро улучшает качество своей работы, доктор Чилтон. Это вполне естественно.
- Вы пробудете в Балтиморе несколько дней? Уверяю вас, здесь можно провести время намного лучше, чем в Нью-Йорке или Вашингтоне.
Девушка посмотрела в сторону, чтобы не видеть его улыбку и почувствовала, что он ощутил ее неприязнь.
- Я знаю, что это великий город, но моя задача заключается лишь в том, чтобы повидать доктора Лектера и сегодня же доложить о результатах.
- Могу я разыскать вас в Вашингтоне позже?
- Разумеется. Этим делом занимается специальный агент Джек Крофорд, и вы всегда можете связаться со мной через него.

- Понятно, - проговорил Чилтон.

Его покрытые красными точками щеки никак не гармонировали с шапочкой невероятного красно-коричневого цвета. - Прошу ваше удостоверение. - Она продолжала стоять, пока доктор лениво изучал документ. Затем он вернул его и встал. - Все дело не займет у вас много времени. Пойдемте.

- Насколько мне известно, вы должны дать мне инструкции, доктор Чилтон, - сказала Старлинг.

- Я сделаю это по пути. - Он вышел из-за стола и посмотрел на часы. - Извините, но через полчаса у меня ланч.

Черт возьми! Надо было раскрутить его как можно быстрее.

Он, конечно, не такой простак и должен знать много полезного. От меня бы не убавилось, если бы я улыбнулась ему, хотя это и не очень просто.

- Доктор Чилтон, мы назначим нашу встречу, предварительно согласовав время с вами. При разговоре с бальным может выясниться что-то такое, что потребует вашего разъяснения.

- Я очень, очень сомневаюсь. А сейчас мне необходимо сделать один звонок. Подождите в приемной.

- Могу я оставить здесь плащ и зонт?

- Нет, лучше там, - ответил Чилтон. - Отдайте их Алану, а он найдет для них место.

Алан был одет в похожий на пижаму костюм, в которых ходили все пациенты. Концом рубашки он протирал пепельницу.

Беря в руки плащ Кларис, Алан ухитрился высунуть язык до самого основания.

- Спасибо, - проговорила девушка.

- Более чем любезно с вашей стороны. Вы очень часто оправляетесь по-большому? - неожиданно спросил Алан.

- Что вы сказали?

- Оно выходит дли-и-инной колбаской?

- Я, пожалуй, повешу плащ в другом месте...

- Вам же ничего не мешает - наклонитесь и смотрите, как оно меняет цвет, соприкасаясь с воздухом. Вы делаете это? Правда похоже, будто у вас вырастает большой коричневый хвост?

- Плащ он не отдал.

- Доктор Чилтон просит вас немедленно зайти к нему в кабинет, - испуганно пролепетала Старлинг.

- Нет, не прошу, - сказал Чилтон, появляясь на пороге. - Повесь плащ в шкаф. Алан, и не трогай его, пока нас не будет. Выполняй. У

меня была отличная секретарша, но вечные сокращения штата лишили меня ее. А теперь только на три часа в день приходит машинистка и вот Алан. Куда подевались все девушки, мисс Старлинг? - стекла его очков блеснули.

- Вы вооружены?

- Нет.

- Могу я посмотреть вашу сумочку?

- Вы же видели удостоверение.

- Там сказано, что вы всего лишь слушатель академии. Позвольте я все проверю сам. Пожалуйста...

x x x

Кларис Старлинг вздрогнула, когда первая тяжелая стальная дверь захлопнулась за ее спиной и металлический засов со скрежетом занял свое место. Чилтон шел немного впереди вдоль длинного зеленого коридора, по которому эхом проносились отдаленные удары дверей. Старлинг негодовала, что позволила Чилтону запустить, руки в ее вещи. Она со злостью топнула ногой по полу.

Вот, теперь лучше. Она почувствовала уверенность, словно ступила на твердое, покрытое галькой дно быстрой реки.

- Лектер постоянно доставляет нам хлопоты, - бросил Чилтон через плечо. - У нас каждый день уходит минут десять, а то и больше, чтобы снять скрепки с присылаемой ему корреспонденции. Мы пытались запретить или хотя бы ограничить его переписку, но он пожаловался, и суд отклонил наше требование. Обычно его личная почта обширна. К счастью, она немного уменьшается, когда появляются новые герои. Порой нам кажется, что каждый мало-мальски занимающийся психологией студент хочет получить информацию от Лектера. Медицинские журналы продолжают публиковать его статьи, но только из- за удивительной популярности его имени.

- Мне кажется, он поместил хорошую работу по хирургической наркомании в "Журнале клинической психиатрии".

- Да? Мы пытались изучать его труды. Ведь такие люди встречаются живыми достаточно редко.

- Какие люди? - социопат, в чистом виде, то есть именно то, кем он на самом деле является. Но он непроницаем и слишком пресыщен всеми этими стандартными тестами А как ненавидит нас! Он считает

меня своей Немезидой. Крофорд поступил мудро, посылая вас к Лектеру. Согласны?

- Что вы имеете в виду, доктор Чилтон?

- Он послал молодую женщину, надеясь "включить" его внимание. Думаю, вам это удастся. Уверен, что Лектер не видел женщин несколько лет, если не считать кого-то из наших уборщиц. Обычно мы стараемся слабый пол держать подальше. В таких местах от них только лишние хлопоты. Хватит трепаться, Чилтон.

- Я с отличием закончила университет в Вирджинии. Но там нас не учили искусству очаровывать.

- В таком случае вы должны запомнить следующие правила: не просовывайте руку через решетку, даже не прикасайтесь к ней. Не передавайте ему ничего, кроме бумаг - ни карандаша, ни ручки. У него есть все необходимое. На листах не должно быть ни скрепок, ни булавок. Он все получает через окошко по транспортеру для подачи пищи. И никаких исключений. Не берите ничего из того, что он может попытаться передать вам через решетку. Вы меня понимаете?

- Понимаю.

Они миновали еще две двери, и дневной свет остался позади. Теперь они находились ниже палат, обитатели которых могли как-то между собой общаться, там, где не было окон, где жили в полной изоляции одиночки. Фонари в коридоре были закрыты массивными сетками, подобно лампам в машинных отделениях кораблей.

Доктор Чилтон на мгновение задержался под одним из них. Когда эхо их шагов замерло, Старлинг услышала где-то за стенами дикий вопль.

- Лектер никогда не покидает стен своей камеры без полного комплекта смирительной одежды и намордника, - сказал Чилтон. - Я объясню почему. В первый год заключения он был образцом поведения и общительности. Меры безопасности немного ослабли. Вы понимаете, надеюсь, что это было при прежнем руководстве клиники. После обхода восьмого июля одна тысяча девятьсот семьдесят шестого года он пожаловался на боли в сердце, и его отправили в амбулаторию. Чтобы сделать кардиограмму, с него пришлось снять смирительную одежду. Когда сестра наклонилась над ним, он вот что с ней сделал. - Чилтон вручил Кларис потрепанную фотографию с загнутыми углами.

- Врачам удалось сохранить ей лишь один глаз. Чтобы добраться до языка, он буквально разворотил девушке челюсть. При этом пульс его не превышал восьмидесяти пяти ударов. Даже когда он доедал язык.

Старлинг не могла понять, что произвело на нее более ужасающее впечатление: изображение на фотографии или поведение Чилтона, когда он, рассказывая об этом кошмаре, впился в нее цепким, пронизывающим взглядом.

Ей показалось, будто голодный петух выклевывает с ее лица капельки пота.

- Я держу его здесь, - сказал Чилтон и нажал на кнопку рядом с массивной двойной дверью из пуленепробиваемого стекла. Огромный санитар впустил их. Сразу же за дверью Старлинг остановилась.

- Доктор Чилтон, нам очень важны результаты теста. Если Лектер считает вас своим врагом, если он зациклился на вас, как вы сказали сами.., думаю, будет лучше, если я подойду к нему одна. Не возражаете?

- Это меня вполне устраивает, - ответил Чилтон, подергивая щекой. - Могли бы сказать об этом еще в кабинете. Я бы послал с вами санитара и провел бы время с большей пользой для себя.

- Возможно, я бы так и поступила, если бы вы сразу проинструктировали меня.

- Не думаю, что встречусь с вами снова, мисс Старлинг. Барии, когда она закончит с Лектором, позови кого-нибудь проводить даму.

Чилтон ушел, ни разу не оглянувшись. Теперь здесь остался только огромный равнодушный санитар, беззвучные часы за спиной и шкаф за проволочной сеткой со смирительными рубашками, намордниками и успокоительным ружьем. У стены стояло приспособление с длинной ручкой и с вилкой в виде буквы "U" на конце, чтобы прижимать к стене буйных больных.

- Доктор Чилтон предупреждал, чтобы вы не дотрагивались до решетки? - спросил санитар, пристально глядя на девушку. У него был высокий и в тоже время хриплый голос.

- Да.

- Хорошо. Камера в самом конце, последняя справа. Идите по середине коридора и ни на что не обращайте внимания. Можете передать ему почту, но действуйте только согласно нашим инструкциям. - Санитар, казалось, получал внутреннее удовлетворение, наставляя девушку.

- Просто положите все на поднос, и он сам спустится вниз. Потом вытяните поднос за проволоку, хотя больной может и сам отправить его назад. Там, куда вы будете класть бумаги, он вас не достанет. - Санитар передал девушке два журнала с расшитыми, выглядывающими из-под обложки страницами, три газеты и

несколько распечатанных конвертов.

Коридор был длиной около тридцати метров с дверями по обеим сторонам. Некоторые имели смотровые окошки и были наглухо закрыты.

Другие представляли собой обычные камеры только с толстыми металлическими решетками и были открыты взору. Кларис Старлинг видела номера камер, хотя старалась не смотреть на них. Когда она находилась примерно на полпути, до нее донесся шипящий голос:

- Я чувствую ваш аромат.

Она сделала вид, что не слышит, и пошла дальше.

В последней камере горел свет. Кларис приблизилась к противоположной стене, чтобы заглянуть внутрь. Стук каблуков выдавал ее приближение.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Камера доктора Лектера расположена в самом дальнем конце коридора, напротив двери в кладовую, и по-своему уникальна. Перед ней стена из толстых металлических прутьев, дальше на расстоянии больше предела досягаемости человеческой руки другая преграда - плотная нейлоновая сеть от стены до стены и от пола до потолка.

Еще дальше привинченный к полу стол, куча книг в мягких обложках, листы бумаги, табурет, тоже привинченный к полу. Сам доктор Ганнибал Лектер полулежит на топчане, внимательно изучая итальянское издание журнала "Вог". Листы он держит одной рукой, другой складывает их в аккуратную стопку рядом. На левой руке у доктора шесть пальцев. Кларис Старлинг замерла на некотором расстоянии от решетки.

- Доктор Лектер. - Голос звучал почти естественно. Он оторвался от чтения.

На какую-то секунду ей показалось, что взгляд его сопровождается жужжанием, но это пульсировала в ушах собственная кровь.

- Меня зовут Кларис Старлинг. Могу я поговорить с вами?

- И тон голоса и расстояние выражали максимальную вежливость.

Доктор Лектер размышлял, приложив пальцы к сжатым губам. Затем встал, подошел к нейлоновой сетке, которую он намеренно не замечал, будто выбирая необходимую дистанцию.

- Доброе утро, - проговорил он так, будто открывал входную дверь

раннему гостю. Ровный голос его издавал металлический скрип, возможно, из-за того, что ему редко приходилось разговаривать.

В красных глазах крошечными яркими точками отражался свет. Иногда казалось, что точки искрами стекаются к самому центру.

Взгляд этих глаз окидывал Старлинг сразу во весь рост.

Она подошла ближе.

Волосы на руках поднялись и прилипли к рукавам.

- Доктор, у нас возникли серьезные проблемы в вопросах, связанных с психологией. Я хочу попросить вас о помощи.

- "У нас" - это у Отдела исследования человеческой личности в Куантико? Полагаю, вы из конторы Джека Крофорда?

- Да.

- Могу я взглянуть на ваше удостоверение? Она не ожидала такого оборота:

- Я уже показывала в.., у доктора.

- Вы имеете в виду Фредерика Чилтона? Ф. Д.?

- Да.

- А вы видели ЕГО удостоверение?

- Нет.

- Замечу вам, что ученые обычно не очень внимательны. Вы познакомились с Аланом? Он великолепен, не правда ли? С кем бы из них вы бы предпочли говорить?

- Пожалуй, с Аланом.

- Скорее всего, вы репортер, которых Чилтон пускает сюда за деньги. Думаю, что все же надо взглянуть на ваш документ.

- Хорошо. - Она достала пластиковую карточку.

- Я ничего не вижу на таком расстоянии. Пожалуйста, пришлите его сюда.

- Не могу?

- Это запрещено?

- Да.

- Попросите Барни.

Пришел санитар и решительно проговорил:

- Доктор Лектер, я дам вам документ. Но если вы его не возвратите, и в связи с этим возникнут проблемы, я очень расстроюсь. А если вы расстроите меня, то будете связаны до тех пор, пока мое настроение не улучшится. Питание через трубку, дважды в день "штаны величия". И, само собой, на неделю задержу вашу почту. Понятно?

- Разумеется, Барни.

Удостоверение полетело на подносе в камеру.

Доктор поднес его к свету.
- Стажер? Тут написано "стажер". Джек Крофорд прислал для разговора со мной стажера?
- Он прижал карточку к мелким белым зубам и вдохнул ее запах.
- Доктор Лектер, - предостерегающим тоном произнес Барни.
- Да, да, конечно. - Он положил удостоверение на поднос, и Барни быстро вытащил его.
- Я сейчас занимаюсь в академии, - сказала Старлинг, - но мы будем говорить не о работе в ФБР, а о психологии. Решайте сами, достойна ли я обсуждать с вами эту тему.
- Хм-м-м, - пробормотал доктор. - Это довольно неосмотрительно с вашей стороны. Барни, вы полагаете, мы можем предложить даме стул?
- Доктор Чилтон ничего об этом не говорил.
- А что говорит ваша вежливость, Барни?
- Не желаете присесть? - спросил санитар.
- Где-то у нас должен быть один стул, хотя раньше он никогда... Обычно здесь никто подолгу не задерживается.
- Да, спасибо, - ответила Старлинг.
Барни принес из кладовой раскладной стул, установил его и ушел.
- Итак, - начал Лектер, садясь на свой табурет боком, чтобы видеть гостью, - что вам сказал Миггс?
- Кто?
- Малтипл Мигге из камеры по соседству. Он что-то прошипел в ваш адрес. Что он вам сказал?
- Он сказал: "Я чувствую ваш аромат".
- Понятно. Я - нет. Вы пользуетесь кремом "Эвиан", иногда духами "Аромат времени", но не сегодня. Сегодня вы определенно не пользовались духами. Что вы думаете о словах Миггса?
- Он слишком враждебен по непонятной мне причине. Это плохо. Он злобен по отношению к людям, и те платят ему тем же. Получается замкнутый круг.
- А вы тоже ненавидите его?
- Мне жаль, что я нарушила его покой. Он слишком шумный. Как вы узнали о духах?
- По аромату из сумочки, когда вы доставали удостоверение. Кстати, она изумительна.
- Спасибо.
- Вы пришли с самой лучшей сумкой?
- Да. - ,Это было правдой. Она не стала брать традиционный

портфель, а это, действительно, была ее лучшая сумка.
- Она намного лучше, чем ваши туфли.
- Может быть, когда-нибудь я подберу к ней соответствующие туфли.
- Не сомневаюсь.
- Это вы рисуете на стенах, доктор?
- Думаете, приглашаю сюда художников?
- Вон там, за умывальником, европейский город?
- Это Флоренция. Палаццо Веккио и Дуомо. Сценка из Бельведера.
- Вы это делаете по памяти? Все детали?
- Только память, агент Старлинг, у меня осталась только память, которая заменяет мне глаза.
- А там распятие? Средний крест пустой.
- Это Голгофа после снятия с креста. Цветной мел и магические отметки на листах бумаги. Это все, что получил обещавший рай вор, укравший пасхального ягненка.
- Что это было?
- Ему разумеется перебили ноги. Как и тому, кто обманул Христа. Кстати, как поживает Уилл Грэхем? Как он выглядит?
- Мне это имя не знакомо.
- Знакомо. Тоже от Джека Крофорда. Приходил сюда до вас. Как выглядит его лицо?
- Я никогда его не видела.
- Это называется "нанести несколько щедрых мазков". Вы не возражаете, Старлинг? Секунда молчания, и она ринулась в дело:
- Лучше давайте нанесем новые мазки на наши дела. Я принесла...
- Нет, нет, все это глупо и неверно. Не надо стараться быть очень мудрой, особенно когда меняешь тему разговора. Принимая во внимание ваше состояние, такой переход выглядит весьма неестественно. Мы должны поступать в соответствии со своими истинными намерениями. Вы начали очень хорошо, внушили мне доверие, высказав не очень приятную правду о Миггсе, и тут же перескочили на свой вопросник. Так не пойдет.
- Доктор Лектер, вы опытный психиатр. Неужели вам могло прийти в голову, что я так плохо разбираюсь в людях и попытаюсь переделать ваш настрой? Я просто прошу ответить или не ответить на несколько вопросов. Неужели это настолько травмирует вас? Кстати, я читала ваши статьи по хирургической наркомании, некоторые изучила весьма досконально.
- Да, они первоклассны, - отреагировал доктор Лектер.

- Я тоже так думаю, того же мнения и Джек Крофорд. Именно он посоветовал мне их прочитать. Это одна из причин, почему он так нуждается в вас...

- Стоический Крофорд в ком-то нуждается? Видимо, он в тяжелом положении, если прибегает к услугам студентов.

- Да, действительно, и он хочет...

- Всему виной Буйвол Билл?

- Возможно.

- Нет. Никаких "возможно". Агент Старлинг, вы отлично знаете, что все дело именно в Буйволе Билле. Думаю, что Джек Крофорд послал вас выведать что-нибудь именно о нем.

- Нет.

- Тогда ваш визит не имеет смысла.

- Я пришла, потому что нам нужно...

- Что вы знаете о Буйволе Билле?

- Никто о нем почти ничего не знает.

- В газетах печатали все?

- Возможно. Доктор Лектер, я не видела официальных документов по этому делу. Моя задача...

- Скольких девушек использовал Билл?

- Полиция нашла пятерых.

- Все с содранной кожей?

- Практически.

- Газеты никогда не разъясняли происхождение его имени. Вы знаете, почему его прозвали Буйвол Билл?

- Да.

- Расскажите.

- Расскажу, если вы ознакомитесь с вопросником.

- Хорошо, я посмотрю. Ну, и?

- Кто-то неудачно пошутил. После убийства в Канзас-Сити.

- Да?..

- Они прозвали его так потому, что он сдирал с жертвы кожу, как с горба буйвола. Старлинг почувствовала, что страх начал перерастать в отвращение. Хотя из этих двух ощущений она предпочитала первое.

- Пришлите вопросник.

Она отправила бумаги и молча созерцала, как Лектер просматривает их. Через некоторое время он бросил листки на поднос.

- Ох, агент Старлинг, неужели вы думаете, что вам удастся изучить меня с помощью этого тупейшего инструмента?

- Нет. Думаю, мы сможем попытаться заглянуть в вашу душу, что

поможет изучению других.

- А мне какой интерес заниматься этим?

- Простое любопытство.

- Любопытство?

- Почему вы здесь, что с вами произошло? - со мной ничего не произошло, агент Старлинг. Я сам произошел. Вы не можете зачеркнуть мое "я", считая меня всего лишь жертвой различных влияний. Вы предали добро и зло ради бихевиоризма <Одно из направлений в американской психологии, устранившее из психологии такие понятия, как сознание, мышление. Бихевиоризм считает предметом психологии поведение, под которым понимаются чисто физиологические реакции на стимулы.>, агент Старлинг. Вы всех заковали в непостижимые узы добродетели. Посмотрите на меня, агент Старлинг. Вы можете назвать меня исчадием ада? Я - олицетворение зла?

- Думаю, вы несете в себе разрушение. Для меня это одно и то же.

- Исчадие ада всего лишь разрушительная сила? Тогда ураганы тоже зло, если все так престо. Еще у нас есть огонь, град. Писаки назвали все это "Деяниями Божьими".

- Весьма обоснованно.

- Я собираю данные о разрушениях церквей, так просто, для развлечения. Вы видели последнее, в Сицилии? Восхитительно! Фасад рухнул на головы шестидесяти пяти божьих сестер во время мессы. Это тоже было зло? Если так, то КТО сотворил его? Если ОН там наверху, тогда это ЕМУ нравится, агент Старлинг. И тиф, и белые лебеди идут к нам из одного источника.

- Я не могу объяснить это, доктор, но знаю человека, который смог бы.

Он остановил девушку, подняв руки. Она обратила внимание на изящную форму ладони, но шестой - средний палец - точно копировал своего собрата. Это была редчайшая форма полидактилии.

Когда доктор заговорил, голос звучал мягко и любезно:

- Вы хотите изучить меня, агент Старлинг. И полны благородных намерений, не так ли? Знаете, кого вы напоминаете мне в этих дешевых туфлях и с дорогой сумкой? Обыкновенную деревенщину. Вы просто тщательно отмытая, суетливая деревенщина с дурным вкусом. Ваши глаза напоминают дешевые драгоценности - от вспыхивают, когда вы нащупываете какой-нибудь ничтожный ответик. Но за ними же спрятан тонкий ум, правильно? Вы совсем не похожи на свою маму. Благодаря хорошему питанию у вас длинные кости, но точно такими

же обладает все ваше поколение, агент Старлинг. Вы родом из Западной Вирджинии или Оклахомы. Вам пришлось выбирать между колледжем и женским армейским корпусом. Я прав? Позвольте сказать о вас нечто весьма специфическое, Старлинг. У вас дома есть нитка золотых бус, и вы чувствуете себя погано, когда замечаете, что они все больше надоедают вам. Правильно? Все эти утомительные "спасибо", попытки что- то разгадать тоже вас начинают раздражать, как и ваши бусы. Скучно. Скучно. Очень ску-у-учно. Изысканные манеры могут многое испортить. Вы согласны? Да еще если нет вкуса. Когда будете думать о нашем разговоре, обязательно вспомните о бессловесном животном, которое ударили в морду, чтоб от него избавиться. Старлинг подняла на него глаза.

- Вы способны увидеть многое, доктор Лектер. Не буду это отрицать. Но у меня есть вопрос, на который вы только сейчас сознательно или бессознательно ответили: достаточно ли в вас силы, чтобы направить эту проницательность в глубь себя? Это нелегко. Я нашла ответ буквально за несколько последних минут. Что скажете? Посмотрите на себя и напишите правду. Вы либо покладисты, либо в вас намешано много всего. А может вы просто боитесь себя?

- Вы тяжелый человек, агент Старлинг?

- В общем, да.

- И не считаете себя заурядностью. О, Боже! Вы, конечно, далеко не примитивны. Страх быть примитивной - вот ваше единственное богатство. Какого размера те самые бусинки? Семь миллиметров? - семь.

- Позвольте вам кое-что посоветовать. Найдите полудрагоценные камни "тигровый глаз" с дырочками и нанижите их вперемежку со своими золотыми. Можете комбинировать по два и три, по одному и два, как вам больше понравится. "Тигровый глаз" будет отражать цвет ваших глаз и блеск волос. Вам когда-нибудь присылали валентинки?

- Да.

- До дня святого Валентина осталась всего неделя, хм-м-м. Вы ожидаете получить открытку?

- Кто знает?

- Верно. А я думал об этом дне. Он напоминает мне о многих любопытных вещах. Я могу сделать вас в день святого Валентина очень счастливой, агент Старлинг.

- Каким образом, доктор Лектер?

- Тем, что пришлю вам красивую валентинку. Надо об этом подумать. Прошу меня извинить. До свидания, агент Старлинг.

- А вопросы?
- Один умник уже пытался задавать мне допросы. Я съел его печень вместе с фасолью и отличным соусом. Возвращайтесь в свою школу, маленькая Старлинг.
Ганнибал Лектер, оставаясь до конца вежливым, не показал даме спину. Он боком отошел от перегородки и только оказавшись около койки, повернулся и лег.
В этот миг девушка стала для него столь же далека, как лежащий в своей могиле закованный в железные латы крестоносец. Старлинг вдруг почувствовала, будто только сдала кровь.
Ей потребовалось значительно больше, чем обычно, временит чтобы сложить бумаги в сумку, ноги отказывались подчиняться. Она была повержена, ее постигла полная неудача. Она сложила: стул, прислонила его к стене около кладовой. Придется опять идти мимо Миггса.
Барни на своем месте, похоже, читает книгу. Чертов Миггс. Но ведь она ежедневно проходит мимо бригады строителей или неугомонных разносчиков газет. Старлинг двинулась по коридору.
Тут же рядом зашипел Мигге:
- Я разбил кулак и теперь могу умере-е-еть. Видишь, как много крови?
Она могла бы позвать Барни, но, вздрогнув, обернулась и глянула в камеру.
В тот же момент Мигге тряхнул пальцами, и прежде, чем Кларис успела отвернуться, на щеку и плечо брызнули какие-то капли. Она резко шагнула вперед, заметив, что это не кровь, а сперма.
И тут же скорее почувствовала, чем услышала голос Лектера:
- Агент Старлинг.
Он уже встал и теперь звал ее, а она шла по коридору, пытаясь найти в сумочке салфетки.
- Агент Старлинг.
Девушка нашла силы взять себя в руки и вернуться к решетке Лектера.
- Агент Старлинг. - В голосе зазвучали новые нотки. Она остановилась. Ради чего я все это делаю? Опять что-то прошипел Мигге, но она его уже не слышала.
Девушка снова стояла перед камерой Лектера и наблюдала очередной спектакль доктора. Она знала, что преступник- психолог учует на ней эту гадость. Он был способен вынюхать что угодно.
- Я не хотел, чтоб это случилось с вами. Я презираю грубость.

Можно подумать, что совершать убийства это не грубость.
А, может, ему было приятно видеть ее, помеченную таким необычным способом? Она была в растерянности. Искры в его глазах погасли подобно светлячкам, исчезнувшим в пещере.
Что бы ни произошло, Боже, помоги не упустить шанс! Она опять вытащила бумаги:
- Прошу вас, сделайте это для меня.
Возможно, она опоздала - доктор опять говорил ледяным тоном:
- Нет. Но я осчастливлю вас и дам кое-что другое. Я дам вам то, что будет более полезно, агент Старлинг.
- Что, доктор Лектер?
- Совет, разумеется. Но он отлично сработает, и я буду доволен. Приближающийся день святого Валентина надоумил меня. - Улыбка из мелких белых зубов на его лице могла означать все, что угодно. - Говорил он очень тихо. - Поищите свои валентинки в машине Распейла. Слышите? Ищите валентинки в машине Распейла. А теперь вам лучше идти. Не думаю, что Мигге в состоянии повторить проделку, хоть он и чокнутый.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Кларис Старлинг устала и была возбуждена. Кое-что, сказанное Лектором, могло оказаться правдой, а что-то только походило на правду.
В какие-то моменты она чувствовала, что теряет здравый смысл, напоминая себе мечущегося в клетке медведя.
Она ненавидела себя за то, что рассказала свое, личное, но через секунду сумела подавить в себе ярость.
Ведь это ее работа.
Девушка седа в старенький "пинто", припаркованный напротив клиники, и глубоко вздохнула. Когда окна затуманились, она почувствовала себя отгороженной от уличной суеты.
Распейл. Она помнила это имя. Он лечился у Лектера и стал его жертвой. С материалом по доктору она знакомилась всего один вечер. Папка была довольно объемистая, и среди жертв значилось это имя. Необходимо было срочно вникнуть в детали. Старлинг намеревалась как можно быстрее заняться этим, но понимала, что спешку пороть не следует.

Дело Распейла было закрыто несколько лет назад. Теперь опасность никому не грозит.

Время есть. Лучше получить подробную информацию, с кем-то поговорить, а уж потом предпринимать конкретные шаги. Крофорд может отдать дело кому-нибудь другому.

А она должна не упустить свой шанс. Кларис решила позвонить шефу из автомата, но оказалось, что его вызвали в Министерство юстиции.

Можно было узнать детали в департаменте полиции Балтимора. Но преступлениями такого рода федеральные органы .

Не занимаются, и ей вполне могут дать от ворот поворот.

Она вернулась в свой отдел с его уютными коричневыми занавесками и грудами папок, заполненных всевозможной чертовщиной.

Вечером, когда последний секретарь ушел домой, она начала просматривать микрофильмы с делом. Лектера.

Распейл, Бенджамин Рене, 46, первый флейтист балтиморского филармонического оркестра. Лечился у психиатра доктора Лектера. 22 марта 1976 года не появился на концерте. 28 марта его тело обнаружили сидящим на скамье в маленькой деревенской церквушке неподалеку от водопада Черч, Вирджиния, одетым только в белый галстук и во фрак.

Вскрытие показало, что ему проткнули сердце, вырезали поджелудочную железу и тимус. Кларис Старлинг, которая с раннего детства знала о мясной кулинарии больше, чем хотела, помнила, что у некоторых животных эти органы употребляются в пищу.

Балтиморская полиция выяснила, что блюдо из такого мяса было на столе доктора Лектера во время обеда в честь президента и главного дирижера филармонического оркестра, который состоялся на другой день после исчезновения Распейла.

Доктор Ганиибал Лектер ни в чем не признался. Президент и дирижер не смогли припомнить, чтобы во время обеда их угощали подобным блюдом.

В широких кругах Лектер считался большим гурманом и даже публиковал многочисленные статьи в журналах, посвященные этой теме. Позднее президента лечили в Базеле - он страдал отсутствием аппетита и чрезмерным употреблением алкоголя.

Согласно данным балтиморской полиции, Распейл стал девятой жертвой Лектера из тех, которые были обнаружены.

Музыкант погиб, не оставив завещания, и в течение нескольких

месяцев, пока не угас интерес публикациям, газеты много писали о борьбе родственников за раздел его имущества.

В конце концов для ведения дела был назначен поверенный. К этому человеку и надо было теперь подобраться, чтобы получить разрешение на осмотр автомобиля. Но тот мог и не позволить выволакивать на свет божий старые дела, дабы не тревожить память о покойном. Старлинг горела желанием действовать, но для этого ей необходимы были и официальные права, и хороший совет. Теперь, оставшись одна в отделе, она решила не откладывать с этим делом и нашла домашний телефон Кроуфорда.

От волнения девушка не слышала гудков, но внезапно в трубке появился ровный, спокойный голос:

- Джек Кроуфорд.

- Это Кларис Старлинг. Надеюсь, не прервала ваш ужин... - Трубка молчала, и она вынуждена была продолжать. - Сегодня Лектер рассказал мне кое-что о деле Распейла. Сейчас я как раз просматриваю это дело. Он сказал, что в машине жертвы спрятана важная улика. Я думаю добраться до нее через поверенного. Завтра суббота, занятий нет, и я хотела бы вас попросить...

- Старлинг, вы помните, что должны сделать доклад о беседе с Лектором?

- Голос шефа звучал зловеще тихо.

- И представить его в воскресенье к девяти ноль-ноль.

- Вот и делайте это. Только это, Старлинг.

- Да, сэр.

В трубке раздались гудки. Лицо девушки исказила презрительная гримаса, в глазах вспыхнул огонь.

- Дерьмо собачье, - проговорила она. - Старый сукин сын Пусть Мигге обоссыт тебя и тогда посмотрим, как ты попляшешь.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Джек Кроуфорд, пятидесяти трех лет, читает в вертящемся кресле возле настольной лампы в спальне своего дома. Перед ним две двуспальные кровати, обе приподняты на подставках до высоты больничных коек. Одна кровать его, в другой лежит жена Белла. Кроуфорд слышит ее затрудненное дыхание. Прошло два дня-с тех пор, как она в последний раз смогла пошевелиться и сказать ему

прощальные слова.

Дыхание прерывается. Он смотрит поверх своих бифокальных очков, откладывает книгу.

Белла задышала снова, сначала отрывисто, потом полной грудью. Он поднимается, чтобы приложить к ее лбу руку, измерить давление, послушать пульс. За эти месяцы он научился искусно проделывать все это.

Ночью он тоже не покидает жену - для этого и установил свою кровать рядом.

В темноте ему часто приходится проверять ее состояние. Поэтому его кровать тоже находится на возвышении.

Если не считать высоты кроватей и больших подушек для удобства Беллы, комната совсем не похожа на больничную палату. Крофорд сделал для этого все возможное. На столе стоят цветы, но не очень много. Не видно лекарств - Крофорд освободил маленький шкафчик в прихожей и сложил туда все медикаменты еще перед тем, как привезти ее из госпиталя.

В комнате, можно сказать, безупречная чистота, но ковер начал тускнеть - Крофорд не включает здесь шумный пылесос, а пользуется веником. Он тихо подходит к шкафу, включает внутри свет. На дверце укреплены два зажима с листками бумаги. На одном он замечает пульс и давление Беллы. Цифрами, написанными его рукой, а также рукой медсестры испещрены многочисленные желтые страницы. Это отчет о бесконечных беспокойных днях и ночах. На других листках сестра оставила свои инструкции. Крофорд способен оказать ночью любую помощь. По совету сестры, прежде чем привезти жену домой, он тренировался делать уколы на лимоне, затем на собственных ягодицах.

Почти три минуты он смотрит на жену. Легкий шелковый шарф прикрывает ее лицо. Она упорно настаивала на этом. Теперь он тоже хочет этого. Крофорд сбросил соринки своим крепким большим пальцем, смочил губы женщины глицерином. Она не пошевелилась. Переворачивать ее еще рано.

Глядя в зеркало, Крофорд пытается убедить себя, что абсолютно здоров и не должен уходить в могилу вместе с ней. Как вдруг осознает свои мысли, и ему становится стыдно.

Вернувшись в кресло, он не может вспомнить, что читал. Из книг, которые лежат рядом, он пытается найти ту, которую только что читал.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В понедельник утром среди своей почты Старлинг нашла письмо от Крофорда:

"К. С.

Займитесь автомобилем. Но в свободное время. Я предоставляю вам право на кредит для междугородних переговоров. Свяжитесь со мной до того, как попадете в его дом или куда-то уедете. Жду отчет в среду к 16.00. Директор познакомился с вашей запиской. Вы сработали хорошо.

Дж. К." Старлинг чувствовала себя прекрасно. Она понимала, что Крофорд разрешил заняться этим только для практики. Он хотел, чтобы она училась, росла в своем деле. Это было всего лишь обычным проявлением вежливости.

Распейл уже восемь лет мертв. Какие улики могут сохраниться в машине так долго?

Она по опыту своей семьи знала, что автомобили быстро теряют цену. От них побыстрее избавляются, а деньги включают в общий список ценностей. Поскольку имущество покойного вызывало споры среди его родственников, машину скорее всего продали сразу.

Была еще проблема свободного времени. Считая перерыв на обед, Старлинг имела всего час пятнадцать минут и не могла звонить во время занятий. Крофорду надо доложить во второй половине дня в среду. Итак, в ее распоряжении всего три часа сорок пять минут, растянутые на три дня. При этом придется много готовиться к занятиям по ночам.

В понедельник во время перерыва она трижды соединялась с балтиморским судом, трижды ее просили подождать ответа, и трижды забывали о ней. Между занятиями она, наконец, попала на разговорчивого клерка, и тот нашел копию документа о разделе имущества Распейла.

Служащий подтвердил разрешение на продажу автомобиля, назвал модель, серийный номер машины. Однако имени нового владельца в документах не значилось.

Во вторник она безуспешно пыталась разыскать этого человека в течение получаса.

В среду после обеда ливень загнал учеников со стрелкового полигона в класс. Здесь мокрый от дождя и пота Джон Брайхэм,

бывший инструктор морских стрелков, решил на виду у всех проверить силу рук Старлинг, заставив ее в течение 60-ти секунд нажимать на курок девятнадцатой модели револьвера "Смит и Вессон".

Левой рукой ей удалось сделать это семьдесят четыре раза, потом, смахнув с глаз локон, она переложила револьвер в правую. Кларис решила воспользоваться случаем, тем более, что инструктор весьма благоволил к ней.

Пока другой ученик считал щелчки ее револьвера, она тихо спросила Брайхэма:

- Как узнать, на чье имя зарегистрирован...

- ... Шестьдесятпятьшестьдесятшестьшестьдесятсемьшестьдесятвосемь...

- ... Автомобиль, когда знаешь только серийный номер...

- ... Семьдесятдевятьвосемьдесятвосемьдесятодин...

- ... И модель? Номерные знаки не известны.

- ... Восемьдесятвосемьвосемьдесятдевятьдевяносто. Время.

- Все молодцы, - сказал инструктор. - Старлинг, что еще вы знаете об автомобиле?

- Только его серийный номер и модель. И кто им владел восемь лет назад.

- Хорошо, слушайте.

Большинство людей допускают ошибку, пытаясь разобраться в чехарде процесса перерегистрации автомобиля от одного владельца другому.

Вы непременно потеряете след, если его купил кто-то из другого штата. Полиция сама никогда не может ничего найти.

В компьютер заложены только все регистрационные номера.

Есть один простой и надежный способ. "Р. Л. Полк и компания", публикующая городские телефонные справочники, регистрирует также и номера всех автомобилей. Это единственный выход. Торговцы автомобилями всю рекламу пропускают через них.

- Спасибо.

- Рассчитаетесь со мной тем, что доведете левую руку до необходимой кондиции, а то мне стыдно за ваши лелейные пальчики.

И снова телефонная будка вместо занятий, руки дрожат настолько, что запись едва можно разобрать. У Распейла был "форд". Недалеко от университета есть мастерская по ремонту. Уже несколько лет там как могли поддерживали ее старенький "пинто".

Владелец не спеша просмотрел списки в справочнике "Р. Л. Полк и

компания". Он вернулся к телефону с именем и адресом человека, который в последний раз регистрировал на себя машину Бенджамина Распейла. Кларис на высоте. Кларис все контролирует. Не глупи и немедленно звони ему домой. Номер девять, Дитс, Арканзас. Крофорд никогда не позволит ехать туда. Но зато я теперь точно знаю, кто управляет машиной.

В среду во время перерыва на звонок Старлинг ответил мужчина:

- "ВРОК" играет с "Оулди".

- Я звоню...

- Нам не нужен алюминий, я не желаю путешествовать ни в каком трейлере во Флориду. Что еще у вас? Старлинг уловила в голосе человека сильный арканзаский акцент. Когда было нужно, она тоже могла так говорить. И время настало.

- Да, сэр, если вы мне поможете, буду вам бесконечно обязана. Я пытаюсь разыскать мистера Ломакса Бардуэлла. Меня зовут Кларис Старлинг.

- Старлинг, так Старлинг, - прокричал человек, казалось, на весь дом. - Что вам нужно от Вардуэлла?

- Вас беспокоят из Средне-Южного регионального отделения по обслуживанию "фордов". Он у нас в списках на бесплатный гарантийный ремонт.

- Бардуэлл - это я. Мне сначала показалось, что вы пытались что-то продать по телефону. Слишком поздно. Нам нужен новый. Мы с женой ездили в Литтл-Рок и попали в аварию.

- Да, сэр.

- Все случилось из-за масла. Пролили на дороге масло. Грузовик с бочками занесло в сторону, и он перевернулся.

- О, Боже!

- А мы столкнулись с ним, и вылетело стекло. Машину убрали с дороги.

- И что сделали потом?

- С чем?

- С автомобилем.

- Я позвонил хозяину кладбища Бадди Сиппору и сказал, что, если он хочет, может забрать ее за полсотни. Думаю, он уже разделался с ней.

- Не могли бы вы дать его телефон?

- Что вы от него хотите? Если уж кто-то и должен извлечь из этого выгоду, то только я.

- Я понимаю, сэр. Но делаю только то, что поручено - до пяти часов

найти машину. Вы знаете телефон?
- Все есть в справочнике.
- Очень вам благодарна, мистер Бардуэлл.
В конторе Сиппера подтвердили, что машину разрезали и спрессовали для переплавки.
Дьявольщина, думала Старлинг. Мертвая точка.
Вот тебе и поздравительная карточка! Кларис прислонилась лбом к холодному телефону. Она чувствовала, что должна попытаться выведать у Лектера что-нибудь еще. Может быть, если договориться, Крофорд разрешит снова побывать в психушке? Она набрала номер доктора Чилтона, но новая секретарша дала ей от ворот поворот.
- Доктор Чилтон сейчас занят с окружным прокурором и следователем, - ответила женщина. - Он уже говорил с вашим начальством и добавить ему больше нечего. До свидания.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

- Ваш друг Миггс мертв, - проговорил Крофорд. - Вы мне все рассказали, Старлинг?
- Усталое, суровое лицо его реагировало на звуки так же чутко, как перья на изогнутой шее совы.
- Каким образом?
- Она почувствовала пустоту во всем теле и, чтоб преодолеть ее, вынуждена била напрячь все силы.
- Где-то под утро проглотил собственный язык. Чилтон полагает, что на это его толкнул Лектер. Ночвой санитар слышал, как они тихо о чем-то разговаривали. Лектер зная о Миггсе очень много. Он долго что-то говорил, но разобрать слова санитар не смог. Миггс сначала жутко кричал, а потом умолк. Вы мне рассказали все?
- Да, сэр. Я но памяти написала буквально все слово в слово.
- Чилтон звонил и жаловался на вас... - Крофорд неожиданно умолк и, казалось, с нетерпением ждал ее реакцию. - Я ответил, что считаю ваши действия правомерными. Чилтон собирается начать следствие.
- И такое возможно?
- Разумеется, если это потребует семья Миггса. Отдел гражданских прав в текущем году, кажется, уже зарегистрировал шесть тысяч подобных случаев. Они с удовольствием добавят к своему списку

Миггса. - Крофорд внимательно посмотрел на девушку. - С вами все в порядке?

- Не знаю, что теперь делать...

- Не надо ничего делать. Лектер просто немного позабавился. Он понимает, что за это его не накажут. Почему бы и не порезвиться? - Крофорд сложил руки перед собой и начал сравнивать большие пальцы. - Лектер что-нибудь спрашивал обо мне?

- Он только поинтересовался, много ли у вас работы. Я ответила, что да.

- И все? Может, вы упустили что-то личное, поскольку не хотели меня расстраивать?

- Нет. Он назвал вас стоиком, но это я написала.

- Да, Действительно. Больше ничего?

- Ничего, я ничего не упустила. Если не думаете, будто я пыталась разговорить его какими-то сплетнями.

- Нет.

- О вас лично я не знаю ничего, "да если б и знала, не стала бы обсуждать. Если не верите, давайте разберемся не сходя с этого места.

- Я вполне удовлетворен. Что еще?

- Я подумала...

- Продолжайте, Старлинг.

- Намек Лектора на машину Распейла ничего не дал. Четыре месяца назад ее превратили в металлолом. Может, если пойти опять, он скажет что-нибудь еще?

- Вы проследили все нити?

- Да.

- Почему вы думаете, что Распейл ездил только на этой матине?

- На его имя была зарегистрирована только одна, и я решила...

- Ну, ладно. - Крофорд пальцем указал на нечто невидимое, но чрезвычайно важное. - Вы решили. Посмотрите сюда. - Крофорд в блокноте написал слово "решили". - Если вы все решили, еще до того, как я дал вам задание, Старлинг, то в дураках можем оказаться и вы, и я. - Он наклонился вперед. - Распейл коллекционировал автомобили. Вы знали об этом?

- Нет, и они все еще могут находиться в его бывшем доме?

- Не знаю. Думаете, вы сумеете разобраться с этим?

- Смогу.

- С чего начнете?

- С его поверенного.

- Я, кажется, его помню. Это адвокат из Балтимора, китаец, -

задумчиво проговорил Крофорд.

- Эверетт Йоу, - сказала Старлинг. - Его номер есть телефонном справочнике.

- Полагаете, что для осмотра потребуется разрешение? Иногда Крофорд напоминал ей всезнающую гусеницу из книг Льюиса Кэррола. Но сейчас она не собиралась обнаруживать свои ощущения.

- Коль Распейл мертв и ни в чем не подозревается, мы должны получить разрешение. И все будет вполне законно.

- Разумеется, - ответил Крофорд. - Я, пожалуй, свяжусь с балтиморским отделом и сообщу о вашем приезде. В субботу, только в свое свободное время. Попытайтесь - может что-то и получится.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Эверетт Йоу водил черный "бьюик" с наклейкой университета "Де Пол" на заднем стекле. Следуя за ним под проливным дождем, Кларис видела, как при левом повороте машина заметно качнулась от его могучего тела. Сгущались сумерки.

День, выделенный для расследования, подходил к концу, другого в ближайшее время не предвиделось. Она быстро крутила руль, стараясь не выпасть из напряженного ритма движения триста первого шоссе.

Йоу был тучным интеллигентным мужчиной, страдал одышкой.

Возраст его, как решила Старлинг, приближался к шестидесяти.

В том, что день прошел зря, его вины не было.

Возвратившись уже после обеда из недельной командировки в Чикаго, балтиморский адвокат сразу же прибыл в свой офис для встречи с Кларис.

Йоу объяснил, что классическую модель "паккарда" Распейл купил и поставил здесь задолго до смерти. Номеров у машины не было, и на ней никогда не ездили. Йоу видел ее только однажды, сразу после гибели клиента.

Если агент Старлинг честно пообещает "откровенно рассказать" ему, какого рода неприятности могут доставить клиенту ее открытия, он согласен показать машину немедленно.

В таком случае вся официальная суета по оформлению разрешения не нужна. Старлинг была довольна, что на один день ей выделили фэбээровский "плимут" с телефоном. Кроме того, Крофорд выдал ей

новое удостоверение.

В нем значилось только "федеральный следователь", и действительно оно было на целую неделю.

Сейчас они направлялись в мини-гаражи Силит-Сити, примерно в четырех милях от Балтимора. Пробираясь сквозь поток автомобилей, Кларис с помощью телефона разузнала кое-что об этих гаражах. К тому моменту, когда они подъехали к желтой вывеске "Мини-гаражи Силит-Сити. Не забудьте свои ключи", она уже располагала некоторыми сведениями.

Йоу свернул к вывеске, показал ключи молодому человеку в униформе. Страж ворот записал номера их машин и в спешке, будто его ждали какие-то неотложные дела, открыл въезд.

Порог гаража No 31 покрывал шестидюймовый слой подгнившей листвы вперемешку с бумажными стаканчиками и другим мусором. На обеих створках ворот болтались огромные висячие замки. Слева висела дощечка с печатью. Эверетт Йоу утомленно склонился над ней. Старлинг держала зонтик и зажженный фонарь.

- Кажется, эти пять лет ее никто не трогал, - сказал он. - Видите, вот моя личная печать. Я думал, что родственники за столько времени все же попытаются проникнуть внутрь. - Пока Старлинг делала снимки, зонт и фонарь держал Йоу. - Мистер Расиейл, - продолжил он, - имел в городе студию, которую я закрыл, чтобы не платить лишние налоги. Все имущество оттуда мы перевезли сюда - пианино, книги, ноты, кровать. - Йоу попытался вставить ключ. - Замки, похоже, совсем заледенели. Старлинг порылась в сумочке и достала антиобледенительный распылитель, который применяла для открывания своего "пинто".

- Может, немного передохнете в машине, мистер Йоу? Почему бы не погреться несколько минут, а я сама попытаюсь справиться? Возьмите зонт.

Старлинг подогнала фэбээрввский "плимут" ближе к воротам, включила фары. С помощью щупа своей машины она капнула масла в замочные скважины, побрызгала из распылителя.

Огромный, покрытый маслом замок, подобно лягушке, прыгнул в ее руки и открылся. Со вторым возни оказалось меньше. Но сама дверь не поднималась. Старлинг напряглась до такой степени, что перед глазами запрыгали яркие течки. Йоу вышел помочь, но его маленькие неудобные ручки оказались беспомощны.

- На следующей неделе вернемся сюда с моим сыном и еще кем-нибудь, - предложил мистер Йоу. - Сегодня мне надо побыстрее

попасть домой. Старлинг не была уверена, что сможет еще раз приехать сюда - Кроуфорду куда проще поднять трубку и поручить провести операцию балтиморскому отделу.

- Я постараюсь управиться побыстрей, мистер Йоу. У вас в машине есть домкрат?

Подставив домкрат под ручку, Старлинг всем своим весом налегла на монтировку.

Дверь жутко заскрипела и на полдюйма приподнялась. Оказалось, что в центре она немного выгнулась наружу. Потом удалось приподнять еще на дюйм, потом еще на один, и так до тех пор, пока девушка не ухитрилась подсунуть под дверь запасное колесо. Удерживая дверь в таком положении, она засунула поближе к краям два домкрата. Орудуя ими поочередно, ей удалось поднять массу ржавого железа на полтора фута.

Потом Кларис сдала машину назад таким образом, чтобы свет фар падал под дверь, достала из-под сиденья резиновый коврик.

- Вы собираетесь лезть внутрь, мисс Старлинг?

- Мне необходимо посмотреть, что там, мистер Йоу. Если дверь вдруг сорвется - ха-ха-ха! Или случится что-то еще, не будете ли вы любезны позвонить по этому телефону? Они знают, что я здесь с вами, и немедленно помогут.

- Да, конечно. Непременно. - Он вручил девушке ключи от "паккарда". Старлинг положила коврик на мокрую землю возле двери, легла на него.

В лицо брызнул мелкий дождь, обдало сильным запахом прели и мышей. Потом она застегнула верхнюю пуговицу кофты, подняла плечи и скользнула под дверь.

Она оказалась под багажником автомобиля, припаркованного вплотную к левой стене. С правой стороны громоздились ящики, заполняя все пространство. Старлинг двигалась на спине до тех пор, пока голова не оказалась в маленьком просвете между ящиками. Она подняла фонарь. Множество пауков сплели в оставшемся свободном пространстве свои нескончаемые сети. Около заднего крыла оказалось место встать.

Девушка подползла и поднялась на ноги. С улицы раздался голос Йоу:

- С вами все в порядке, мисс Старлинг?

- Нормально, - ответила она. Что-то внутри пианино ответило ей высоким дребезжанием.

- Вы добрались до пианино?

- Это не я.

Высокий и длинный "паккард" 1938 года был накрыт большим тентом. Она обвела вокруг себя лучом фонаря.

- Это вы накрыли машину, мистер Йоу?

- Когда я пришел в первый раз, здесь все так и было, - ответил адвокат. - Я не переношу пыль. Распейл держал все в таком состоянии. Мне надо было просто убедиться, что автомобиль на месте.

Тент оказался толстым и тяжелым. Потянув его, Кларис увидела тучи пыли, взметнувшиеся вверх в свете фонаря.

Девушка дважды чихнула. Стоя на носках, ей удалось сложить тент, обнажив длинный старый автомобиль до середины. Задние стекла были закрыты занавесками, ручка двери покрыта толстым слоем пыли.

Дотянувшись, она попыталась открыть ее. Заперто.

В задней двери не было наружного замка. Чтобы добраться к передней двери, ей пришлось бы передвинуть множество ящиков.

А места для них совсем не было. Между шторами окна виднелась небольшая щель. Старлинг облокотилась на коробки, плотно прижалась к стеклу и направила фонарь в щель. Луч света заскользил по сиденьям. Там лежал .

Открытый альбом.

В тусклом свете она различила приклеенные к его листам валентинки.

- Большое спасибо, доктор Лектер. - От ее дыхания в воздух поднялся столб пыли и затуманилось стекло. Она не хотела вытирать его и немного подождала, пока туман осядет. Луч двинулся через разодранный коврик на полу и уткнулся в пару мужских черных туфель. Над ними - черные носки, выше - брюки, в которых явно находились человеческие ноги.

Здесь никого не было все пять лет. Спокойно, спокойно, не нервничай, дорогая.

- Эй, мистер Йоу, вы слышите?

- Да, мисс Старлинг?

- Мистер Йоу, похоже, в машине кто-то сидит.

- О, Боже! Может, вам лучше уйти?

- Пока нет. Подождите еще немного, если можете. теперь надо подумать. Теперь это важнее всех мыслей, которые приходят в голову, стоит опустить ее на подушку.

Возьми себя в руки и старайся все делать правильно. Нельзя нарушать следы. Нужна бы помощь. Но, с другой стороны, мне как раз

сейчас здесь не нужен никто.

Если я подниму полицию и они примчатся сюда, я знаю, что будет. Мистер Йоу не пустил бы меня, если б знал, что в машине кто-то есть. Она попыталась улыбнуться. Со дня последнего приезда мистера Йоу здесь никого не было. Хорошо. Значит, ящики внесли уже после того, как кто-то оказался в машине.

А это означает, что их можно двигать, не опасаясь уничтожить нечто важное.

- Все в порядке, мистер Йоу.

- Хорошо. Может, вызвать полицию или справитесь сами?

- Надо разобраться. Пожалуйста, подождите еще немного. Проблема .

С ящиками по мудрености напоминала кубик Рубика. Она попыталась действовать, зажав фонарь под мышкой, дважды уронила и в конце концов положила его на крышу машины. Надо переложить ящики за спину, а те, что поменьше, сунуть под дно машины.

Теперь можно заглянуть внутрь через переднее боковое окно. Стекло между пассажирским сиденьем и местом шофера закрыто.

Она пожалела, что не смазала маслом ключ от двери до того, как залезть в гараж. Но он повернулся в замке без малейших усилий.

Места было достаточно только чтобы открыть дверь на треть. Она протиснулась в кабину, открыла перегородку и направила фонарь на заднее сиденье. Свет сразу обнаружил белую рубашку, запонки.

Быстрее вверх, к голове - ничего не видно. Опять вниз, по сверкнувшим запонкам, отворотам пиджака, ниже - к расстегнутой молнии на брюках. Назад - к галстуку, воротничку, из-под которого торчит кусок шеи.

Выше есть что-то еще. Ткань, черный колпак, огромный, будто прикрывающий клетку, там, где должна быть голова.

Бархат. "Клетка" покоилась на фанерной полке, положенной на спинку сиденья и плечи манекена. Старлинг сделала несколько снимков, затем выпрямилась. Мокрая, покрытая паутиной, девушка лихорадочно размышляла, стоя в темноте.

Сейчас она никак не хотела, чтобы балтиморский полицейский оказался рядом, разглядывая расстегнутую молнию на брюках и альбом с открытками.

Надо было проникнуть на заднее сиденье и снять колпак. Через разделительное окно она дотянулась до ручки задней дверцы, открыла ее и снова переставила ящики. Казалось, это заняло уйму времени. Здесь воняло еще сильнее. Она наклонилась внутрь, аккуратно за углы

подняла альбом и положила его в мешок для вещественных доказательств.

Когда она залезла в машину, скрипнули заржавевшие пружины, а застывшая фигура качнулась.

Девушка села рядом. Правая рука манекена упала с колена и замерла на сиденьи. Старлинг пальцем тронула перчатку. Рука внутри была твердая. Очень осторожно она стянула перчатку. Кисть была сделана из какого-то белого синтетического материала.

Нежно, как бы лаская, рука девушки прощупала колпак. Ткань свободно лежала на чем-то жестком. Нащупав наверху ручку, она все поняла. Это был большой лабораторный сосуд для образцов. И она знала, что должно оказаться внутри. Преодолевая ужас, она без малейшего колебания сдернула ткань.

Голова внутри сосуда была аккуратно отделена от тела под самым подбородком. Она смотрела на девушку блестящими от спиртового раствора глазами. Рот был открыт, а жуткий серый язык вывалился наружу. Со временем часть спирта испарилась, и верх головы уже начал разлагаться. По-совиному наклонившись над искусственным телом, голова с глупым видом обозревала Старлинг.

Даже в свете фонаря ее черты были невыразительными и мертвыми.

Девушка осторожно прислонилась спиной к сиденью и огляделась.

Она попыталась представить Лектера или кого-то другого, сидящим здесь рядом с ее нынешним соседом, попивающим напитки и рассматривавшим валентинки.

А что потом? Осторожно, стараясь не нарушить положение манекена, она попыталась распознать его личность. Ничего полезного не обнаружила.

В кармане пиджака нашла полоски ткани по длине брюк.

Вечерний костюм, скорее всего, был сшит специально для этой куклы. Старлинг тронула торчащий сквозь брюки выступ. Очень твердый. Пальцами раздвинула незастегнутую молнию, направила свет внутрь, на торчащий отросток полированного дерева.

Да, приличный размер. Интересно, а ее можно назвать развратной?

Рассматривая лицо, девушка чувствовала, что испытывает некое удовлетворение. Смотреть глазами профессионала на лицо с языком, изменившим цвет в месте соприкосновения со стеклом, было не так противно, как на приснившийся во сне проглоченный язык Миггса. Она почувствовала, что в состоянии смотреть на любую мерзость, если

это принесет хоть какую- то пользу. Старлинг была еще слишком молода.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

В полумраке запахи, исходящие от камеры со зверем, казались более насыщенными. Свет работающего без звука телевизора отбрасывал тень Старлинг на решетку клетки Лектера.

В темноте за металлическими прутьями ничего не было видно, но она не стала просить санитара включить свет. Она знала, что камеру можно осветить мгновенно.

Балтиморские следователи во время допросов использовали такой прием. Но заключенный отказался говорить, и вместо этого сделал им бумажного цыпленка, который клевал, если двигать хвостом вверх и вниз.

- Доктор Лектер? - Кларис слышала собственное дыхание, чье-то дыхание где-то в конце коридора и никаких звуков из тьмы клетки Миггса.

Его камера была пуста.

Девушке казалось, будто оттуда тянет сквозняком. Старлинг знала, что Лектер наблюдает за ней из темноты.

Прошло две минуты.

Ее ноги, спина от сражения с дверью гаража, вся одежда промокла. Она уселась на пол подальше от решетки, поджав ноги и расправив мокрые волосы поверх воротника.

- Доктор Лектер, мы начинаем понимать друг друга. Они думают, что вы будете говорить со мной.

Молчание.

В конце коридора кто-то начал насвистывать мелодию. Через пять минут она заговорила снова:

- Странно, что я опять решилась прийти сюда. Иногда я чувствую непреодолимое желание поговорить с вами об этом.

Когда неожиданно из камеры вылетел поднос для пищи, Старлинг вскочила. На нем лежало чистое, аккуратно сложенное полотенце. Она глянула на поднос, взяла полотенце и вытерла волосы.

- Спасибо.

- Почему вы не спрашиваете меня о Буйволе Билле?

- Голос был близко, на том же уровне. Видимо, он тоже сидел на

полу.
- Вы о нем что-то знаете?
- Узнал бы, если бы увидел дело.
- У меня его нет, - ответила Старлинг.
- У вас вообще ничего не будет, когда они выжмут из вас все, что могут:
- Знаю.
- Надо раздобыть все материалы про Буйвола Билла. Сообщения, снимки. Я бы с удовольствием просмотрел их.
- Доктор Лектер, вы сами начали этот разговор. Скажите, что за человека я обнаружила в "паккарде"?
- Вы нашли там целого человека? Странно. Я видел только голову. Откуда, вы думаете, появилось остальное?
- Ну, хорошо. Чья это голова?
- А вы как думаете?
- Произведено только предварительное расследование. Мужчина, белый, около двадцати семи, американо-европейский тип. Кто он?
- Любовник Распейла.
- При каких обстоятельствах он умер?
- Позвольте сэкономить ваше время. Это не моих рук дело. Распейл сам убил его. Он любил моряков. Это был скандинав по имени Клаус. Фамилия его никогда не произносилась. - Голос доктора звучал от самого пола. Возможно, он уже лежал. - Клаус покинул шведский корабль в Сан-Диего. Распейл преподавал там в консерватории. Он увидел юношу и чуть не сошел с ума. Швед почуял хорошие деньги и уступил ему. Они купили домик на колесах и голые мотались по лесу. Потом флейтист рассказал, что мальчишка ему изменил, и он задушил его.
- Распейл сам рассказал это?
- Да, во время психотерапевтического сеанса. Думаю, он соврал. Распейл всегда искажал факты. Он хотел казаться опасным и романтичным. Скорее всего швед задохнулся во время какого-то банального полового экстаза. Распейл не мог задушить его. Заметили, как близко к подбородку отрезана голова? Видимо, для того, чтобы не увидели того, чего не было.
- Понимаю.
- Мечта Распейла о прекрасной жизни разбилась. Он положил голову любимого в сосуд со спиртом и вернулся на Восток.
- А что он сделал с телом?
- Закопал в горах.

- Он вам показывал голову?
- Конечно. Он рассказывал, как часто садился рядом с Клаусом в машину и показывал ему валентинки.
- А потом Распейл умер.., сам. Каким образом?
- Откровенно говоря, я страшно устал от его хныканий. Лечение не помогало. Вообще, он изрядно утомил меня.
- И потом обед для руководителей оркестра...
- Разве вам не приходилось встречать людей, у которых нет времени ходить по магазинам? И тогда приходится довольствоваться тем, что есть в холодильнике, Кларис. Я могу называть вас Кларис?
- Конечно. Я буду называть вас...
- Только доктор Лектер. Это более всего соответствует вашему возврату и положению, - ответил он.
- Хорошо.
- Какое чувство владело вами в гараже?
- Омерзения.
- Почему?
- Мыши и насекомые.
- Вам пришлось выпить какое-то лекарство, чтобы успокоить нервы? - спросил Лектер.
- Нет. Я имею некоторый опыт в подобных делах.
- Что вы ощутили, узнав о смерти моего соседа? Вы пока не спрашивали меня о нем.
- Я только собиралась.
- Обрадовались?
- Нет.
- Были опечалены?
- Нет. Вы на самом деле уговорили его сделать это?
Доктор Лектер тихо засмеялся и сказал:
- Агент Старлинг, вы хотите сказать, что именно я склонил его совершить это преступное самоубийство? Не будьте глупышкой. В жизни есть изощренные и довольно приятные способы достижения симметрии, особенно если дело касается зловещих болтунов. Согласны со мной?
- Нет.
- Агент Старлинг, а вот это ложь. Первая ложь, которую произнесли вы. "Печальный инцидент", - сказал бы Трумэн.
- Президент?
- Какая разница? Почему, вы думаете, я помог вам?
- Не знаю.

- Вы нравитесь Джеку Кофорду?
- Не знаю.
- Это неправда. Хотите, чтобы он полюбил вас? Скажите честно, хотите сделать ему приятное и это вас тревожит.
Верно?
- Каждый желает нравиться, доктор Лектер.
- Не каждый. Думаете, у Джека КроФорда к вам серьезные намерения? Уверен, он очень несчастный человек. Думаете, он представляет в мыслях любовные сцены с вами?
- Это меня не интересует, доктор Лектер.
- Итак, вы говорите, что не знаете, почему он помогает вам. А почему это делаю я, знаете?
- Нет. Скажите.
- Может, вы думаете потому, что хочу заглянуть вам внутрь и попробовать на вкус ваши органы? Нет! Я хочу получить кое-что от Крофорда и потому намерен с ним торговаться. Но он сюда не придет. Не попросит помощи в деле Буйвола Билла, хотя ему и известно, что от этого зависит жизнь многих женщин.
- Не могу в это поверить, доктор Лектер.
- Мне нужно совсем немного, и он в состоянии сделать это для меня. Я сижу в этой клетке уже восемь лет, Кларис, и знаю, что они никогда не выпустят меня. Все, что я хочу, - это видеть мир. Мне нужно окно, чтобы созерцать деревья, воду.
- А ваш адвокат... - Чилтон поставил в коридоре телевизор и настроил на религиозный канал. Как только вы уйдете, санитар включит звук. И мой адвокат не способен ничего изменить. Я всего лишь хочу снова иметь свои книги и видеть жизнь. Я хорошо заплачу за это. Крофорд в состоянии помочь мне. Простите его.
- Я передам ваши слова.
- Он их проигнорирует. А Буйвол Билл будет будет продолжать свое дело,.. Я скажу вам о нем одну вещь. И через многие годы, когда они поймают его.., если поймают, вы убедитесь, что я был прав и мог вам здорово помочь. Я мог спасти многие жизни. Кларис?
- Да?
- У Буйвола Билла двухэтажный дом, - медленно проговорил доктор Лектер и выключил у себя свет.
Больше он не сказал ни слова.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Кларис Старлинг склонилась над игровым столом учебного казино, стараясь сосредоточиться на лекции по выуживанию денег в азартных играх. Прошло тридцать шесть часов с момента, когда окружная полиция Балтимора выслушивала ее показания и отпустила, предупредив, что федеральные органы не должны в дальнейшем заниматься убийствами.

Преподаватель пустил рулетку, но шарик так и не вылетел из его руки. Сейчас он почему-то произносил ее имя: "Кларис Старлинг". Интересно, в чем дело?

- Да?

Преподаватель движением подбородка показал на дверь за ее спиной. Она обернулась.

Вот в чем дело.

В класс заглядывал их инструктор по стрельбе, Брайэн.

Встретившись с взглядом девушки, он жестом подозвал ее.

- Собирайтесь, Старлинг. Где ваши боевые доспехи? - быстро проговорил он в коридоре.

- В комнате. Крыло "С".

В руках инструктора был чемоданчик для снятия отпечатков, но не учебный, а настоящий, самого лучшего образца, и маленькая матерчатая сумка.

- Вы вылетаете с Джеком Крофордом. Возьмите все необходимое на случай, если придется ночевать. Может, вы и вернетесь, но лучше возьмите.

- Куда?

- Охотники в Западной Вирджинии нашли тело. Похоже, дело рук Буйвола Билла. Местная полиция уже занялась расследованием. Но это такое захолустье, и поэтому Джек решил действовать сам. - Брайэн остановился около входа в крыло "С". - Ему нужен кто-нибудь, способный снять отпечатки пальцев утопленника и помочь в остальных делах. На занятиях вам удавалось это, верно?

- Да. Позвольте я проверю содержимое.

Брайэн открыл и подал ей чемодан. Там лежали прекрасные приспособления для подкожных анализов, различные склянки, но фотоаппарата не было.

- Мне еще нужен "Полароид 1-1" с объективом СЮ-5, мистер Брайэн, чистые пленки и батареи.

Она попыталась задать еще вопрос, но инструктор уже исчез.

- А может быть?.. - начала девушка, подойдя к машине.
- Не волнуйтесь, - прервал ее Брайэн, - кобура, если присмотреться, здорово видна, но это не беда.
Брайэн на максимально возможной скорости мчался к аэропорту Куантико.
Видавший виды двухмоторный "бичкрафт" уже стоял на взлетной полосе с включенными сигнальными огнями и открытой дверью. Один винт вращался, и трава за выхлопным соплом никла к земле.
Машина затормозила около самолета.
Брайэн вытащил с заднего сиденья вещи, вручил их девушке и пожал ей руку. Крофорд в рубашке с короткими рукавами и солнечных очках сидел на месте второго пилота. Услышав, как летчик хлопнул дверью, он обернулся.
Она не могла видеть его глаза за черными стеклами очков и вдруг почувствовала, что этот человек ей совершенно чужой. Крофорд был бледен и напряжен.
- Садитесь.
Возьмите бумаги и ознакомьтесь. - Это было все, что он сказал.
На сиденье позади него лежала папка. На обложке было написано: "Дело Буйвола Билла".

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Края взлетной полосы расплылись и резко упали вниз. Маленький самолет сделал разворот и ринулся на восток, навстречу сверкающему утреннему солнцу, в сторону от Чесапикского залива.
Это чудовище уже совершило за последние десять месяцев пятое преступление. Он похищал молодых женщин, убивал и сдирал с них кожу.
Глаза Старлинг скользнули вниз на протокол вскрытия и гистологический анализ, подтверждающий, что сначала он убивал, потом делал все остальное.
Сотворив свой дичайший обряд, он кидал тело в воду. Их находили в различных реках, каждый раз в разных штатах.
Все знали, что Буйволу Биллу не сидится на месте. Это единственное, что было известно о нем, кроме, пожалуй, того, что он пользовался одним и тем же оружием, скорее всего кольтом тридцать пятого калибра.

Он почти наверняка был белым мужчиной.

Белым, потому что убийцы-рецидивисты обычно выбирают жертвы из своей этнической группы.

А все его жертвы были белыми. Мужчиной, потому что женщин убийц-психопатов в наше время просто не существует.

Между тем местом, где он похищал девушку и где бросал ее в воду не было никакой системной связи.

В тех случаях, когда тело обнаруживали вскоре после убийства, полиция сумела выявить еще одно обстоятельство: Билл некоторое время держал жертвы у себя живыми. Он убивал их в промежуток от недели до десяти дней со дня похищения. Это означало, что у него был какой-то тайник, где он мог прятать женщин. А это, в свою очередь, доказывало, что он вел оседлый образ жизни. Он был не кем иным, как пауком, возвращавшимся в свою дыру. Он возвращался в нее по собственному желанию.

В какое место - неизвестно.

Ужас на людей наводило главным образом то, что целую неделю он истязал жертву, которая скорее всего знала о приближающейся мучительной смерти.

Трое были повешены, двое застрелены. Не было зафиксировано никаких признаков изнасилований или прочих физических издевательств перед убийством, в протоколах вскрытия не фигурировало обезображивание половых органов. Хотя патологоанатомы оговаривались, что в таких разложившихся телах выявить подобные вещи почти невозможно.

Всех находили голыми.

В двух случаях одежды жертв нашли у дороги рядом с их домами. Причем платья были разрезаны на спине, как одеяния покойников.

Можно было бы спокойно изучить эти фотографии, если бы в кабине не было так душно, если бы этот дряхлый самолет не падал в каждую воздушную яму, если бы проклятое солнце не жгло так нещадно через иллюминаторы. Старлинг уставилась в затылок Крофорда.

Если ей суждено поймать Буйвола Билла, то компания для этого вполне подходящая. Крофорд собрал солидную команду для расследования этих убийств. Но, не обошлось без потерь.

Взять, к примеру, Уилла Грэхема, самого хитроумного сыщика отдела, легендарную личность для всех студентов Академии. Он сейчас обитал во Флориде и пил до такой степени, что на него было страшно смотреть. Так, по крайней мере, говорили.

Возможно, Крофорд почувствовал на себе ее взгляд. Он поднялся с места второго пилота и сел рядом с Кларис. Когда он снял солнечные очки и надел свои с бифокальными стеклами, девушка почувствовала, что он ей вовсе не чужой.

- Мне очень жарко, а вам? - спросил он. - Бобби, тут просто нечем дышать! - крикнул он летчику.

Бобби на что-то нажал, и в кабину устремился холодный воздух. На голову Старлинг опустилось несколько снежинок.

Джек Крофорд открыл карту Центрального и Восточного районов США. На ней чернилами были отмечены места, где обнаружили тела. Он достал ручку и поставил еще одну точку.

- Река Элм находится примерно на шесть миль ниже района 79, - проговорил он. - Здесь нам повезло. Тело зацепилось за леску. Местные сыщики полагают, что жертва была брошена в воду не так давно. Тело доставили в Поттер, центр округа. Надо бы побыстрее узнать, кто она, и поискать свидетелей похищения. Отпечатки следует отправить сразу, как только -их получим. - Крофорд поднял голову и внимательно посмотрел на девушку через нижние линзы своих очков. - Джимми Прайс сказал, что вы умеете работать с утопленниками.

- С настоящими мне заниматься еще не приходилось. Я делала отпечатки пальцев рук, которые получал Прайс. Некоторые из них действительно принадлежали утопленникам.

- Хорошо. Теперь взгляните вот сюда. Первую известную нам жертву обнаружили в реке Блэкуотер в июле прошлого года. Девушка по имени Биммел. Как сообщили, она пропала пятнадцатого апреля в Бельведере, штат Огайо. Здесь удалось узнать не много. Три месяца пришлось устанавливать ее личность. Следующей жертвой он завладел в Чикаго во второй декаде апреля. Нашли ее в реке Уобаш близ города Лафейтта, Индиана, буквально через десять дней после похищения. Именно поэтому мы смогли установить, что с ней произошло. Потом была найдена молодая девушка лет двадцати в реке Роллинг Форк, в тридцати восьми милях к югу от Луисвилля, штат Кентукки. Установить ее имя так и не удалось. Следующей жертвой оказалась женщина по имени Варнер. Это случилось в Эвансвилле, штат Индиана. А нашли ее в реке Эмбаррас, восточный Иллинойс. Затем он перебрался на юг и утопил свою очередную жертву южнее Дамаска, штат Джорджия. Эта девушка по имени Киттридж была родом из Питтсбурга. Вот ее фотография. Ему жутко везет - до сих пор никто не видел, как он похищает жертвы. Во всяком случае, мы об этом пока не слыхали.

- А неподалеку от мест затопления жертв не пролегают оживленные трассы?

- Нет.

- А если допустить, что он пытается запутать следы? Попробуйте провести векторы от места похищения к месту предыдущего затопления.

- Неплохая мысль. Но если он за один выезд избавляется от тела и похищает очередную жертву, то получается, что он делает солидный круг. Мы закладывали все данные в компьютер, и тот начал дымиться. Согласно выданной им информации выходит, что убийца живет на Востоке. Его передвижения не совпадают с лунными циклами. Ничего абсолютно не совпадает. Нет, он тоже следит за нашими действиями, Старлинг.

- Вы считаете его слишком осторожным убийцей? Крофорд утвердительно кивнул:

- Слишком, невероятно осторожным. Летчик снял наушники и крикнул через плечо:

- Идем на посадку, Джек. Вы остаетесь там?

- Да, - ответил Крофорд и добавил, обращаясь к девушке: - инструктаж закончен, Старлинг.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Каркасный дом для погребальных церемоний в Поттере, Западная Вирджиния, одновременно служил моргом округа Рэнкин. Экспертом по убийствам здесь был доктор Акин.

Если он решал, что причина смерти вызывает сомнение, тело отправляли в Клаксонский региональный медицинский центр соседнего округа, где работали более опытные специалисты. Кларис Старлинг ехала с аэродрома в отсеке для перевозки преступников, и потому, чтобы слышать полицейского, поясняющего детали Крофорду, ей пришлось вплотную прижать ухо к перегораживающей решетке.

Когда ее шеф с водителем вышли и направились в морг, Старлинг обнаружила, что передвижная- камера не имеет ручек на двери. Она довольно долго колотила в окно кулачками, пока один из стоявших неподалеку полицейских не услышал и не крикнул водителю, чтобы тот выпустил ее. Крофорд уже беседовал со старшим следователем,

исполнявшим обязанности шерифа, невысоким, плотным мужчиной в очках с металлической оправой и модных туфлях из каталога "Ромеос".

Они вошли в полутемный коридор морга, где успокаивающе гудел автомат с кока-колой.

Вдоль стен стояли необычные предметы - ножная швейная машина, трехколесный велосипед, рулон искусственной травы, полосатый тент, прикрепленный к столбам. На стене висела копия "Святой Сицилии за пианино", написанная сепией.

Волосы девы были уложены в косы, а с воздуха на клавиши падали розы.

- Очень благодарен, что вы так быстро нам сообщили, - сказал Крофорд.

- Вам позвонили прямо с места происшествия, - ответил следователь. - Насколько мне известно, шериф Перкинс с вами связаться не смог. Он вместе с миссис Перкинс в настоящее время отдыхает на Гавайях. Сегодня утром я говорил с ним по телефону. Он перезвонит к концу дня. Мистер Перкинс считает, что сейчас главная задача - узнать, не из нашего ли округа девушка. Прежде чем предпринять что-то еще, я приказал заняться именно этим.

- Мы как раз собираемся помочь вам в этом. Если...

- Я уже говорил с Чарльстоном. Оттуда должны прислать несколько человек из отдела криминальных расследований. Они сделают все, что нам потребуется.

- Шериф, в преступлениях такого рода присутствуют некоторые моменты, которые мы должны обсудить в мужском разговоре, - сказал Крофорд, легким кивком головы указывая на Старлинг. Они зашли в маленькую комнату и закрыли за собой дверь. Не прошло и четырех минут, как мужчины снова появились.

Губы старшего следователя были плотно сжаты.

- Оскар, приведите доктора Акина. Скажите, что его зовут к телефону.

Итак, в комнате для бальзамирования трупов - на обоях были розы и какая-то гипсовая лепнина на высоком потолке - Кларис Старлинг впервые встретилась с доказательствами реального существования Буйвола Билла.

Ярко-зеленый пластиковый мешок с застегнутой до самого верха молнией был единственной современной вещью в комнате. Он лежал на старомодном мраморном столе для бальзамирования, многократно отражаясь в зеркалах шкафчиков с троакарами и упаковками

кавернозной жидкости. Старлинг сняла шарф и повязала его вокруг головы, как это делают акушерки, достала из сумки хирургические перчатки.

В комнате были только доктор Акин, Старлинг и Крофорд. Мистер Акин и Старлинг обменялись понимающими взглядами. Оба чувствовали и странное удовлетворение, и непонятное смущение. Крофорд достал из кармана аэрозоль и побрызгал вокруг. Когда шеф и доктор нанесли жидкость около ноздрей, Старлинг сделала то же самое. Стоя около раковины спиной к комнате, она вытащила фотоаппарат. Сзади донесся звук молнии на мешке.

Еще раз взглянув на розы на обоях, Кларис глубоко вздохнула и выпустила воздух. Повернулась, устремила взгляд на тело.

- Надо было сразу надеть на руки бумажные пакеты, - сказала она. - Когда я закончу, то сама сделаю это. - Очень осторожно перезаряжая камеру, она начала фотографировать тело.

Погибшая оказалась молодой женщиной с широкими бедрами, ростом примерно сто семьдесят сантиметров. От щелока, содержавшегося в воде, места, где не было кожи, лишь слегка посерели, потому что погода стояла холодная, а она пролежала в реке всего несколько дней. Кожа была содрана от основания грудей до самых колен. Примерно на участке, который скрывают брюки и пояс тореадора.

На теле была отчетливо видна причина смерти - рваная, в форме звезды, размером с ладонь рана.

С головы, начиная от бровей, была начисто снята вся кожа вместе с волосами.

- Доктор Лектер сказал, что он будет снимать скальпы, - проговорила Старлинг.

- Займитесь лучше своим "полароидом", - пробормотал Крофорд, стоя рядом с девушкой.

Он обошел вокруг стола и Зло поджал губы. Кларис стянула одну перчатку, чтобы ощупать ноги ниже колен.

Голень была обмотана обрывком лески с крючком, на который и поймалось тело в бурной реке.

- Что скажете, Старлинг?

- Думаю, она не местная - мочки ушей проткнуты в трех местах. Пользовалась яркой косметикой. Похожа на городскую. На ногах волосы примерно двухнедельной давности. Видите, какие они мягкие? Скорее всего, для удаления волос она пользовалась кремами. Под мышками тоже. На нижней губе побелевший пушок. Она тщательно

следила за собой, но последнее время не могла себе этого позволить...

- Что думаете о ране?

- Не знаю, - ответила Старлинг. - Я бы сказала, что это результат сквозного ранения.

- Хорошо. Это результат выстрела в упор. Газы проникли в грудину, распространились по поверхности кожи, и вокруг отверстия образовалась звезда.

За стеной раздались звуки органа - видимо, в передней части ритуального дома началась церемония прощания.

- Жуткая смерть, - вымолвил доктор Акин. - Извините, но я должен хотя бы в конце церемонии появиться там. Члены семьи всегда хотят, чтобы я побыл с ними в последний момент. Ламар будет здесь, как только завершит свои музыкальные дела. Надеюсь, вы сохраните все для патологоанатома из Клакстона, мистер Крофорд.

- На левой руке сломаны два ногтя, - продолжила Старлинг, когда доктор вышел. - А под другими, похоже, есть следы грязи или чего-то еще. Мы можем собрать ее?

- Возьмите образцы песка и уцелевшей косметики, - распорядился Крофорд. - Мы им скажем об этом, когда получим результат.

Ламар, худощавый служащий с едва пробивающимися усами, вошел, когда она брала остатки песка из-под ногтей погибшей.

- Вы, видимо, когда-то работали маникюршей, - проговорил он.

Все присутствующие с определенным удовольствием отметили, что на ладонях трупа не было следов от собственных ногтей. Это доказывало, что девушка, как и остальные жертвы, умерла до того, как с ней проделали все эти ужасы.

- Для снятия отпечатков вам, видимо, удобней перевернуть ее? - спросил Крофорд.

- Да, так было бы лучше.

- Давайте сначала займемся зубами, а потом Ламар поможет нам.

- Только снимки или аналитическую схему тоже? - Старлинг укрепила на камеру дентальное приспособление, с облегчением почувствовав, что у нее оказалось все необходимое оборудование.

- Только снимки, - ответил Крофорд. - Схема без рентгена может ввести нас в заблуждение. Старлинг вгляделась в первый снимок и повторила опыт.

Второй снимок оказался лучшего качества.

- У нее что-то застряло в горле, - сказала Кларис. Крофорд посмотрел на снимок. На нем был ясно виден темный цилиндрический предмет как раз между голосовыми связками.

- Дайте мне фонарь.

- Когда тело вынимают из воды, во рту обычно оказываются листья или что-то подобное, - заметил Ламар, помогая Крофорду.

Из своей походной сумки Старлинг достала несколько пинцетов и посмотрела на своего шефа поверх тела. Тот утвердительно кивнул. Кларис потребовалась всего секунда, чтобы вынуть предмет из горла.

- Это что, какое-то семя? - спросил Крофорд.

- Нет, сэр, это куколка насекомого, - ответил Ламар. И он оказался прав. Старлинг положила предмет в пакет. - Можно попросить окружного эксперта взглянуть на него, - добавил он.

Теперь тело лежало лицом вниз, что облегчало процедуру снятия отпечатков. Старлинг была готова к худшему, но ей не понадобилось прибегать ни к впрыскиванию, ни к иным специальным приемам. Она сделала отпечатки на толстых пластинах, закрепленных в напоминающих рожок для обуви приспособлениях. На случай, если обнаружатся только отпечатки ног, Кларис сделала оттиски подошв.

На плечах жертвы были вырезаны два треугольных лоскутка кожи. Старлинг сфотографировала их.

- Не забудьте их измерить, - сказал Крофорд. - Срывая одежду с девушки из Акрона, ой порвал у нее кожу на плечах. Они по размерам и форме соответствуют рваным дырам на ее кофте, найденной у дороги.

А это что-то новенькое. Раньше я такого не видел.

- На икрах видны следы ожогов, - проговорила Старлинг.

- Они часто встречаются у старых людей, - заметил Ламар.

- Что? - переспросил Крофорд.

- Я сказал, что ОНИ ЧАСТО ВСТРЕЧАЮТСЯ У СТАРЫХ ЛЮДЕЙ.

- Я прекрасно вас расслышал, но не понял, почему?

- Трупы людей часто находят с пятнами от ожогов, даже если не очень жарко, потому что они некоторое время лежат под ярким светом.

- Узнаем у патологоанатома, появились они до смерти или после. Скорее всего это от глушителя, - добавил Ламар.

- От чего?

- От глушителя. Автомобильного глушителя. Когда застрелили Билли Петри, его бросили в багажник. Жена Билли моталась в поисках мужа два или три дня на этой самой машине, пока наконец не обнаружила его. Когда труп привезли, у него оказались такие же следы от глушителя, только на ягодицах, - рассказывал Ламар.

- Хорошая мысль. Я бы взял вас к себе на службу, Ламар. Nтарлинг

почувствовала острое желание кое-что сказать до того, как они застегнут мешок, подытожить увиденное. Но она только кивнула и занялась укладыванием полученных образцов. Когда тело скрылось в мешке, все предстало в каком-то ином свете. Старлинг стянула перчатки, включила воду. Повернувшись спиной, она начала мыть руки.

Вода в трубах была не очень холодной. Ламар глянул на нее и вышел. Через минуту он вернулся с жестянкой ледяной содовой воды, открыл ее и предложил девушке.

- Нет, спасибо, - ответила Старлинг. - Я вряд ли в состоянии сейчас пить.

- И не надо. Вылейте немного себе на затылок. Холод поможет вам взбодриться. Я всегда так поступаю. когда Старлинг уже заканчивала писать записку патологоанатому, на столе у стены заработал передатчик.

То, что жертву нашли почти сразу после совершения преступления, было большой удачей. Кроуфорд рассчитывал как можно быстрее идентифицировать ее и заняться поисками свидетелей похищения. Это была кропотливая работенка, но достаточно эффективная. Кроуфорд взял с собой "литтэл факс" для немедленной передачи отпечатков.

В отличие от федерального факсимильного устройства этот был подключен к системе основных главных управлений ФБР восточных штатов. Отпечатки, сделанные Старлинг, уже полностью высохли.

- Вложите их в факс - у вас более ловкие руки. Это означало, что она не имеет права испортить драгоценные карточки, и Кларис достойно справилась со своей задачей. Кроуфорд тем временем говорил по телефону с операторской ФБР в Вашингтоне:

- Дороти, вы подключились к системе?

Для того чтобы ускорить процесс идентификации, отпечатки пальцев мертвой девушки полетели по проводам в операторские следственных отделов ФБР всех восточных штатов.

Если Чикаго, Детройт, Арканзас и другие районы найдут в своих картотеках идентичные отпечатки, ответ последует незамедлительно. затем Кроуфорд передал снимки зубов, лица, причем верх головы Старлинг предусмотрительно прикрыла полотенцем на случай, если снимки каким-то образом просочатся в прессу.

Три работника центра криминальных расследований Западной Вирджинии прибыли из Чарлстона, когда они уже собрались уезжать. Кроуфорд долго жал всем руки и вручил карточки с номерами прямых

телефонов.
Когда Кроффорд и Старлинг уже сидели в машине, стоящий у входа Ламар дружелюбно помахал им рукой.
Вода в жестянке была еще холодной. Ламар вернулся в свою комнату и приготовил себе освежающий напиток.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

В Восточном Мемфисе, штат Теннеси, Кэтрин Бэйкер Мартин ее лучший друг смотрели поздно ночью по телевизору в его квартире фильм и покуривали гашиш. Рекламные вставки становились все длиннее и появлялись все чаще.
- У меня есть кое-что пожевать. Хочешь маковых зерен? - спросила Кэтрин.
- Я сбегаю. Давай ключи.
- Сиди. Заодно надо узнать, не звонила ли мать. Кэтрин вскочила с дивана - высокая, молодая женщина, ширококостная, с красивым лицом и копной светлых волос. Нащупав под журнальным столиком свои туфли, она вышла на улицу.
Февральский вечер был скорее сырым, чем холодным. Легкий туман с Миссисипи - он был ей по грудь - окутал большую стоянку автомобилей. Прямо над головой виднелась бледная и тонкая, похожая на рыболовный крючок, луна.
Глянув в небо, девушка ощутила озноб. Она пересекла стоянку, направляясь к своему дому, находящемуся в сотне ярдов.
Среди множества трейлеров и лодок на тележках прямо возле ее двери припарковался коричневый фургон. Она обратила на него внимание потому, что он напоминал будку для перевозки посылок, с которой обычно прибывали подарки от матери. Она- на ходу бросила взгляд на яркий фонарь. Это был включенный торшер с большим абажуром. Под ним стояло старое кресло с красной в цветочек обивкой. Эти два предмета явно предназначались для гостиной. Кэтрин Бэйкер Мартин, окинув взглядом вещи, подбежала к двери.
Всегда кто-то переезжает. Въезжает. Уезжает.
В Стоунхинд-вилледж постоянно все в движении. На окне ее квартиры шевельнулась штора, и она увидела на подоконнике своего кота - он выгнул спину и терся спиной о стекло.
Она достала ключ, но, прежде чем вставить его в замок, оглянулась.

Из фургона выпрыгнул человек. При свете лампы девушка увидела, что одна рука его была в гипсе и висела на перевязи. Она вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

Выглянув через минуту на улицу, Кэтрин Бэйкер Мартин увидела, как мужчина пытается втолкнуть в кузов кресло. Поддерживая коленом, он пытался здоровой рукой затолкнуть кресло внутрь, не удержал, и груз упал на асфальт. Мужчина поставил кресло на ножки, вытер грязь с ситцевой обивки. Кэтрин вышла на улицу.

- Я помогу. - Она искренне хотела помочь человеку.

- Да что вы? Спасибо. - Голос человека был странно напряжен, по акценту она поняла, что он не местный.

Лампа на тротуаре освещала его лицо снизу, искажая черты. Фигуру рассмотреть ей удалось лучше. На нем были брюки цвета хаки в обтяжку и замшевая куртка, расстегнутая настолько, что виднелась грудь в веснушках. Подбородок и щеки были лишены даже намека на растительность и напоминали женские.

В тени отбрасываемого лампой света отчетливо поблескивали глаза. Кэтрин почувствовала на себе его взгляд. Мужчины частенько любовались ее крупным телом. Одни могли скрыть это, другие нет.

- Хорошо, - медленно проговорил он. От человека исходил неприятный запах. Кроме того, она с отвращением заметила на плечах под рукавами волосы - завитки кудрей.

Затолкнуть кресло в фургон оказалось несложно.

- Помогите сдвинуть его к переднему борту. - Он заскочил в кузов, с шумом отодвинул что-то в сторону. Они подтолкнули кресло к самым сиденьям.

- У вас четырнадцатый? - спросил он.

- Что?

- Подайте вон ту веревку, прямо под вашими ногами. Когда Кэтрин наклонилась, он сильно ударил ее по затылку рукой в гипсе. Она в испуге закрыла голову руками, но последовал еще удар. Удары сыпались один за другим, пока она не упала рядом с креслом.

Мужчина секунду .

Наблюдал за ней, затем стянул с руки гипс, занес в фургон лампу н закрыл заднюю дверцу. Потом отогнул воротник на кофте девушки и, подсвечивая фонарем, прочитал на этикетке размер.

- Хорошо, - вымолвил он.

Он разрезал кофту на спине, хирургическими ножницами стянул ее, связал девушке руки и перевернул ее на спину.

Бюстгальтер она не носила. Он пощупал пальцами полные груди,

прикинул их вес, оценил упругость.

- Хорошо, - снова пробормотал он.

На левой груди оказался розовый след от страстного поцелуя. Он придавил пальцем засос и удовлетворенно кивнул, когда тот под легким нажимом исчез. Затем перевернул девушку и осмотрел ее голову, раздвигая густые волосы. Жесткий гипс не поранил кожу.

Двумя пальцами он нащупал на шее пульс и ощутил его биение.

- Хорошо-о-о, - сказал он.

Дорога до его двухэтажного дома предстояла довольно долгая, поэтому он решил не развязывать ей руки.

С подоконника комнаты Кэтрин кот наблюдал, как фургон отъезжает все дальше, как постепенно сливаются в одну точку задние габаритные огни.

Где-то в комнате позвонил телефон.

В темноте сверкнул огонек - сработал автоответчик. Звонила мать Кэтрин, сенатор штата Теннеси.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

В восьмидесятые годы, прозванные золотым веком терроризма, происходили похищения детей членов американского Конгресса с целью получения выкупа.

В 2.45 утра специальный агент подразделения ФБР в Мемфисе доложил в Вашингтон об исчезновении единственной дочери сенатора Рут Мартин.

В 3.00 утра два фургона без опознавательных знаков выехали из гаража вашингтонского отдела. Один направился к зданию Сената, где техники установили специальные записывающие и кодирующие устройства в кабинете сенатора Мартин, к таким же устройствам были подключены ближайшие телефоны-автоматы.

Второй автомобиль, оснащенный всей необходимой для наблюдения аппаратурой, остановился на Вирджиния-авеню, неподалеку от дома сенатора.

Двое из находившихся в фургоне подключили записывающее устройство к домашнему телефону миссис Мартин.

У всех теплилась надежда, что ловкое похищение Кэтрин Бэйкер Мартин было произведено с единственной целью - получения выкупа. Такая возможность давала надежду на то, что девушка останется в

живых. Никто не решался даже намекнуть на худшее. Затем перед самым рассветом патрульный в Мемфисе, разбираясь с бродягами на Уинчестер-авеню, остановил пожилого мужчину, собиравшего алюминиевые банки и другой хлам на дороге. На его тележке была обнаружена женская кофта с застежками спереди, но, подобно одеяниям покойников, разрезанная сзади. Отметка прачечной на кофте говорила о том, что она принадлежала Кэтрин Бэйкер Мартин.

x x x

В 6.30 утра Джек Крофорд мчался из Арлингтона в южном направлении, когда телефон подал резкий сигнал.

- "Девять-тридцать-четыре-сорок" слушает.

- "Сорокового" вызывает "Альфа-четыре". Крофорд нашел широкую обочину, притормозил и остановился, чтобы все внимание уделить разговору.

"Альфа-4" - это был пароль директора ФБР.

- Джек, вы уже знаете о Кэтрин Мартин?

- Ночной дежурный сообщил мне.

- Тогда вам известно и о кофте. Говорите.

- Местная полиция сразу подняла тревогу по поводу похищения, - начал Крофорд. - Я бы не очень хотел этого и поэтому сразу взял под контроль телефоны. Хоть кофта и разрезана сзади, мы не можем утверждать с уверенностью, что это Билл. Возможно, нас пугают и вскоре потребуют выкуп. Кто занимается розыском в Теннеси, мы или они?

- Они. Государственная полиция. Работают неплохо. Из Белого дома звонил Фил Адлер. Он сообщил о "большой заинтересованности" Президента. Мы можем отличиться, Джек.

- Я тоже подумал об этом. А где сама сенатор?

- Находится на пути в Мемфис. Она достала меня дома минуту назад. Можете себе представить.

- Да. - Крофорд помнил сенатора Мартин по бюджетным слушаниям.

- Она навалится на нас всем своим весом.

- Ее можно понять.

- Конечно, - ответил директор. - Я объяснил ей, что мы стараемся, как обычно, изо всех сил.

- Хорошо. Наша сенатор - человек суровый, Томми. Если она останется недовольна, полетят головы...

- Знаю. Держите меня в курсе. Джек, сколько у нас в запасе дней при благоприятном стечении обстоятельств? Шесть или семь?

- Не знаю. Если он запаникует, узнав, с кем связался, то может сразу же ее прикончить и выбросить в воду.

- Где вы сейчас?

- В двух милях от Куантико. Крофорд положил трубку и выехал на шоссе.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

По телевидению шла прямая передача, в которой участвовали Питер Дженнингс и сенатор Рут Мартин.

Высокая женщина с волевым, но простоватым лицом стояла в комнате своего единственного ребенка.

- Я обращаюсь к вам, человеку, который спрятал мою дочь, - подходя ближе к телекамере, заговорила она таким голосом, каким не говорила еще никогда. - У вас найдутся силы отпустить ее, не причинив ей вреда. Ее зовут Кэтрин. Это очень нежный и послушный ребенок. Пожалуйста, отпустите ее, пожалуйста, не делайте ей ничего плохого. Все в ваших руках. Вся сила и власть на вашей стороне. Я знаю, вы способны любить и страдать. Только вы способны защитить ее от зла. Сейчас у вас есть великолепная возможность доказать всему миру свою доброту, показать, что вы способны обращаться с людьми лучше, чем этот жестокий мир обращается с вами. Ее имя Кэтрин.

Глаза сенатора Мартин исчезли с экрана, и на нем появились кадры любительского фильма, где ребенок, учащийся ходить, сжимает ручонками гриву огромного колли.

Голос сенатора Мартин продолжал за кадром:

- Это Кэтрин совсем маленькая. Отпустите ее. Отпустите ее, где бы она сейчас ни находилась, и вы можете рассчитывать на мою помощь и дружбу.

Дальше на экране замелькали фотографии. Кэтрин у румпеля на яхте в восемь лет. Судно стоит на берегу, и ее отец собственными руками красит борта.

Дальше шли две более поздние фотографии молодой девушки очень крупным планом.

И снова на экране появилось лицо сенатора:
- Я обещаю перед лицом всей страны, что буду помогать вам во всем. Я достаточно сильна, чтобы сдержать свое слово. Я - сенатор Соединенных Штатов Америки. Я имею самое прямое отношение к Стратегическим оборонным инициативам и системам космического оружия, известным под названием "Звездные войны". Если у вас есть враги, я сотру их в порошок. Если кто-то мешает вам, я уберу их с дороги. Звоните мне в любое время дня и ночи. Мою дочь зовут Кэтрин. Пожалуйста, демонстрируйте на здоровье силу, только не причиняйте Кэтрин вреда. это были последние слова сенатора, произнесенные ею с экрана.
В комнате Кларис зазвонил телефон. Крофорд связался с ней с борта самолета:
- Старлинг, соберите вещи и встречайте меня через час. Отбываем на двое суток.
Она подумала, что разговор закончен - в трубке слышался только гул. Но вдруг голое прорезался снова:
- ...Приборы не нужны, только личные вещи.
- Встретить вас где?
- Смитсоновский музей. - Он начал говорить что-то кому-то рядом с ним и положил трубку.
Направляясь в машине к месту встречи, Старлинг думала о новой жертве.
Она очень боялась, что тело Кэтрин уже обнаружено.
Если Буйвол Билл узнает о том, кто ее мать, он может ускорить события. Он, возможно, захочет побыстрее разделаться с жертвой и, засунув ей в рот насекомое, выбросить в реку.
Возможно, Крофорд уже везет это насекомое для анализа. Зачем еще потребовалось вызывать ее в Смитсоновский музей? Но туда насекомое может доставить любой агент ФБР. К тому же, он велел взять вещи.
Вполне понятно, что шеф не захотел объяснять детали по обычному радиотелефону.
Она настроила приемник на волну беспрерывных новостей и терпеливо выслушала прогноз погоды. Начались новости, но это не принесло облегчения: повторили все то, что говорили в семичасовой сводке. Пропала дочь сенатора Мартин.
Ее кофту нашли разрезанной на спине в духе Буйвола Билла. Свидетелей пока не обнаружено. Личность жертвы, найденной в Западной Вирджинии, не установлена.

Западная Вирджиния.
Воспоминания о ритуальном доме в Поттере навевали страшные и бесконечно дорогие мысли. Нечто, не имевшее никакого отношения к мрачным событиям реальности. Стоя около раковины в доме похоронных ритуалов Поттера, она черпала силы из необычного источника, который повергал в глубокую печаль, - она вспоминала свою маму. Старлинг остановила машину недалеко от здания ФБР, где скопилось множество журналистов. Она погасила огни и прошла пешком два квартала к Национальному Смитсоновскому музею истории природы. Несколько окон огромного здания были освещены. Неподалеку стоял фургон окружной балтиморской полиции.
Водитель Кроформа Джефф в новой машине дожидался шефа. Увидев Старлинг, он сказал что-то в переговорное устройство.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Служащий доставил Кларис на второй этаж, туда, где стояло огромное чучело слона.
Дверь лифта открылась.
Джек Кроформ, засунув руки в карманы плаща, дожидался ее в полном одиночестве.
- Добрый вечер, Старлинг.
- Здравствуйте.
Не оборачиваясь, он бросил служащему:
- Дальше мы доберемся сами. Спасибо.
Кроформ и Старлинг шли по коридору среди всевозможных антропологических экспонатов. На потолке горели всего несколько ламп.
Войдя в ритм его быстрых уверенных шагов, Старлинг интуитивно почувствовала, что Кроформ испытывает желание обнять ее, что он непременно сделал бы это, но не может найти в себе силы прикоснуться к ней.
Она ждала, когда шеф заговорит.
В конце концов остановилась перед ним, тоже засунув руки в карманы. Так, глядя друг на друга, они стояли некоторое время среди безмолвия древних костей. Кроформ прислонился затылком к стеклянной витрине, сделал глубокий вдох и проговорил:
- Вероятно, Кэтрин Мартин еще жива. Кларис несколько раз

кивнула и опустила голову. Может быть, ему будет легче говорить, не глядя ей в глаза.

Внешне он оставался спокоен, но что-то его здорово тревожило. Старлинг подумала, что, наверное, умерла его жена. Или, может быть, виной всему день, проведенный с убитой горем матерью Кэтрин.

- В Мемфисе проясняются кое-какие детали, - сказал он. - Мне кажется, преступник поймал ее на стоянке автомобилей. Никто ничего не видел. Она зашла в дом, затем, по непонятной причине, вышла на улицу. Видимо, не надолго, потому что дверь оставила приоткрытой, а замок поставила на предохранитель, чтобы он не защелкнулся. Ключи положила на телевизор. Думаю, в доме она пробыла недолго - даже не пошла в спальню к телефону. Автоответчик все еще подавал сигналы, когда ее дружок, наконец вызвал полицию. Итак, сейчас она у этого зверя, Старлинг. Кэтрин Бэйкер Мартин ожидает нас в его логове, Старлинг. И у нас максимум одна неделя. Очень может быть, что даже меньше. - Кларис с надеждой и нетерпением глянула исподлобья на своего шефа. - У нас появилось еще одно насекомое, - продолжал он, - и наши ребята уже занимаются им.

- Где нашли? У той неопознанной девушки в морозилке?

- Нет. Пойдемте покажу. Интересно, что скажете вы.

- Энтомологический отдел в другой стороне, мистер Крофорд.

- Знаю. они свернули по коридору и оказались перед дверью антропологической лаборатории. Сквозь матовое стекло проникал свет и доносились голоса. Они вошли. Три человека в белых халатах работали за ярко освещенным столом в центре комнаты. Чем они занимались, было непонятно.

Джерри Берроуз из их отдела ФБР, заглядывая через плечи склонившихся над столом, делал пометки в блокноте. Комната была наполнена знакомым запахом.

Один из мужчин отошел в сторону, положил что-то в металлическую ванночку, и все сразу стало ясно. На большом подносе из нержавеющей стали лежал "Клаус" - голову, которую она обнаружила в гараже.

- У Клауса в горле тоже оказалась куколка, - сказал Крофорд. - Одну минуту, Старлинг. Джерри, ты говоришь с диспетчером? Берроуз диктовал информацию из своего блокнота. Он прикрыл ладонью трубку и ответил:

- Да, Джек, они все силы кинули на Клауса. Крофорд взял трубку:

- Бобби, не жди, пока вмешается Интерпол. Передай немедленно изображение и медицинские заключения. Скандинавские страны,

Западная Германия, Нидерланды. Сообщи, что Клаус, вероятно, служил в торговом флоте. Передай детальные снимки. - Он возвратил трубку Берроузу. - Где ваша машина, Старлинг?

- Внизу, около отдела.

- Это насекомое обнаружил Джон Хопкинс, - сообщил Крофорд, пока они ждали лифт. - Куколка была засунута в горло таким же образом, как и у девушки из Западной Вирджинии. Хопкинс обнаружил се сегодня вечером около семи. Балтиморская полиция разыскала меня в самолете. Они хотят связаться с доктором Энджелом, чтобы узнать возраст Клауса, а также установить, в каком году ему сломали челюсть.

- Одну секунду. Хотите сказать, что Клауса, возможно, убил Буйвол Билл? Много лет тому назад?

- Вам это кажется невероятным? Слишком много совпадений?

- Сейчас, в эту секунду?

- Да.

- Давайте подумаем вместе.

- Доктор Лектер сказал мне, где найти Клауса.

- Верно, сказал.

- Доктор Лектер сказал мне, что его пациент, Бенджамин Распейл, признался в убийстве Клауса. Сам же он считает, что смерть скорее всего наступила в результате асфиксии на сексуальной почве.

- Это всего лишь слова.

- Думаете, доктор Лектер знает точно, как умер Клаус, а Распейл и секс тут ни при чем?

- У Клауса в горле оказалась куколка, у девушки из Западной Вирджинии тоже. Подобного я не видел никогда. Никогда не читал об этом, никогда не слышал. Что думаете по этому поводу вы?

- Я думаю, зачем вы велели мне собрать вещи? Хотите, чтоб я встретилась с Лектором?

- Вы единственная, с кем он разговаривает, Старлинг. - Крофорд выглядел очень расстроенным. - Чувствую, у вас есть план. - Она кивнула. - Обсудим его по дороге в клинику.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

- До того, как мы взяли Лектера за убийство, он имел обширную психиатрическую практику, - начал Крофорд. - Он проводил

многочисленные психиатрические исследования в криминальных лечебницах Мэрилэнда и Вирджинии, а также по всему восточному побережью. Повидал множество душевнобольных преступников. Кто знает, что он вытворял с ними. Просто так, из любопытства. Это один путь наших рассуждений. Кроме того, он близко знал Распейла, и тот во многом доверял ему. Может, когда-то и рассказал откровенно, как умер Клаус. Кроуфорд и Старлинг сидели друг против друга в машине, державшей путь на север США, к Балтимору, лежащему в тридцати семи милях.

- Для начала остановимся на двух моментах. Во-первых, Лектер знает что-то конкретное. Во-вторых, не надо забывать, что он делает все исключительно забавы ради. Допустим, он захочет, чтобы поймали Буйвола Билла, пока Кэтрин еще жива. Но необходимо, чтобы он был в этом заинтересован и поимел от этого какую-то выгоду. Испугать нам его нечем - у него уже и так забрали бумаги и книги.

- А что если нам просто объяснить ему ситуацию и что-нибудь пообещать? Скажем, камеру с видом из окна? Кстати, предлагая свою помощь, он просил именно это.

- Он предлагал помощь, Старлинг, но не донос. Вы, я вижу, в смятении. Лектер не спешит. Мы попросим его донести, и он начнет выжидать. Он сразу ничего не расскажет.

- Даже за награду? Ведь, если погибнет Кэтрин он ничего не получит.

- Допустим, мы скажем ему, что ЗНАЕМ о его осведомленности в деле и начнем уговаривать выдать тайну. Он получит огромное удовольствие, затягивая этот процесс. Он поведет себя так, будто вспоминает. Он посеет надежду в сердце сенатора Мартин, а сам позволит девушке погибнуть. А потом будут другие матери, их оживающие надежды и так далее. Это как раз то, чем он живет. Это его питательная среда.

- Значит, доктор Лектер должен думать, что мы пришли к нему только побеседовать.

- Правильно.

- Тогда к чему все эти рассуждения? Почему вы просто не послали меня поговорить с ним таким образом?

- Я пока рассуждаю. Вы сделаете это, когда получите приказ.

- Я думаю, не следует упоминать о насекомых в горле Клауса, указывая тем самым на возможность существования связи Клауса с Буйволом Биллом.

- Верно. Вы снова, пришли к нему, потому что поражены тем, что сбылось его предсказание о снятии скальпов с будущих жертв. Можете сказать, как бы между прочим, что такой влиятельный человек, как сенатор Мартин, может оказаться ему полезной. Он должен поверить, что необходимо спешить, что если Кэтрин умрет, он ничего для себя не получит. В этом случае сенатор потеряет к нему всякий интерес.

- А она действительно его потеряет?

- Для вас будет лучше поклясться жизнью и смертью, что вы не знаете ответа на этот вопрос.

- Понятно. - Значит, влиятельная женщина пока об этом не информирована. Тут нужны крепкие нервы. Честно говоря, Крофорд боялся ее вмешательства, боялся грубой ошибки с ее стороны, если она вдруг обратится к Лектеру.

- Вы меня поняли?

- Да. А как он сможет навести нас на Буйвола Билла, если ему неизвестны детали?

- Не знаю, Старлинг. У него было много времени подумать об этом. Он ждал своего часа кладя на сари жертвенник одну за другой шесть жизней. Лектер в нашем распоряжении три дня. Если мы не добьемся успеха, полиция Балтимора начнет пытать его. И только суд сможет укротить их пыл.

- Пытки в прошлый раз не дали ничего. Доктор Лектер не особенно от них страдал.

- Что он выдал им тогда? Бумажного цыпленка?

- Да. - Это оригинальное произведение все еще находилось в сумочке Старлинг. Она вытащила его, расправила и заставила клевать.

- Я не виню балтиморцев. Он их человек. Если Кэтрин погибнет, они обязаны будут доказать сенатору Мартин, что испробовали все методы.

- Что она за женщина?

- Прекрасная, но строгая, обладает большим умом. Вам, Старлинг, она должна понравиться.

- Куколка в горле Клауса остается нашим секретом? Мы можем скрыть ее существование от газетчиков?

- Не более трех дней.

- Поэтому действовать нужно немедленно.

- Не следует доверять Фредерику Чилтону и вообще никому из его персонала, - сказал Крофорд. - Узнает Чилтон - узнает весь мир. Ему известно, что вы занимаетесь делом Клауса, но никак не связаны с делом Буйвола Билла.

- Сегодня поздно ночью?

- Это единственно возможное время. Вы должны знать, что информация о куколке в горле жертвы из Западной Вирджинии появится в утренних газетах. Об этом проболтался местный медэксперт. Теперь это уже не секрет, - проговорил Крофорд и взялся за телефонную трубку.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Большая ванная комната, вся в белом кафеле, светильники под застекленным потолком, изящные полочки в итальянском стиле на стенах из декоративного кирпича. Множество вьющихся растений и косметики.

Большое зеркало запотело от горячей воды. Из-под струй душа слышится на редкость высокий голос.

В дверь ванной снаружи скребется маленькая собачка.

Под душем Джейм Гамб, белый, тридцать четыре года, рост около ста восьмидесяти шести сантиметров, вес более девяноста двух килограммов, каштановые волосы, голубые глаза, никаких особых примет. Свое имя, Джеймс, он сам произносит без буквы "с" - Джейм. И требует того же от остальных.

Смочив тело, он намылил грудь и бедра голыми руками, а ненавистные места тела - мочалкой. Ноги немного толстоваты, но он считает, что они в общем-то привлекательны.

Гамб тщательно вытерся, нанес дорогой смягчающий крем.

Вдавил мочалкой свой половой член и яички между ног, вытер большое, в полный рост, зеркало и встал перед ним, поигрывая бедрами, хотя мужские принадлежности здорово мешали ему при этом.

- Сделай что-нибудь со мной, любимый. Сделай побыстрей. - Он говорил в самом высоком регистре и при этом верил, что получается очень неплохо. Никакие лекарства не смогли изменить его голос, но зато они уничтожили волосы на слегка выпирающих грудях. Многочисленные электропроцедуры остановили рост бороды и усов. Но он все равно не был похож на женщину. Он был мужчиной, который мог защитить себя не только кулаками, но и ногтями.

- Что ты собираешься со мной, сде-е-елать? При звуке голоса в дверь снова заскреблась собачка.

Гамб надел халат, впустил маленького белого пуделя, взял его на руки и поцеловал в пушистую шерстку.

- О-о-о! Ты проголодалась, моя радость? Я тоже. - Чтобы открыть дверь, он пересадил собаку на другую руку. Та попыталась вырваться. - Минутку, дорогая. - Свободной рукой он поднял с пола около кровати мини-карабин четырнадцатого калибра и положил его на подушку. - Тихо, тихо. Мы будем ужинать через минуту. - Спустив собаку на пол, он нашел домашние туфли. Пудель, глядя на него преданными голодными глазами, побежал за хозяином на кухню.

Из микроволновой печи Джейм Гамб достал три готовых упаковки с ужином.

- Две от "Хангри мэн" для себя и одну от "Лин казн" для пуделя.

Собака жадно проглотила мясо, десерт, но не прикоснулась к овощам.

Джейм Гамб оставил на своих тарелках одни кости.

- Ты еще не справилась с делом номер два. Ну хорошо, я не буду смотреть. - Он прикрыл глаза рукой, но сквозь щели в пальцах продолжал подсматривать. - О, моя крошка! Ты же настоящая леди! Ну, теперь пора в постель.

Мистер Гамб любил укладываться спать. Он делал это несколько раз за ночь. Он любил и просыпаться, любил, не зажигая света, подолгу сидеть в одной из комнат или даже работать, когда появлялись какие-то неожиданные идеи.

Прежде чем выключить на кухне свет, он на секунду задумался, собрал пустые тарелки, вытер стол.

Щелчок выключателя, и в центральной части дома вспыхнул яркий свет.

Джейм Гамб начал спускаться с тарелками в руках. Собачка завизжала и носом открыла дверь, пытаясь догнать хозяина.

- Ну, хорошо, глупышка Билли, - проговорил он, поднимая пуделя.

В подвальной комнате прямо под кухней находился глубокий высохший колодец.

Его край, обложенный кольцом из кирпича, на семьдесят сантиметров возвышался над песчаным полом.

Достаточно тяжелая оригинальная деревянная крышка лежала на своем месте.

В ней был сделан люк размером как раз для ведра.

Дверца люка была открыта, и Джейм Гамб высыпал туда остатки пищи со своих тарелок. Кости, куски овощей мелькнули и исчезли в кромешной темноте люка. Пудель сел рядом и жалобно, просяще

заскулил.
- Нет, уже ничего не осталось, - -сказал Гамб. - Ты и так слишком толстая.
Он поднялся по ступенькам, нашептывая собаке:
- Ах, ты, моя толстушка.
Он не обратил никакого внимания на приглушенный безумный крик, эхом донесшийся из черной дыры:
- ПОЖАЛУЙСТА...

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Спускаясь по ступенькам к камерам преступников-психопатов, Старлинг всеми силами старалась не слышать шум и крики, хотя и чувствовала, как по ее коже бегают мурашки.
Давление, казалось, увеличилось, будто бы она глубже и глубже спускалась под воду.
Близость сумасшедших, мысли о брошенной и одинокой Кэтрин Мартин придавали ей решимости. Но сейчас одной решимости мало - необходимо спокойствие, уравновешенность, максимум хитрости.
Ей нужно спешить, но не показывать этого.
Если доктор Лектер знает ответ на ее вопрос, она обязана не проглядеть его в потоке хитроумных размышлений преступника.
Санитар нажал на кнопку и тут же оставил ее наедине с открывшим дверь Барни.
- Добро пожаловать к нам опять, - сказал тот и защелкнул за ней замок.
- Привет, Барни.
- Какой вам нужен свет?
Коридор между камерами был неосвещен. Только в конце она увидела пятно света, падающее на пол из камеры.
- Похоже, доктор не спит.
- Никогда не смыкает глаз ночью, даже если выключаем электричество.
- Давайте все оставим, как есть. Старлинг двинулась по коридору. Она не заглядывала в камеры по сторонам. Звук собственных шагов казался ей слишком громким. Кроме него тишину нарушал храп из одной или двух камер, покашливание из третьей.
Она решила не смотреть в клетку доктора Лектора, не убедившись в

том, что он увидел ее первым. Ощущая холодок между лопатками, она подошла к телевизору и убрала звук. Лектер был одет в белую пижаму, под цвет его обиталища. Цветными были только его волосы, глаза и красный рот. Он сидел за столом около оградительной сетки и рисовал.

- Добрый вечер, доктор.

Между красных губ появился кончик языка. Коснувшись верхней в самой ее середине, он тут же исчез.

- Кларис. - Голос был хрипловат. Ей вдруг стало интересно, когда он говорил в последний раз. Вечное молчание... - Вы довольно поздно для своих занятий.

- Это ночная учеба, - ответила она, желая казаться более уверенной. - Вчера я была в Западной Вирджинии...

- Вы поранились?

- Нет, я...

- У вас свежая повязка, Кларис.

- О, да, - удивленно вспомнила она. - Я поцарапалась сегодня во время занятий по- плаванию. - Повязку на ноге скрывали брюки, но он все же почувствовал запах крови. - Вчера я была в Западной Вирджинии. Они нашли тело. Это последнее деяние Буйвола Билла.

- Вовсе не последнее, Кларис.

- Последнее по времени.

- Согласен.

- С нее был снят скальп. Как вы и говорили.

- Не возражаете, если я продолжу рисовать, пока мы будем беседовать?

- Нет, пожалуйста.

- Видели останки?

- Да.

- А предыдущих жертв?

- Только фотографии.

- И что вы почувствовали?

- Страх. Потом я занялась работой.

- А после?

- Потрясение.

- Вы сказали Джеку Крофорду то, о чем я просил?

- Да. Он не особенно обратил на это внимание.

- А после того, как . Нашли новое тело?

- Он говорил со своим начальством...

- С Аланом Блумом?

- Верно. Доктор Блум заявил, что Буйвол Билл изображает из себя личность, созданную газетчиками. Что снятие скальпов - это игры бульварной прессы.

- Понятно. А что думаете вы?

- Я не очень уверена в этом.

- Вы изучаете психологию, судебную медицину. И как эти науки характеризуют Буйвола Билла? - согласно учебникам, он попросту садист.

- Если верить книгам, жизнь довольно запутанная штука, Кларис. Зло порождается страстью, туберкулез кожи проявляется как крапивница. Вы имеете в виду учебники доктора Блума?

- Да.

- Вы читали в них обо мне?

- Да.

- Как они характеризуют меня?

- Как социопата.

- Считаете, Блум всегда прав?

- Доктор Лектер обнажил в улыбке свои мелкие зубы. - У нас везде полно специалистов, - в любом деле, Кларис. Доктор Чилтон считает, что Самми из соседней камеры гебефренический шизофреник <Гебефрения - юношеская форма шизофрении, протекающая с дурашливой веселостью, кривлянием, бессмысленным шутовством.> и абсолютно потерян для общества. Он поместил его на место Миггса - думает, что он безнадежен. А что вы думаете о таких больных? Не бойтесь, он не услышит.

- Очень трудно поддаются лечению, - ответила она. - Подобные личности страдают дезинтеграцией сознания и периодически полными потерями разума.

- Хорошо. Если вы способны вникать в наши проблемы, я, возможно, помогу в ваших. Qui pro quo .

- Доктор Лектер, почему вы говорите, что Буйвол Билл не садист?

- В газетах написано, что на всех телах обнаружены на запястьях следы сдавливающих сосуды жгутов. На запястьях, а не на ногах. Вы обнаружили следы на ногах на трупе в Западной Вирджинии?

- Нет.

- Кларис, кожу обычно снимают с жертвы, подвешенной за ноги. Это делается для того, чтобы давление крови в голове и груди было сильнее, а сам объект был в сознании. Вы знали об этом?

- Нет.

- Когда попадете в Вашингтон, посетите Национальную галерею и

внимательно рассмотрите картину Тициана "Наказание Марсия", прежде чем ее вернут в Чехословакию. Изумительные детали. Обратите внимание на пана, несущего ведро воды.

- Доктор Лектер, возникли чрезвычайные обстоятельства и в связи с ними у нас есть довольно необычное предложение.

- К кому?

- К вам, если спасете несчастную. Вы видели по телевизору сенатора Мартин?

- Да, я смотрел новости.

- Что думаете о ее обещаниях?

- Лживые, но безвредные. Она плохо осведомлена.

- Это очень могущественная женщина. К тому же решительная.

- Интересно.

- Уверена, у вас потрясающая интуиция. Сенатор Мартин заявила, что если вы поможете вернуть Кэтрин живой и невредимой, она сделает все, чтобы вас перевели в федеральное ведомство. И вы получите место с видом на природу, если таковое имеется. Кроме того, вы сможете заниматься своим делом. При этом, конечно, будут соблюдены все меры предосторожности.

- Я не верю этому, Кларис.

- Должны поверить.

- Я верю вашему слову. Но в отношениях между людьми существует много неизвестного вам, не говоря уже о способе правильного освежевания человека. Надеюсь, вы скажете об этом сенатору Соединенные Штатов Америки, вы, избранная посланником!

- Я ваша избранница, доктор Лектер. Вы сами выбрали меня для разговора. Хотите кого-то другого? А, может, вы просто не в состоянии помочь?

- Это одновременно и грубо, и несправедливо, Кларис. Не верю, что Крофорд согласится на какие-то компенсации, когда получит от меня информацию... Возможно, я скажу вам одну вещь для передачи сенатору. Возможно, мы сторгуемся, но только за информацию о вас лично. Да или нет?

- Задавайте вопрос.

- Да или нет? Кэтрин ждет, не так ли? Прислушивается к точильному камню. И что она вам после этого скажет?

- Задавайте ваш вопрос.

- Ваше самое страшное воспоминание детства. - Старлинг глубоко вздохнула. - Меня интересует не ваша самая страшная выдумка, разумеется.

- Смерть отца, - ответила девушка.
- Расскажите.
- Он был шерифом. Однажды выследил двух выходящих из магазина грабителей. Вылезая из своего пикапа, отец попытался выстрелить, но ружье дало осечку, и они убили его.
- Дало осечку?
- У него было очень старое автоматическое ружье "ремингтон". Просто не выскочила гильза. Когда такое случалось, приходилось снова чистить оружие. Думаю, ему следовало ударить прикладом о дверь, чтобы выбить гильзу.
- Он был убит сразу?
- Нет. Это был очень сильный человек. Он прожил месяц.
- Вы бывали у него в больнице?
- Да, доктор Лектер.
- Расскажите детали, если помните. Старлинг закрыла глаза.
- Как-то его пришла навестить наша соседка, пожилая одинокая женщина, и прочитала ему конец "Танатопсиса". Думаю, этим все сказано. Вот так. Мы договаривались с вами.
- Да, конечно. Вы были достаточно откровенны, Кларис. Я всегда это чувствую.
- Quid pro quo.
- Девушка в Западной Вирджинии была очень красива на ваш взгляд?
- Она тщательно следила за собой.
- Не теряйте времени.
- Она была солидных размеров.
- Застрелена в грудь?
- Да.
- Небольшие груди?
- Для ее роста - да.
- Но с хорошими бедрами.
- Да.
- Что еще?
- В горло ей была аккуратно вставлена куколка, но пресса об этом пока не знает.
- Бабочка? Сердце Кларис на мгновение замерло. Она очень надеялась, что доктор не заметит этого.
- Мотылек, - ответила девушка. - Пожалуйста, скажите, как вы догадались?
- Кларис, я хочу сказать вам, для чего Буйволу Биллу нужна

Кэтрин, а потом мы распрощаемся. При данных обстоятельствах это мое последнее слово. Вы можете передать это сенатору, и тогда пусть она приходит сюда с более интересными предложениями или ждет, пока тело всплывет на поверхность в подтверждение моих слов.

- Для чего она нужна ему, доктор Лектер?

- Ему нужна вся кожа с передней части тела вместе с грудью, - проговорил доктор Лектер.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Кэтрин Бэйкер Мартин лежала на глубине более пяти метров ни"е уровня пола подвала. Тьма наполнялась звуками ее дыхания, биением сердца. Иногда на нее наваливался страх, такой же, какой испытывает угодившая в капкан лисица, иногда она начинала размышлять.

Девушка понимала, что ее похитили, но кто - она не знала. Она отдавала себе отчет в том, что это происходит не во сне, а в какой-то жуткой реальности.

Сейчас ей было намного лучше, чем в тот момент, когда она первый раз пришла в себя. Страшное головокружение прошло, и она стала понимать, что воздуха здесь достаточно. Она могла отличать верх от низа, могла осознать, в каком положении лежит.

Плечи, бедра, колени ныли от соприкосновения с цементом.

Боль в голове уменьшилась и в основном ощущалась теперь только в левой руке.

Безымянный палец был сломан. Она понимала и это.

Одета девушка была в незнакомый толстый стеганый костюм. Он был чистый и от него исходил непонятный запах. Пол тоже казался чистым, если не считать костей и кусков овощей. Здесь же находилось пластмассовое мусорное ведро с привязанной к ручке веревкой. Кэтрин Мартин могла свободно передвигаться, но идти было некуда. Пол, на котором она лежала, имел овальную форму, примерно три на два с половиной метра, с небольшой ямкой для спуска воды. Это было дно глубокого крытого колодца.

Гладкие бетонные стены, поднимаясь вверх, слегка сужались.

Сверху послышался шум. Может, это ее сердце? Звуки наверху... Они теперь четко доносятся сюда. Подземная темница находилась в подвале, как раз под кухней. Шаги по полу, бегущая вода. Когти собаки скребут линолеум. Появился тусклый фонарь на веревке и

завис далеко вверху.

Девушка вздрогнула, когда мусорное ведро начало двигаться вверх, к свету, покачиваясь на тонкой веревке. Она постаралась подавить страх, вдохнула слишком много воздуха, но все-таки смогла говорить:

- Моя семья заплатит. Наличными. Моя мама без лишних вопросов рассчитается с вами. Вот ее личный... Ой! - сверху полетела черная тень. Но это всего лишь полотенце. - Вот ее личный телефон: двести два...

- Вымойся. Это был тот странный голос человека, который разговаривал с собакой.

Вниз спустилось ведро. Она почувствовала запах горячей мыльной воды.

- Разденься и обмой все тело, иначе я окачу тебя из шланга. - Затем немного тише, повернувшись к собаке:

- Да, мы умоем ее из шланга. Обязательно, мое солнышко.

Кэтрин Мартин услышала шарканье ног и лап по полу над колодцем. Теперь она все видела более отчетливо, - насколько высок люк, на крепкой ли веревке привязан фонарь. Могла ли она достать его, как-нибудь зацепить полотенцем? Черт возьми, надо действовать. Стены были абсолютно гладкими - безупречная труба, ведущая вверх. Трещина в бетоне на фут выше руки была единственным изъяном.

Что-то начало медленно опускаться мимо фонаря. Шланг. Ледяная вода. Это предупреждение.

- Вымойся. Все тело.

В ведре с водой лежала мочалка и плавал флакон с дорогим смягчителем кожи. Она разделась. От холода на руках и бедрах появилась гусиная кожа. Она присела у ведра с теплой водой и начала мыться.

- Теперь вытрись и намажься кремом. Намажь им каждую точку тела. - Крем от воды был теплым. - Собери мусор и вымой дно. Она подобрала кости цыпленка, остатки овощей, положила все в корзину, тщательно вытерла грязь на цементном полу. Около самой стены Кэтрин наткнулась на человеческий ноготь, покрытый блестящим лаком.

Ведро поехало вверх.

- Моя мама заплатит вам! - отчаянно крикнула девушка, - и не задаст ни одного вопроса. Она заплатит вам столько, что вы станете богатым. Кто бы вы ни были - иранец, палестинец, из "Движения чернокожих за свободу", - она заплатит. Вам только надо... свет потух.

Внезапная непроницаемая тьма. Мусорное ведро опустилось вниз.

Девушка села на подстилку, лихорадочно рассуждая. Теперь она знала, что ее захватчик действовал в одиночку и был белым американцем. Она пыталась по полученным впечатлениям определить, кто он такой, вспомнить его внешний облик. Удары по голове там, на стоянке, полностью лишили ее памяти.

Где-то далеко теплилась надежда, что в конце концов он отпустит ее. Разум продолжал лихорадочно работать, работать и, наконец, сработал. Ноготь. Кто-то уже был здесь. Женщина, девушка? Где она сейчас? Что он с ней сделал? Несмотря на шоковое состояние и затуманенный рассудок, ей не потребовалось много времени, чтобы понять все. Помог ей в этом крем для смягчения кожи. Теперь она знала, в чьих руках находится.

Ее точно окатило кипятком, она дико закричала, вскочила, вцепилась в стену, с воплем ужаса попыталась вскарабкаться вверх. Крик перешел в захлебывающийся кашель, и она ощутила во рту что-то теплое и соленое. Она упала на пол и замерла, прижав колени к подбородку и вцепившись руками в волосы.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Оказавшись в захламленной комнате санитаров, Кларис Старлинг сразу кинулась к телефону. Она быстро набрала номер.

- Крофорд.

- Я звоню из служебного помещения рядом с зоной повышенной охраны. Доктор Лектер спросил, было ли то, что мы нашли в Западной Вирджинии, куколкой бабочки. Он сказал, зачем Буйволу Биллу нужна Кэтрин. Цитирую: "Ему нужна кожа с передней части тела вместе с грудью". Лектер готов торговаться. От сенатора ему нужно "более интересное" предложение.

- И на этом он прекратил разговор?

- Да.

- Как скоро он снова заговорит?

- Думаю, через несколько дней. Но я попробую спровоцировать его на разговор незамедлительно, если мы сможем получить информацию от сенатора.

- Спешка вполне оправдана. Нам удалось идентифицировать девушку, Старлинг. Примерно полчаса назад получены данные из Детройта. Кимберли Джей Эмберг, двадцать два года, пропала в

Детройте седьмого февраля. Сейчас идут розыски свидетелей. Патологоанатом из Шерлоттсвилля считает, что она умерла не позднее одиннадцатого февраля, может даже десятого.

- Значит, она прожила у него всего три дня, - воскликнула Старлинг.

- Периоды заключения становятся все короче. Думаю, это никого не удивит. - Голос Кроформа звучал ровно. - Кэтрин находится у него уже около двадцати шести часов.

Если Лектер может что-то сказать, то должен сделать это при вашем следующем разговоре.

В балтиморском отделе я договорился. Они дадут вам машину. Кроме того, забронировал номер в "Ходжо", за два квартала от клиники, если вам потребуется немного отдохнуть.

- Он невероятно осторожен, мистер Кроформ, и уверен, что именно вы не сделаете для него ничего хорошего. Сведения о Билле он выторговал за информацию о моей личной жизни. Хотя совершенно не вижу связи между его вопросами и нашим делом... Хотите знать, чем он интересовался?

- Нет.

- И поэтому вы не приказали взять диктофон? Решили, что так мне будет легче? Что без лишних свидетелей я буду с ним более откровенна?

- Есть и другое объяснение. А что если я полностью доверяю вам, Старлинг? Если считаю вас своей лучшей находкой? Тогда зачем лишние слушатели? Мог ли я в таком случае приказать вам брать диктофон?

- Понимаю, сэр. Что мы можем предложить Лектеру?

- Кое-что можем. Вы узнаете через пять минут, если, конечно, не имеете желания сначала отдохнуть.

- Давайте лучше сейчас, - ответила Старлинг. - Вызовите санитара Алонцо. А я встречу его у дверей секции восемь.

- Пять минут, - закончил разговор Кроформ. Ровно через пять минут Алонцо появился в коридоре с запечатанным конвертом от Кроформа. Там лежала карта и инструкция. При тусклом свете коридора она быстро прочитала текст и нажала на кнопку вызова Барни.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Доктор Лектер сидел за столом и просматривал почту. Старлинг решила, что к клетке будет легче приблизиться, когда он не смотрит на нее.

- Доктор.

В ответ он поднял палец, прося тишины. Затем закончил чтение письма, задумался, подперев большим пальцем своей шестипалой руки подбородок, а указательный разместил под носом.

- Ну, что у вас?

- Есть предложение, - ответила Старлинг, открывая портфель.

Подошел Барни. Она опять закрыла портфель. Кларис завидовала удивительным способностям этого человека. - Глаза его могли по негативу снимка обнаружить наркотики. При этом в их глубине всегда светился ум и интеллигентность.

- Извините, - произнес Барни. - Если у вас много документов, то могу для работы предложить небольшой школьный столик. Хотите? Он здесь рядом, в кладовке.

- Мы сможем сейчас поговорить?

- Доктор утвердительно поднял открытую ладонь. - Да, Барни. Спасибо.

Выполнив обещание, санитар ушел. Кларис Старлинг села за стол и начала:

- Доктор Лектер, сенатор имеет весьма солидное предложение.

- Это решать мне. Вы смогли так быстро поговорить с ней?

- Да. Она ничего не замышляет и ничего не скрывает. Это все, что она может сделать, поэтому торговаться нет смысла. - Кларис подняла глаза от портфеля.

Глядя на нее, доктор Лектер, убийца девяти человек, молча подпер согнутым пальцем нос.

В глазах его была непроницаемая тьма. - Если вы поможете вовремя найти Буйвола Билла, найти Кэтрин Мартин здоровой и невредимой, вас переведут в Административный госпиталь ветеранов в нью-йоркском парке "Онейда". Из окна палаты будет виден окружающий госпиталь лес. Разумеется, все меры предосторожности будут соблюдаться и впредь, вы будете оказывать помощь в оценке психологических тестов, делать анализы, не зная ни имени преступника, ни данных о нем.

- Вы получите доступ к книгам. В рамках разумного, естественно. - Она подняла глаза. Молчание могло быть обманчивым. - Теперь самое

интересное, самое замечательное. На одну неделю в течение года вы будете покидать госпиталь и проводить время вот здесь. - Она положила карту на поднос, но доктор не подтянул его к себе. - Это Плам-Айлэнд. Каждый день вы сможете гулять по берегу или купаться в океане. При этом охрана не будет подходить ближе, чем на семьдесят метров. Это все.

- А если я откажусь?

- Вы могли бы повесить здесь симпатичные оконные занавески. Возможно, это и поможет. Нам нечем запугать вас, доктор. Я только хочу, чтобы вы смогли видеть солнечный свет.

Она отвернулась, потому что не хотела встречаться с его взглядом. Но это не было конфронтацией.

- Кэтрин Мартин придет ко мне после освобождения, чтобы рассказать о своем похитителе, если я надумаю это опубликовать? Но говорить она будет ТОЛЬКО со мной.

- Да. Можете считать, что это решено.

- Откуда вы знаете? Решено кем?

- Я сама приведу ее.

- Если она согласится.

- Но мы сначала спросим ее об этом. Он втянул в камеру поднос.

- Плам-Айлэнд...

- Ищите к северу от Лонг-Айлэнда.

- Плам-Айлэнд. "Центр изучения болезней животных". Звучит весьма заманчиво.

- "Центр занимает только часть острова. Там есть изумительный пляж. Весной вьют свои гнезда крачки.

- Крачки. - Доктор Лектер вздохнул. Он слегка приподнял голову и коснулся красным языком центра не менее красной губы. - Если мы будем говорить об этом, Кларис, мне надо немного подумать. Qui pro quo. ? кое-что скажу вам, а вы скажите мне..

- Хорошо.

- Во-первых, давайте забудем Буйвола Билла. Это имя уводит вас в сторону и не имеет ничего общего с разыскиваемым человеком. Для удобства давайте называть его Билли. Я очень кратко изложу свои мысли. Готовы?

- Готова.

- Весь смысл куколки в том, что она меняет свой облик. Червяк становится бабочкой или мотыльком. Билли тоже хочет измениться. Потому он шьет себе женские одежды из настоящей человеческой кожи. Потому все жертвы большого размера. Делает он это в

двухэтажном доме. Надеюсь, вам понятно почему.

- Подвешивает жертвы на лестнице.

- Правильно.

- Доктор Лектер, я никак не могу понять, что за связь между транссексуалами и насилием. Обычно этот тип людей пассивен.

- Правильно, Кларис. Часто их проблемы решаются хирургическим вмешательством - косметика не удовлетворяет транссексуалов. Но Билли не просто транссексуал. Кларис, вы сознаете, что очень близки к тому, чтобы поймать его?

- Нет, доктор Лектер.

- А что произошло после того, как погиб ваш отец?

- Меня отправили к двоюродной сестре матери в Монтану.

- Вам понравилась Монтана, Кларис?

- Очень.

- А ваш дядя?

- Мы с ним разные люди.

- Вы сказали, жестокость и аномальное поведение не являются статистическими подтверждениями транссексуальности. Действительно. Помните, мы говорили, что зло есть выражение страсти? Билли совсем не транссексуал, Кларис, но сам он так не думает. Он всеми силами пытается быть им. Полагаю, он пробует для этого все подряд.

- Вы сказали, что мы близки к нему.

- У нас в стране три основных центра трансеексуальной хирургии: Джона Хопкинса, Университет Миннесоты и Медицинский центр в Колумбии. Не удивлюсь, если узнаю, что он обращался в один или даже во все, но был отвергнут.

- На каком основании они могли отказать ему? По каким признакам?

- Вы очень нетерпеливы, Кларис. Первая причина: его преступления. Они служат основанием для отказа, если, конечно, таковые относительно безвредны и связаны с проблемами изменения пола. Например, переодевание женщиной на публике и все такое. Если с этой стороны у него нет проблем, тогда начинают работать специалисты по наследственности.

- Каким образом?

- Хотите знать их процесс отбора?

- Конечно.

- А что вы будете иметь от этого, Кларис? Продвижение по службе? Кто вы сейчас, Джи-мен-девять? А что может сегодня значить "Джи-

мен-девяносто восемь?

- Ключ от самой главной двери прежде всего.

- Вам нравится "Монтана", Кларис?

- "Монтана" - это очень здорово.

- Вы знаете, как происходит тестирование на готовность к транссексуальной операции и на ее необходимость?

- Нет.

- Если вы разыщите копии всех секретных документов одного из центров, это может существенно помочь в вашем деле. Но вы, конечно, хотите получить все побыстрей. Так, Старлинг?

- Это было бы великолепно.

- Ну, давайте посмотрим на это глазами психологов. В институте "Хаус-три-персон" ищут того, кто сразу нарисует женскую фигуру. Мужчины транссексуалы почти всегда в первую очень рисуют женщину. Обычно они уделяют много внимания различным украшениям. А мужские фигуры у всех одинаковы. Поищите дома рисунок без всяких украшений, где у порога не будет детской коляски, не будет штор на окнах, цветов во дворе. У настоящих транссексуалов на рисунках только два типа деревьев: развесистые ивы и стволы, напоминающие кастрированные половые члены. Это очень важно. У умственно больных рисунки совсем другие. У Билли деревья должны иметь жуткий вид. Я не слишком быстро?

- Нет, доктор Лектер.

- Транссексуалы никогда не рисуют себя голыми. Не путайте их с параноиками, которых достаточно много и которые переодеваются женщинами. Они постоянно имеют дело с властями. Нужно ли подводить итог?

- Да, прошу вас.

- Вам надо получить список мужчин, которым отказали во всех трех хирургических центрах. Возьмите тех, кого отвергли по мотивам преступного поведения, среди них отберите экземпляры с тяжелым детством. Возможно, побывавших в заключении. Потом обратитесь к тестам. Искать следует белого мужчину, не более тридцати пяти, крупных размеров. Но он не транссексуал, Кларис. Он только так думает. А потому озлоблен, что ему не помогли. Это все, что я могу сказать, не имея на руках дела. Вы оставите его?

- Да.

- И рисунки?

- Они в папке.

- Тогда поспешите воспользоваться полученной информацией,

Кларис. Посмотрим, что получится.

- Хотелось бы знать, как вы...

- Нет. Не спешите. Это мы обсудим на следующей неделе. Приходите, если чего-нибудь достигнете. В другом случае не стоит.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Внутренний мир доктора Лектера легко воспринимал интенсивные цвета и запахи, но с трудом находил звуки.

Ему пришлось немного напрячься, чтобы услышать глубоко внутри себя голос Бенджамина Распейла.

Доктор Лектер с удовольствием представлял, как сдаст юному агенту ФБР Джейма Гамба, и потому вспомнить рассказ Распейла было крайне необходимо.

В последний день своей жизни жирный флейтист, лежа на кушетке в кабинете Лектера, поведал историю судьбы Джейма Гамба.

"У Джейма была самая жуткая комната, которую можно себе представить в бедном квартале Сан-Франциско - со стенами цвета баклажана, покрытыми пятнами от наркотиков еще в годы процветания "хипаков".

Он каким-то образом подделал документы и превратился в Джейма.

Возможно, допустили ошибку в роддоме. Но он очень сердился, если его называли по-другому. Он сменил много работ, отовсюду его выгоняли, но за очень низкую плату брали снова. Однажды я увидел его на кровати в своей комнате. Он сидел, обхватив голову руками.

Его выгнали из антикварного магазинчика за очередные махинации.

Я сказал ему, что не буду мириться с таким поведением. К тому времени в мою жизнь уже вошел Клаус.

Джейма нельзя назвать гомиком от природы - он научился этому в тюрьме.

Его появление в любой комнате всегда приводило к тому, что она начинала пустеть. Он убил своих деда и бабку, когда ему было всего двенадцать. И кто же захочет оставаться в одном помещении с таким человеком?

И вот, оказавшись без работы, он снова совершил преступление, наказав очередного неудачника.

Джейм отправился на почту и получил посылку своего бывшего работодателя, в надежде разжиться чем-нибудь. Это было послание из Малайзии. Он быстренько открыл ее, а там оказались всего лишь мертвые бабочки.

Его босс отправлял деньги почтовым работникам на этих островах, и те посылку за посылкой слали ему мертвых бабочек. Он с помощью клея делал из них всевозможные орнаменты и имел наглость называть их произведениями искусства.

Бабочки были Джейму ни к чему, он со злостью разгреб их руками, надеясь найти припрятанные драгоценности, но в результате только запачкал руки пыльцой. Ничего более.

Вот так он и сидел, обхватив голову грязными руками, и горько рыдал. Потом неожиданно услышал легкий шум и увидел живую бабочку, едва вылупившуюся из куколки. Он видел, как только что родившееся существо расправило крылья. Это была большая зеленая бабочка.

Джейм открыл окно, насекомое вылетело, а он вдруг почувствовал некоторое облегчение и понял, что надо делать.

Джейм разыскал на побережье домик, где мы с Клаусом проводили время и однажды, придя с работы, я застал его там. Зато не увидел моего Клауса. Клауса нигде не было.

Я спросил, где Клаус. Он ответил, что Клаус пошел купаться.

Я понял, что он лжет, потому что Клаус никогда не заходил в море. Тихий океан казался ему слишком опасным. Когда я открыл холодильник, то, что, вы думаете, я там увидел? Голову Клауса из-за банки с апельсиновым соком.

Джейм сделал себе из кожи Клауса фартук, надел его и нагло спросил, нравится ли он мне. Знаю, вы придете в ужас, решив, будто я после этого имел дело с Джеймом. Когда вы его встретили, он был в жутком состоянии и, думаю, страшно удивился, что вы не испугались его".

А потом эти, самые последние, слова Распейла: "Удивляюсь, почему родители не прибили меня до того, как я стал достаточно взрослым, чтобы обводить их вокруг пальца".

Тонкое лезвие скальпеля немного дернулось из-за того, что пронзенное сердце Распейла еще пыталось биться. И потом слова доктора Лектора: "Похоже на соломинку в бездонной пропасти, не так ли?" Но Распейл уже не мог ничего ответить.

Доктор Лектер помнил и каждое слово, и еще многое другое. Это были приятные, согревающие душу и сердце воспоминания. Кларис

Старлинг проницательна - доктор получает удовольствие от общения с ней. Она, конечно, доберется до Гамба и с той информацией, которая у нее уже есть. Но для этого потребуется время.

А чтобы ускорить дело, нужны кой-какие детали.

Доктор Лектер был уверен, что ознакомившись с делом, непременно выйдет на след.

Возможно, в этом ему поможет информация о том, где работал Джейм сразу после убийства своих деда и бабки. Завтра он передаст ей Джейма Гамба и сделает это столь откровенно, что даже Джек Кроफорд поймет все сразу. Завтра это произойдет обязательно.

х х х

В тот момент, когда Крофорд вышел из лифта на первом этаже, в его машине загудел вызов. Шофер Джефф взял трубку, послушал и махнул ему рукой. "Она мертва, тело нашли", - мелькнуло в голове Крофорда, пока он бежал к машине. Звонил директор. Но новость была не настолько плоха, хотя и достаточно неприятна: Чилтон подслушал разговор Кларис с Лектером и теперь влез в это дело, сенатор Мартин тоже узнала прямую дорогу к психопату.

Генеральный прокурор штата Мэриленд после консультаций с губернатором дал разрешение на перевод доктора Ганнибала Лек-тера в Теннесси. Чтобы отложить или отменить это, потребуются огромные усилия.

Директор хотел знать по этому поводу мнение Крофорда. Лектер в самой сути своей является олицетворением монстра. Чилтон полон честолюбивых амбиций. Сенатор Мартин обеспокоена только судьбой дочери. Жизнь Кэтрин Мартин в опасности.

Если все это сопоставить...

- Пусть переводят, - ответил Крофорд.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Доктор Чилтон и трое хорошо вооруженных военных из штата Теннесси стояли близко друг к другу на взлетной полосе и всеми силами старались перекричать шум голосов из переговорных устройств автомобилей и вой сирены, стоявшей рядом с самолетом

машины "скорой помощи".
Армейский капитан передал доктору ручку.
Ветер шевелил листы бумаги, и ему пришлось придержать их рукой.
- А что, нельзя это сделать в воздухе? - спросил Чилтон.
- Сэр, мы должны подписать документы в момент передачи. Такова инструкция.
Второй пилот закончил подготовку самолета к вылету, вытолкнул подставки из-под колес и крикнул:
- Все готово.
Военные и доктор Чилтон подошли к задней двери "скорой помощи". Открывая ее, все напряглись, будто готовясь к удару.
Доктор Ганнибал Лектер находился в вертикальном положении вместе с носилками, к которым был привязан, в смирительной рубашке и маске хоккейного вратаря и опорожнял свой мочевой пузырь. Санитар Барии держал "утку".
Один из военных захрипел от злости, двое других отвернулись.
- Извините, - сказал Барни Лектеру и опять закрыл дверь.
- Не волнуйтесь, Барни, - ответил доктор. - Я уже почти кончил. Спасибо.
Барни поправил одеяние больного и, положив носилки с доктором на пол, откатил их в глубь фургона.
- Барни?
- Да, мистер Лектер?
- Вы долгое время относились ко мне как порядочный человек. Спасибо.
- Не стоит.
- Вы попрощаетесь со мной?
- Конечно.
- До свидания, Барни.
Могучий санитар распахнул двери и позвал военных:
- Берите носилки с обеих сторон, парни. Давайте положим его на землю. Не спешите...
Носилки с доктором занесли в самолет, где были убраны три ряда кресел по правому борту.
Второй пилот привязал их к креплениям сидений на полу.
- Он так и будет лежать во время всего полета? - спросил один из военных. - А резиновые подштанники ему натянули?
- Тебе придется попридержать свою водичку только до Мемфиса, парень, - добавил второй пилот, обращаясь к преступнику.

- Доктор Чилтон, могу я попросить вас кое о чем? - проговорил Барни. Они еще не зашли в самолет. Пропеллеры уже начали понемногу поднимать ветер, а с ним пыль и мусор вокруг. - Эти парни совсем ничего не понимают.

- Там есть очень сильные и опытные санитары. Пусть теперь голова болит у них.

- Думаете, они смогут обращаться с ним правильно? Вы же знаете его. Единственное, чего он боится, это безделья и скуки. От физических наказаний пользы не будет.

- Я никогда этого не допущу.

- Вы будете там во время первого допроса?

- Да. А вы - нет.

- Я мог бы полететь тоже - пропущу всего пару часов дежурства.

- Это уже не ваша забота, Барни. Я побуду там. И постараюсь научить их всему, каждому шагу.

- Пусть они будут очень внимательны, - сказал Барни. - Такой человек может натворить Бог знает что.

Кларис Старлинг, сидя на краю кровати гостиничного номера, мрачно созерцала черный телефонный аппарат, по которому минуту назад закончила говорить с Крофордом.

Ее волосы после душа были взъерошены, на плечи накинут фэбээровский студенческий халат. Ощущение было такое, будто ей только что нанесли удар в солнечное сплетение.

Прошло всего три часа после разговора с доктором Лектером и два часа после того, как они вместе с Крофордом проанализировали все заявления транссексуалов в клинике. За то короткое время, пока она спала, доктор Чилтон сумел перемешать все их карты.

К черту! К черту! К черту! Вы убили ее, доктор Чилтон.

Вы убили ее, доктор Сукин сын. Лектер знал больше, и я бы выведала у него самое главное.

Все пропало. Теперь все пошло прахом.

Вся работа насмарку. Когда Кэтрин Мартин обнаружат в реке, я приложу максимум усилий, чтобы вы увидели ее тело. Клянусь, я сделаю это.

Вы все у меня забрали. Теперь надо срочно что-то делать. Немедленно. Но что? Что предпринять?

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Самолет с доктором Лектером на борту коснулся взлетной полосы в Мемфисе, выпустил две струи голубого дыма из-под колес. Согласно команде диспетчера, он подрулил к ангарам Национальных вооруженных сил, подальше от выхода для пассажиров.

Внутри первого ангара их ожидали машина "скорой помощи" и лимузин.

Сенатор Рут Мартин наблюдала через затемненное стекло своего автомобиля, как военные выносят носилки. Она едва сдерживала желание подбежать к связанному человеку в маске и слезами вымолить хоть одно слово. Но это было бы слишком унизительно.

Зазвонил телефон.

Ее секретарь, Брайан Госсадж, взяла трубку.

- Это ФБР. Джек Крофорд, - доложила она. Сенатор Мартин протянула руку, не спуская глаз с доктора.

- Почему вы мне ничего не сказали о Лекторе, мистер Крофорд?

- Боялся, вы сделаете то, что намереваетесь сделать сейчас, сенатор.

- Не собираюсь воевать с вами, мистер Крофорд. Но если вы захотите воевать со мной, вы сильно пожалеете.

- Где сейчас Лектор?

- Я смотрю на него.

- Он знает о вашем присутствии?

- Нет.

- Сенатор Мартин, послушайте меня. Вы хотите дать лично ему какие-то гарантии - хорошо, прекрасно. Но, прошу вас, прежде чем предстать перед ним, поговорите с доктором Блумом. Он вам поможет, поверьте.

- У меня уже есть профессиональные советники.

- Лучше, чем Чилтон, надеюсь.

- Наша перепалка - это потеря времени, мистер Крофорд. Вы решили подослать к нему зеленую студенточку, ничего не смыслящую в деле. Я сделаю это лучше. Доктор Чилтон считает, что Лектер может отреагировать на конкретные, исходящие из первых уст предложения, и я их сделаю. Если Кэтрин останется жива и невредима, я всех облагодетельствую, в том числе и вас. Если она.., умрет, я не ручаюсь за себя.

- Тогда слушайте меня, сенатор Мартин.

В его голосе не было злости, а лишь профессиональные спокойствие и уверенность. Сенатор почувствовала это.

- Говорите, - разрешила она.

- Если узнаете что-то, сразу сообщите мне. Будьте уверены, у нас есть все необходимое. Не полагайтесь на местную полицию. Пусть у них не создается впечатление, что, отстраняя меня, они делают вам лучше.

- Сюда должен прибыть Пол Крендлер из Министерства юстиции. Он обо всем позаботится.

- Кто руководит операцией?

- Майор Бахман из отдела ФБР штата Теннесси.

- Хорошо. Надо, чтоб все сохранялось в полном секрете. Буйвол Билл не должен ни о чем пронюхать. Обнаружив его, мы задействуем специальную группу захвата. Взять его надо быстро и без крови. Вы собираетесь лично говорить с Лектером?

- Да.

- Может, сначала побеседуете с Кларис Старлинг? Она рядом.

- Для чего? Доктор Чилтон мне все объяснил. К окну машины наклонился Чилтон, пытаясь что-то сказать через стекло.

Брайан Госсадж взяла его за руку и отрицательно покачала головой.

- После вашего разговора с Лектором я должен получить право встретиться с ним.

- Мистер Крофорд, он пообещал, что назовет настоящее имя Буйвола Билла в обмен на некоторые удобства. Если он не сделает этого, я отдаю вам его навсегда.

- Сенатор Мартин, я понимаю, это очень сложно для вас, но должен предупредить: в любом случае не умоляйте его.

- Хорошо, мистер Крофорд. Извините, я не могу больше говорить. - Она положила трубку. - Если я совершу ошибку, с ней случится то же, что и с теми несчастными девушками, - проговорила она едва слышно и жестом пригласила Госсадж и Чилтона в машину.

Доктор Ганнибал Лектер сидел в глубоком дубовом кресле в центре большой комнаты. Кресло было привинчено к полу. Смирительная рубашка, связанные ноги, цепи, приковывающие его к креслу, все это было накрыто одеялом. Жуткая хоккейная маска скрывала лицо преступника и не давала возможности кусаться.

Почему так? Она полагала, что можно было соблюсти достоинство и встретиться в кабинете за столом. Сенатор бросила взгляд на Чилтона и повернулась к секретарю, чтобы взять бумаги.

Чилтон прошел за спинку кресла, снял маску.

- Сенатор Мартин, познакомьтесь с доктором Лектером, - сказал он.

Прядь волос с головы доктора упала на переносицу между его красными глазами. Он был бледен, как маска. Сенатор Мартин и Ганнибал Лектер внимательно изучали друг друга. Она - ясным, открытым взглядом, он - с мыслями, понятными только ему одному.

Доктор Чилтон сел за стол, огляделся и начал:

- Сенатор, доктор Лектер заявил мне, что намерен внести в расследование определенную ясность в обмен на изменения, касающиеся условий его заключения. Сенатор вытащила необходимый документ:

- Доктор Лектер, это решение, которое я немедленно подпишу. В нем говорится, что я намерена оказать вам помощь. Зачитать вам его?

Она подумала, что преступник не собирается отвечать, и направилась к столу, намереваясь поставить свою подпись, но он вдруг произнес:

- Я не собираюсь отнимать время у вас и Кэтрин, торгуясь об этих ничтожных привилегиях. Мы и так потеряли достаточно много драгоценных минут. Я помогу вам сейчас, веря, что вы сдержите слово, когда все благополучно завершится.

- Можете положиться на меня.

- Настоящее имя Буйвола Билла Уильям Рубин. Он обычно представляется Билли Рубином. Ко мне он попал в апреле или в мае тысяча девятьсот семьдесят пятого года по рекомендации Бенджамина Распейла, которого я тогда лечил. Помню, что живет Рубин в Филадельфии, точный адрес, к сожалению, не знаю. Но в Балтиморе он был вместе с Распейлом.

- Где ваши записи? - прервал его сообщение майор Бахман.

- Они были уничтожены полицией вскоре...

- Опишите его.

- Что вы говорите, майор! Сенатор Мартин здесь только для...

- Его возраст, внешний вид, все, что помните, - настаивал майор.

Но доктор Лектер просто ушел в себя. Он уже думал о чем-то другом и если даже и слышал вопросы, не подавал вида.

Сенатор смогла снова привлечь его внимание, когда они остались одни.

Глаза доктора смотрели прямо на нее.

- После них пахнет сигарами, - проговорил он. - Вы сами нянчили Кэтрин?

- Простите. Я что делала?

- Вы кормили ее грудью?

- Да.

- Изнурительное дело, не так ли?.. зрачки женщины расширились, а доктор, насладившись ее болью, решил, что для одного дня этого вполне достаточно. Он продолжил:

- Уильяму Рубину сейчас должно быть тридцать пять, ростом он более ста восьмидесяти сантиметров, крепкого телосложения, тогда весил более восьмидесяти килограммов, но сейчас, я полагаю, еще больше. У него каштановые волосы, бледные голубые глаза. Передайте им это, и мы продолжим.

- Хорошо. - Сенатор Мартин отнесла записку к двери.

- Я видел его только один раз. Он пообещал прийти опять, но исчез.

- Почему вы думаете, что он и есть Буйвол Билл?

- Он и тогда убивал людей. И делал это, с точки зрения анатомии, примерно так .Же. Он обратился за помощью, желая покончить с этим. Ему необходимо было поговорить по душам.

- И вы не смогли... Он знал точно, что вы не сможете его переделать?

- Конечно, но, видимо, хотел попытаться.

- Именно Билли убил человека, чью голову нашли в машине?

- Я думаю, да.

- Вы знаете убитого?

- Нет. Распейл называл его Клаусом.

- То, что вы рассказали ФБР, правда?

- Правда, как и то, что поведали мне они, сенатор.

- Я сделала распоряжение относительно вас здесь, в Мемфисе. Мы еще поговорим о вашем положении потом, когда все это... Когда все уладится, вас отвезут в Браши-Маунтин.

- Спасибо. Мне нужен телефон на случай, если я что-то вспомню.

- Вы получите его.

- И музыка. Гленн Гульд. "Вариации Гольдберга". Не слишком ли это много?

- Все нормально.

- Сенатор Мартин, не доверяйте полностью фэбээровцам. Джек Крофорд никогда не играет честно. Такие у них нравы. Он всегда стремится арестовывать сам. "Надеть хомут", как они это называют.

- Спасибо, доктор Лектер.

- Мне очень понравился ваш костюм, - заметил он, когда женщина уже выходила.

x x x

Он тихо крадется в свою подземную темницу, стараясь дышать ртом, чтобы не было слышно его дыхания. Он совсем не желает портить себе настроение лишним шумом.

Его необычно огромные инфракрасные очки напоминают глаза краба. Мистер Гамб знает, что в таком виде он не очень симпатичен. Но, благодаря очкам, он пережил немало приятных минут в этом подвале, играя в свои смертельные игры.

Он наклоняется и направляет невидимые лучи в глубину колодца.

Объект лежит на боку, в позе ничтожества. Кажется, что она спит. Рядом пустое ведро.

В этот раз она случайно не порвала тонкий шнур, пытаясь взобраться по гладким стенам.

Во сне она прижала руки к лицу и посасывает большой палец.

Пробежав инфракрасными лучами по телу Кэтрин, мистер Гамб начинает мысленно готовиться к претворению в жизнь одной довольно сложной идеи.

Обращаться с человеческой кожей дьявольски трудно, если к ней предъявлять такие высокие требования, как это делает мистер Гамб. Необходимо принять чрезвычайно важные решения, главное из них - где сделать первый надрез.

Он направляет луч на спину Кэтрин. Лучше бы начать здесь, но как справиться с этим одному? Это не то дело, в котором можно попросить помощи. Он, конечно, знает места, людей, где его усилия оценят, но для этого потребуется время. Надо обходиться своими силами. Сделать надрез в центре груди кощунство - он сразу отказывается от этой идеи.

Мистер Гамб не может через инфракрасные очки увидеть цвет тела, но видит, что девушка здорово похудела.

Видимо, последнее время соблюдала диету.

Опыт научил его, что прежде чем заняться сбором урожая, нужно выждать от четырех дней до недели. Резкая потеря веса делает операцию легче и проще.

Кроме того, от истощения его объекты становятся более управляемыми.

Более послушными. На некоторых находит состояние тупого оцепенения.

В то же время необходимо придерживаться определенного рациона питания, чтобы избежать неожиданных вспышек отчаяния и

раздражения, которые могут пагубно сказаться на коже.
Да, она определенно теряет в весе. Этот объект настолько специфичен, настолько соответствует его целям, что ждать долго он не может, да и не должен. Завтра после обеда надо закончить с этим, или, может, ночью. Самый крайний срок - послезавтра. Как можно быстрее.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Из телевизионных новостей Кларис Старлинг знала, как выглядит район Стоунхиндж-вилллдж. Жилой массив Восточного Мемфиса представлял собой сочетание многоквартирных домов и небольших коттеджей, расположившихся буквой "U" вокруг большой площади для стоянки автомобилей.
Ей надо было выяснить как можно больше о Кэтрин Бэйкер Мартин. На первый взгляд это место казалось не особенно подходящим для обитания дочери сенатора. Старлинг успела прочитать короткие биографические данные, которыми располагало ФБР, и знала, что Кэтрин Мартин являла собой идеальный пример студента-неудачника. Она провалилась в закрытой школе Фармингтона, провела два неудачных года в Миддлбери.
А сейчас училась в закрытом университете Саутвестерн и, кроме того, сама давала уроки. Старлинг без особого труда представила себе замкнутого, норовистого, избалованного ребенка, одного из тех, которые никого не желают слушать. Тем не менее она, понимала, что в подобных рассуждениях следует быть очень осторожной. Кларис сама училась в закрытой школе, жила только на стипендию, но ее оценки всегда были намного лучше ее одежды. Она повидала много детей из богатых семей, которые любым способом старались избежать проблем. Со стороны такие ученики казались недалекими и безразличными ко всему на свете.
А может, Кэтрин была сильно привязана к отцу? Она вспомнила фильм, который показывали по телевизору во время выступления сенатора с мольбой о спасении ее единственного ребенка - девочка с отцом катались на яхте. Интересно, она очень любила своего папу, когда была маленькой? Что она пережила, когда узнала о смерти отца от сердечного приступа в сорок два года? Без сомнения, Кэтрин была страстно привязана к нему. Тоска по отцу - вот что сближало ее с

Кэтрин. Кларис понимала, что любовь к несчастной девушке очень помогала ей в расследовании. Старлинг без труда нашла дом Кэтрин - напротив стояли две полицейские машины. Здесь в глаза ей бросилось несколько белых пятен.

Фэбээровцы из Теннеси пытались взять пробы масла, оставленные на асфальте машинами. Крофорд говорил, что они поработали очень хорошо.

Именно на этой стоянке Билл схватил девушку, причем настолько близко от дома, что она, выходя, оставила дверь открытой. Что-то побудило ее выйти из дома, что-то безобидное, не вызывающее тревоги. Старлинг знала, что полицейские Мемфиса говорили со всеми соседями, но те ничего не видели.

Возможно, это случилось где-то между высокими трейлерами.

Видимо, он следил за девушкой, спрятавшись в какой-то машине.

Буйвол Билл, конечно, знал, что Кэтрин была дома. Скорее всего, он давно приметил жертву и только дожидался своего часа. Такие крупные девушки встречаются не часто. Конечно, он не просто сидел и ждал, когда появится кто-нибудь подходящего размера - в таком случае ему пришлось бы потратить много дней.

Дверь в квартиру Кэтрин открыл полицейский в форменной фуражке. Когда Старлинг показала удостоверение, он кивком разрешил ей войти.

- Мне надо осмотреть помещение. - Слово "помещение" казалось наиболее подходящим для человека, который в квартире не снимал головной убор. он утвердительно кивнул:

- Если позвонят, ничего не трогайте. Я сам отвечу.

В кухне Старлинг увидела подключенный к телефону магнитофон. Рядом стояли еще два аппарата. Один без диска - прямая связь с центром.

- Могу я помочь вам? - спросил молодой человек.

- Полиция завершила здесь работу? - семье уже разрешено пользоваться помещением. Я только слежу за телефоном. Вы можете трогать все, что потребуется.

- Хорошо, тогда я начну осмотр. молодой человек взял газету и уселся на свое место. Старлинг необходимо было сконцентрироваться. Хорошо бы остаться в квартире одной, но спасибо и за то, что здесь всего один полицейский, а не целый взвод.

Она начала с кухни.

Было видно, что здесь почти не готовили. Кэтрин очень любила кукурузные хлопья - ее дружок говорил об этом полиции. Кларис

открыла холодильник. Там стояли две коробки с хлопьями. Отсюда не была видна стоянка. Старлинг понравилась красивая, навевающая покой спальня. Она была отделана и обставлена лучше, чем могли бы позволить себе многие молодые женщины. Там висели шторы от Коромандейла, стоял секретер орехового дерева, шкаф, туалетный столик, двуспальная кровать. Старлинг приподняла покрывало. Обе подушки валика лежали с одной стороны, с левой.

Возможно, Кэтрин сделала так для своего удобства. Может, здесь был любовник, о котором не знал ее друг. Хотя вполне возможно, что она проводила здесь время со своим другом. Кларис чувствовала, что к преступлению спальня не имеет никакого отношения. Скорее всего, Крофорд был прав, утверждая, что девушку похитили на стоянке. Но Старлинг очень хотела понять Кэтрин, и самым подходящим для этого было место, где она жила постоянно. ЖИЛА. Кларис сознательно поправила себя: где она живет постоянно.

Самый большой интерес вызвал шкаф. У Кэтрин Мартин (метка прачечной "К-Б-М") было много одежды, некоторые вещи очень дорогие. Старлинг увидела этикетки очень солидных фирм. Подарки от матери, отметила она.

Все это были вещи привилегированного ребенка, студентки и учительницы одновременно, которая жила намного лучше других.

В секретере обнаружилось множество писем от школьных друзей, написанных замысловатым почерком, марки, этикетки.

В нижнем ящике бумага различных цветов и рисунков для упаковки подарков.

Большая шкатулка для драгоценностей на туалетном столике отделана кожей - такая есть у любой девушки, выросшей в хорошей семье. Ничего особенно дорогого, просто - всякая бижутерия.

Где могли быть ценные вещи? Если их нет здесь, то кто их взял? Старлинг аккуратно ощупала шкатулку и обнаружила на задней стенке потайной ящичек. Открыла - пусто. От кого и что надо было скрывать? Ну, уж, конечно, не от грабителей. Она тщательно обследовала ящичек и обнаружила на внешней стороне дна конверт.

Надев шерстяные перчатки, она повернула шкатулку, вытащила потайной ящичек, перевернула его. Коричневый конверт был прикреплен к дну липкой лентой. Она вскрыла конверт и вытащила содержимое. Пять фотографий, сделанных "полароидом", изображали акт любви между мужчиной и женщиной. Различить лица было довольно трудно.

Два снимка были сделаны мужчиной, два женщиной, один

автоспуском со стороны. Резкость фотографий была недостаточно хорошая, чтобы рассмотреть детали. Но судя по очертаниям фигуры, это, без сомнения, была Кэтрин. У мужчины виднелся шрам после удаления аппендикса. Старлинг аккуратно засунула каждую фотографию в отдельный пакет, потом все вместе в коричневый конверт и вставила ящик на место.

- В моей записной книжке есть телефоны, по которым вы можете позвонить достаточно компетентным лицам, - раздался голос за ее спиной. - Не хочу думать, что из шкатулки только что были похищены вещи. Старлинг глянула в зеркало. Около двери спальни стояла мать пропавшей девушки. У нее был очень утомленный вид.

- Здравствуйте, сенатор Мартин. Вы хотите прилечь отдохнуть? Я уже почти закончила.

Даже в таком угнетенном состоянии сенатор Мартин сохраняла чувство собственного достоинства. Но под внешним спокойствием чувствовался очень воинственный настрой.

- Скажите, кто вы? Я полагала, что полиция уже сделала здесь все необходимое.

- Мое имя Кларис Старлинг. Я из ФБР. Вы говорили с доктором Лектером, сенатор?

- Он назвал мне имя. - Сенатор прикурила сигарету и с головы до ног оглядела девушку. - Посмотрим, какова цена его слова. А что обнаружили в шкатулке вы, агент Старлинг? Какова цена этому?

- Некоторые документы, которые мы проверим буквально через несколько минут. - Старлинг старалась говорить как можно миролюбивее.

- В шкатулке моей дочери? Позвольте мне взглянуть. Старлинг услышала голоса за дверью и в надежде, что их разговор прервут, спросила:

- Мистер Копли из Мемфиса тоже с вами?

- Нет. Вы не ответили на мой вопрос. Прошу не обижаться, мисс, однако я должна знать, что вы обнаружили в шкатулке моей дочери. - Она повернула голову и бросила через плечо: - Пол, войдите сюда. Агент Старлинг, полагаю, вы знаете мистера Крендлера из министерства юстиции? Пол, вот та девушка, которую Джек Крофорд привлек для работы с Лектером.

Блестящая лысина Крендлера была покрыта загаром, он точно выглядел на свои сорок.

- Мистер Крендлер, мы с вами знакомы. Здравствуйте.

- Инспектор Старлинг обнаружила что-то в шкатулке для

драгоценностей моей дочери и положила к себе в сумку. Полагаю, нам стоит взглянуть, что это, не так ли?

- Инспектор? - переспросил Крендлер.

- Можно вас на два слова?

- Разумеется. Но позже. - Он протянул руку. Лицо Старлинг покрылось потом. Она понимала, что сенатор Мартин сейчас вряд ли владеет собой, но недоверие Крендлера простить не могла. И никогда не простит.

- Возьмите, - сказала девушка, вручая ему конверт. Крендлер взглянул на верхний снимок и тут же закрыл конверт. Но сенатор Мартин уже держала его в своих руках.

Было жалко смотреть на женщину, рассматривающую эти ужасные фотографии. Просмотрев их, она подошла к окну, закрыла глаза и подняла лицо к затянутому тучами небу. При дневном освещении она казалась старой. Она прикурила дрожащей рукой сигарету.

- Сенатор, я... - начал Крендлер.

- Полиция тщательно обследовала эту комнату, - медленно проговорила миссис Мартин. - Уверена, они видели эти фотографии, но оказались достаточно благоразумными, чтобы положить их на место и держать язык за зубами.

- Нет, этого не может быть, - тихо возразила Старлинг. Разумеется, эта женщина получила такой удар, но что же делать, черт побери?

- Миссис Мартин, мы должны знать, что за человек изображен на фотографии. Если это ее друг, тогда все в порядке. Я все узнаю через пять минут. Их больше никто не увидит, а Кэтрин ничего не узнает.

- Я сама позабочусь об этом. - Сенатор Мартин быстро положила конверт в свою сумку. Как ни странно, но Крендлер сохранял полное молчание.

В комнату заглянул помощник сенатора:

- Извините, миссис Мартин. На связи ФБР. Вы можете узнать результаты поисков Билли Рубина.

- Идите, сенатор, - сказал Крендлер. - Я присоединюсь к вам через минуту. Рут Мартин молча вышла.

Пока Крендлер закрывал дверь спальни, Кларис получила возможность хорошо рассмотреть его. На министре был костюм безупречного покроя. Оружия при себе он не имел. Крендлер стоял с опущенной головой, не выпуская ручку двери.

- Да, поработали вы на славу, - проговорил он, наконец, оборачиваясь. Старлинг не желала сносить эту насмешку. Она смело посмотрела ему в глаза. - В Куантико готовят хороших сыщиков, -

добавил Крендлер.
- Но не воришек.
- Знаю.
- Сомневаюсь.
- Ладно, оставим это.
- Надеюсь, мы сможем заняться фотографиями. - спросила она.
- Конечно.
- А кто такой Билли Рубин, мистер Крендлер. - Лектер сказал, что это настоящее имя Буйвола Билли. Взгляните сами. - Он дал ей листок с записью разговора между сенатором и доктором. - Ну, что вы думаете? - спросил Крендлер, когда она закончила читать.
- Ничего значительного, - ответила Старлинг. - Он говорит, что преступник белый мужчина по имени Билли Рубин, который перенес сибирскую язву. Что бы ни случилось, Лектера вряд ли можно будет уличить во лжи. В худшем случае он просто скажет, что ошибся. Очень надеюсь, что этого не произойдет. Но, вполне возможно, что он просто глумился над сенатором. Мистер Крендлер, он гениален в делах подобного рода. Кстати, вы когда-нибудь.., встречались с ним? - Крендлер отрицательно покачал головой и со свистом выдохнул воздух. - Доктор Лектер отправил на тот свет девять человек. Терять ему нечего, а поэтому остается только шутить. Почему мы и пытались заигрывать с ним.
- Я все знаю - слышал запись, которую сделал Чилтон во время вашего разговора. Не скажу, что сработано плохо, но, смею заметить, это не повторится. Отдел пускай продолжает поиски транссексуалов, а вы завтра же приступайте к своей учебе в Куантико.
- Мне удалось обнаружить кое-что еще...
- Немедленно возвращайтесь в Вашингтон и приступайте к занятиям, - отрывисто проговорил он и открыл дверь.
- Мистер Крофорд поручил мне...
- Вы будете делать то, что говорю я. Сейчас вы подчиняетесь не Джеку Крофорду. Вы должны вести себя так же, как и остальные слушатели академии. Надеюсь, это понятно? В четырнадцать десять самолет. Вы должны улететь на нем.
- Мистер Крендлер, доктор Лектер говорил со мной после того, как выгнал всех балтиморских следователей. Может быть, он примет меня еще раз. Мистер Крофорд полагает... Крендлер хлопнул дверью громче, чем следовало.
- Возможно, вы и очень талантливая студентка, иначе Крофорд не стал бы привлекать вас. Но говорю вам в последний раз: умерьте свой

пыл, иначе у вас могут быть большие неприятности. Ваша работа закончена, агент Старлинг. Я вывожу вас из этого дела. Прошу вернуть удостоверение.

- Мне оно нужно, чтобы иметь оружие. Мне выдали в Куантико пистолет.

- Оружие! О, Боже! Сдайте удостоверение сразу же по возвращению в академию. И еще, - продолжил Крендлер, когда они вместе вышли из дома, - к Джеку Крофорду я питаю самое искреннее уважение. Передайте, что мы очень сожалеем по поводу болезни его жены Беллы. А теперь возвращайтесь домой и займитесь учебой, договорились?

- До свиданья, мистер Крендлер.

Она осталась одна на огромной стоянке автомобилей, чувствуя, что ничего не может понять в этом мире.

Первое, что бросилось в глаза, был голубь, вышагивающий под ярко окрашенными трейлерами и лодками на колесах. Он схватил клювом что-то, лежавшее на асфальте и через секунду бросил. Сильный ветер ерошил его белые перья.

Она вдруг вспомнила ту печальную, мертвую девушку, которую видела на столе в доме похоронных ритуалов Поттера. Ногти утопленницы были покрыты блестящим лаком, как и все эти проклятые лодки и домики на колесах. Как ее имя? Кимберли.

ДЬЯВОЛ, НЕ ХОЧУ, ЧТОБЫ ЭТИ СУКИНЫ ДЕТИ УВИДЕЛИ МОИ СЛЕЗЫ.

Бог мой, это имя так часто встречается.

В их классе было целых четыре Кимберли.

Бедняжка Кимберли всеми силами желала быть на уровне, для красоты проколола столько дырочек в ушах.

А Буйвол Билл смотрел на ее полные груди и сжимал курок пистолета. Она тщательно следила за ногами.

Да, судя по лицу, рукам и ногам, кожа была самым главным преимуществом девушки. Кимберли, ты теперь можешь злиться? Тебя не пытались разыскивать сенаторы. Самолеты не перевозили ради тебя сумасшедших из одного места в другое. Она не любила использовать слово "сумасшедший". Она вообще не любила делать очень многие вещи. Этот мир полон странных людей... Старлинг посмотрела на часы.

До самолета еще оставалось время, и она должна успеть кое-что сделать.

Должна увидеть лицо Лектера, когда он произносит имя Билли

Рубин.
Если ей удастся выдержать его странный взгляд достаточно долго, если она сможет заглянуть глубоко внутрь, где зарождаются озорные огоньки, то, возможно, узнает что-то важное.
Возможно, она увидит там отблески веселья. СЛАВА БОГУ, У МЕНЯ ОСТАЛОСЬ УДОСТОВЕРЕНИЕ.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Пробираясь сквозь заторы транспорта на улицах Мемфиса Кларис Старлинг, чувствовала на щеках слезы ярости и негодования.
Внезапно наступило странное облегчение. Неведомое, сверхъестественное прозрение подсказывало, что нужно продолжать борьбу.
Пребывание доктора Лектера на новом месте создавало дополнительные проблемы с охраной. Звонки с угрозами начали поступать с первой минуты его воцарения здесь. У его жертв было много друзей и родственников, которые страстно желали увидеть доктора мертвым.
Представитель армии около входа в здание суда проверил ее удостоверение. Сейчас фойе напоминало объект повышенной секретности. Полицейские стояли около лифта и возле лестницы.
Военные разместились в креслах и на диванах таким образом, что их не было видно. Около лифта Кларис остановил сержант:
- Прессе запрещено.
- Я не из газеты.
- Вы от Генерального прокурора? - спросил он, глянув в удостоверение.
- Заместителя Генерального прокурора Крендлера, - ответила Старлинг. - Я только что от него. Полицейский кивнул.
- Здесь собралось огромное количество желающих посмотреть на доктора Лектора. Слава Богу, не часто приходится видеть подобное. Прежде чем подняться, вам необходимо переговорить с доктором Чилтоном.
- Я только что видела его, - солгала Старлинг. - Мы вместе занимались перевозкой заключенного из Балтимора. Мне сюда?
- Да, мисс, - ответил сержант. - Извините, необходимые меры предосторожности, мисс. Мы проверяем оружие у всех, даже полиции.

Старлинг утвердительно кивнула. Она вытащила патроны из обоймы пистолета, сержант проверил их и положил в ящик стола.

На самом верху башни находился восьмиугольный зал, окрашенный в белый цвет. Пол и панели были из полированного дуба. Пахло воском и библиотечной пылью.

Двое в форме Департамента исправительных учреждений штата Теннесси несли охрану. Когда вошла Старлинг, тот, что меньше ростом, встал, а тот, что повыше, сидел на складном кресле в дальнем углу комнаты лицом к клетке. Он был ответственным за попытки самоубийства.

- Вы получили разрешение на разговор с заключенным, мисс? - спросил охранник. На жетоне значилось его имя: Пембри Т. У.

- Да, конечно, - ответила Старлинг. - Я уже встречалась с ним раньше.

- Знакомы с мерами предосторожности? Переступать за барьер запрещено.

- Разумеется. Приближаясь к клетке, Старлинг не спускала глаз с доктора Лектора. Он читал за небольшим, привинченным к полу столиком. Перед ним лежали несколько книг и папка с делом Буйвола Билла, которую она сама дала ему в Балтиморе. Небольшой кассетный магнитофон был привязан цепью к ножке стола. За стенами сумасшедшего дома этот человек выглядел очень необычно.

- Доброе утро, Кларис, - проговорил доктор, не поднимая головы. Он закончил страницу, положил закладку и развернулся в кресле лицом к девушке. Подбородок спокойно лег на сложенные вместе кулаки, локти уперлись в ручки кресла. - Думас говорит, что мясо ворон, добавленное в бульон осенью, когда они жиреют от ягод можжевельника, значительно улучшает аромат и вкус блюда. Вы хотели бы попробовать, Кларис?

- Я подумала, что вы захотите получить свои рисунки. Те, которые остались в больнице. Пока у вас нет окна в живую природу.

- Очень разумно. Доктор Чилтон относится к вам восторженно, а Джека Крофорда, получается, отодвинули в сторону. Это они послали вас на последнюю попытку?

- Никто никого не посылал. Я сама пришла.

- Люди подумают будто мы влюблены друг в друга. Не хотите ли спросить меня о Билли Рубине, Кларис?

- Доктор Лектер, никоим образом не.., ставя под сомнение то, что вы рассказали сенатору, не соизволите ли вы дать совет по поводу вашей мысли о...

- Ставить под сомнение... Мне это нравится. Больше никаких советов. Вы хотели обмануть меня, Кларис. Думаете, я играл с ними?
- Я думаю, что МНЕ вы всегда говорили правду.
- Жаль, что вы хотели обмануть меня. - Доктор опустил голову, теперь видны были только глаза. - Жаль, что Кэтрин Мартин больше никогда не увидит солнце. Солнце - это огненное ложе, на котором умирает ее Бог, Кларис.
- Жаль, что вам приходится лгать, а потом пускать слезу, ответила Старлинг. - Жаль, что мы не можем закончить то, о чем говорили. Это напоминает мне обломки, половину арки.
- Половина арки не может выстоять. Кстати, об арках - они еще позволяют вам заниматься этим делом? Не забрали удостоверение?
- Нет.
- А что у вас под жакетом? - скорострельный пистолет.
- Так вы ходите с оружием?
- Да.
- Тогда вам надо расстегнуться. Вы умеете шить?
- Да.
- Вы сами шили этот костюм?
- Нет. Доктор Лектер, вы все видите. Не может быть, чтобы вы, пользовавшийся в свое время доверием этого Билли Рубина, знали о нем так мало.
- Да что вы говорите?
- Если вы встречались с ним, то вы должны знать АБСОЛЮТНО все. Но сегодня вы вспомнили всего одну деталь - сибирскую язву. Да, да, конечно, я уверена, если вы его встречали, то должны знать все. Может быть, у вас с ним никакого контакта и не было, и вам все рассказал Распейл? В Балтиморе вы собирались мне многое поведать, наверняка что-то важное. Расскажите.
- Вы изучили это дело полностью? - Он указал на папку. - Все необходимое, чтобы поймать его, находится здесь. Если, конечно, читать внимательно. Даже инспектор Кроффорд должен был давно это увидеть. Кстати, вы читали его выступление в Национальной полицейской академии, в которой он цитировал Марка Аврелия? Если он понял этого философа, то должен был без труда разобраться в нашем деле.
- Каким образом?
- Когда вы демонстрируете проблески ума, я забываю, что ваше поколение не умеет читать, Кларис. Император дает простейшие советы. В любом случае надо задать вопрос: что есть вещь в сути

своей? Это первый принцип.
- Не понимаю...
- Что делает человек, которого вы ищите?
- Убивает...
- Ага! - воскликнул доктор, на мгновение меняя выражение лица. - Это следствие. Что он делает изначально, что им руководит?
- Злость, разлад с обществом, сексуальная неполноценность...
- Нет.
- Что же тогда?
- Он жаждет недоступного. Он жаждет стать тем, кем являетесь вы.
В этом стремлении его суть. С чего начинается желание получить недостижимое у нас, простых людей, Старлинг? Мы отыскиваем какую-то замену, вещи, способные удовлетворить нашу жажду, так?
- Нет, мы просто...
- Именно. Мы начинаем с того, что домогаемся доступного. Разве вы не чувствуете на себе каждый день жадные, ненасытные взгляды? А вы сами? Разве вы не устремляете их на других?
- Хорошо. Но тогда скажите...
- Нет, пришла ваша очередь говорить. С этого момента мы вспоминаем Qui pro quo. ? должен быть очень осторожен в вашем обществе. Говорите.
- Что?
- Вы мне должны кое-что сказать. Что случилось с вами и с лошадью, и как вы обуздали свою злость после гибели отца. Нет, вы лучше будете слушать. Через два года после смерти отца мать отправила вас жить к своему двоюродному брату. Вам было десять. Они выращивали лошадей на убой. И вы убежали из дома с одной лошадью, которая плохо видела. Верно? Что вас заставило сделать это?
- Они хотели убить ее.
- Вы знали - когда?
- Не точно. Я все время беспокоилось о ней, потому что она быстро толстела.
- Что же подтолкнуло вас убежать именно в тот день?
- Не знаю.
- Вспоминайте.
- Волнение, беспокойство о слепой лошади.
- Что подтолкнуло вас, Кларис? Когда вы тронулись в путь?
- Очень рано. Было еще темно.
- Значит, что-то разбудило вас. Что? Сон?

- Я проснулась от БЛЕЯНИЯ ЯГНЯТ. Было темно, но они блеяли очень сильно.

- Это были весенние ягнята, приготовленные для бойни?

- Да.

- Что вы сделали?

- Для них я ничего сделать не могла. Я была всего лишь...

- Когда вы двинулись в путь, вы слышали позади себя блеяние ягнят?

- Не долго. Их было всего двенадцать.

- И сейчас вы иногда просыпаетесь по ночам? Просыпаетесь во мгле непроглядной ночи от приснившегося вам блеяния ягнят?

- Иногда.

- Вы думаете, что если сами поймаете Буйвола Билли и с Кэтрин все будет в порядке, то сможете навсегда заставить замолчать своих ягнят? Вы думаете, что с ними тоже будет все в порядке, и вы больше не будете просыпаться от их жалобного блеяния? Так, Кларис?

- Да... Не знаю... Может быть...

- Спасибо, Кларис. - Доктор Лектер посмотрел на что-то за спиной девушки.

- Скажите его имя, доктор, - попросила Старлинг.

- Чилтон, - сказал Лектер. - Полагаю, вы знакомы? В первый момент Старлинг не поняла, что рядом стоит злополучный главный врач. Потом он взял ее за локоть. Она его высвободила. Охранник Пембри и его высокий напарник в мгновение оказались рядом.

- К лифту, - приказал Чилтон. Лицо его было красным.

- До свидания, Кларис. Вы мне сообщите, когда ягнята перестанут блеять?

- Да. - Пембри стиснул ее руку. Надо было либо покориться, либо затеять борьбу. - Да, повторила она, - обязательно сообщу.

- Обещаете?

- Да.

- Тогда почему бы нам не достроить арку? Заберите папку, Кларис, она мне больше не нужна.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Опытных охранников Пембри и Бойла доставили сюда из государственной тюрьмы Браши-Маунтин специально из-за Лектера.

Это были спокойные, уверенные в себе парни, не нуждающиеся в инструктажах доктора Чилтона.

Они прибыли в Мемфис раньше Лектера и сразу же тщательно осмотрели клетку. Когда в старинное здание суда доставили доктора, внимательнейшим образом обыскали его самого, не снимая при этом смирительной рубашки. Очень детально прощупали одежду, прошлись по всем швам металлоискателем.

Бойл и Пембри сразу сумели найти с ним общий язык. Осматривая его, они спокойно и по-доброму разговаривали с ним:

- Доктор Лектер, мы должны поладить и будем относиться к вам так же, как и вы к нам. Будьте дисциплинированным - и получите эскимо на палочке. В противном случае, мы не намерены нянчиться с вами, дружище. Попытаетесь укусить - останетесь без зубов. Похоже, для вас здесь все слишком хорошо подготовлено. Вы же не собираетесь крушить это?

Достаточно надежная, со всеми возможными мерами предосторожности клетка, однако, не имела подноса для подачи пищи. К обеду атмосфера накалилась, что было вызвано появлением Кларис, и доктор Чилтон доставил всем много хлопот, заставляя санитаров облачить покорного Лектера в смирительную рубашку и связать ему ноги. Чилтон не желал обращаться к охранникам Пембри и Бойлу по именам, хорошо видным на жетонах, а употреблял только неразборчивое "эй, вы там".

Пембри попытался объяснить, что появление Старлинг не их вина, а охранников снизу. Но главный психиатр рвал и метал от ярости.

Во время ужина Чилтон отсутствовал.

Видя полную покорность заключенного, Бойл и Пембри решились применить свой метод кормления, метод надежный и проверенный.

- Доктор Лектер, ужинать вы будете без смирительной рубашки, - объявил Пембри. - Я попрошу вас сесть на пол около решетки и высунуть руки. - Вот так. - Пембри закрепил наручники, пропустив один прут между запястьями, а сверху придавил его поперечной стальной полосой. - Немного больно, я знаю. Но это продлится не более минуты и предотвратит нежелательные последствия и для вас и для нас.

В таком положении доктор Лектер не был способен ни встать, ни поджать ноги, ни поднять их, чтобы нанести удар.

Только после этого Пембри вернулся к столу за ключами от клетки. Он нацепил на руку дубинку, положил в карман баллончик с газом и подошел к двери. Замок открылся, Бойл внес ужин. Прежде чем снять

наручники с доктора, Пембри запер дверь, отнес ключи, положил их на место в стол. Пока Лектер находился в клетке, стоять рядом с ключом в кармане охранник не имел права.

- Так лучше? - спросил Пембри.

- Да, господа, намного удобнее, - ответил Лектер. - Вы знаете, я всегда стараюсь доставлять как можно меньше хлопот.

- Мы тоже, братишка.

Доктор Лектер занялся едой, одновременно он что-то писал и рисовал ручкой со специальным мягким пером. Он включил прикованный цепью к ножке стола магнитофон.

Гленн Гульд исполнял фортепьянные вариации Баха. Прекрасная музыка заполнила ярко освещенную клетку и всю комнату с застывшими в напряжении охранниками.

Сквозь звуки музыки донесся гул подъехавшего лифта. Открылась дверь, и незнакомый голос произнес:

- Я должен забрать посуду.

Доктор Лектер слышал, как к нему приблизился охранник поменьше ростом, Пембри.

- Мистер Лектер, прошу вас сесть на пол, как раньше.

- Позвольте мне закончить ужин, господин Пембри.

Боюсь, что длительный перелет серьезно испортил мое пищеварение. - Это было произнесено нарочито медленно.

- Хорошо, - согласился Пембри и крикнул кому-то около двери:

- Мы позвоним, когда будем готовы. опять шум лифта и потом только музыка.

Доктор Лектер незаметно вытащил что-то изо рта и вытер о бумажную салфетку. Руки его действовали уверенно, ладони оставались сухими.

Неудержимая любознательность помогла доктору за долгие годы заключения изучить тайные тюремные хитрости. После того как он разорвал нянечку в сумасшедшем доме Балтимора, были допущены всего два промаха. И все в выходные дни санитара Барии. Однажды какой-то исследователь-психиатр дал ему шариковую ручку и забыл о ней.

Еще до ухода гостя Лектер умудрился разломить ручку: пластмассовый корпус полетел в унитаз, металлический стержень с пастой оказался внутри толстого шва матраса.

Единственным острым предметом в палате сумасшедшего дома был небольшой шип на головке болта, крепившего койку к стене. Но и этого оказалось достаточно, чтобы сделать надпилы на стержне. Через

шесть месяцев один из санитаров забыл снять с переданной доктору корреспонденции большую скрепку.

Дюйм этой проволоки доктор засунул в кусок стержня. Короткая, аккуратная трубка легко пряталась в складках одежды, за щекой, в заднем проходе.

Сейчас доктор Лектер осторожно вытащил половинку проволоки из кусочка стержня, согнул ее под необходимым углом. Получился ключ для отмыкания наручников.

Заложив руки за спину, он в порядке тренировки пятнадцать раз перекинул ключ из стороны в сторону. Пока мыл и вытирал руки, орудие находилось во рту. Потом спрятал его между пальцами правой руки, зная, что Пембри будет глазеть только на его странную левую.

- Я уже готов, мистер Пембри, - проговорил Лектер, садясь около решетки и высовывая руки. - Спасибо, что подождали. доктор слышал, как подошел охранник, проверил, намылил ли он запястья рук, туго надел наручники и вернулся к столу за ключом. Сквозь звуки фортепиано донесся звон связки ключей, извлекаемой из ящика стола. Теперь он возвратился, на этот раз вместе с Бойлом.

Пембри снова проверил наручники. Лектер чувствовал за спиной его дыхание. Открылся замок, распахнулась дверь.

Внутрь вошел Бойл.

Доктор Лектер повернул голову - казалось, действия в камере происходят в слишком замедленном темпе, четко вырисовывая все детали.

Бойл собирает на поднос посуду после ужина. Магнитофон и крутящиеся катушки кассеты, салфетка на полу около привинченной болтами ножки стола. Краем глаза можно увидеть колено стоящего около двери клетки Пембри, кончик висящей на поясе дубинки.

Доктор Лектер нашел отверстие замка на левой руке, вставил ключ, повернул его. Запястью сразу стало легче. Переложил ключ в левую руку, нащупал отверстие, вставил ключ, повернул.

Бойл наклонился за салфеткой.

В одно мгновение наручник защелкнулся на руке охранника. Пока тот в недоумении поворачивал голову к доктору, второй наручник защелкнулся на неподвижной ножке стола.

В следующее мгновение доктор Лектер был у двери, придавив ею пытавшегося достать из кармана баллончик с газом Пембри. Лектер схватил дубинку, дернул ее вверх, стягивая таким образом пояс. Локтем он ударил охранника по голове и впился зубами в его лицо. Пембри попытался вырваться, но нос и верхнюю губу мертвой хваткой

держали впившиеся в них зубы. Подобно душащему крысу псу, людоед дернул головой и в следующий миг сорвал с пояса дубинку.

Бойл, сидя на полу, отчаянно пытался разыскать в карманах ключ от наручников - нашел, уронил, поднял... Лектер ткнул концом дубинки в желудок Пембри, нанес ему еще один яростный удар в горло, и тот рухнул на колени.

Бойл тем временем уже вставлял ключ в замок наручников. Лектер оказался рядом, отключил его струей газа и добил двумя ударами дубинки по голове.

Пембри тем временем удалось подняться и закричать.

Доктор Лектер подбежал к нему:

- Я уже готов, мистер Пембри, - зло проговорил он. дубинка, описав дугу, опустилась на затылок охранника, и тот вытянулся на полу подобно оглушенной рыбе.

Во время этого жуткого сражения пульс доктора Лектера поднялся всего до сотни ударов в минуту. Сейчас он быстро достиг нормального уровня. Лектер выключил музыку, прислушался.

Он вышел на лестницу, опять прислушался. Затем вернулся, вывернул карманы Пембри, достал ключи, открыл все ящики стола. На дне одного из них лежало оружие обоих полицейских - специальные револьверы тридцать восьмого калибра. Но, самое главное, в кармане Бойла он обнаружил перочинный нож.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

В вестибюле, как и раньше, находилось множество полицейских.

Было 6.30 вечера, и внешняя охрана только сменилась, отстояв двухчасовое дежурство.

Войдя в помещение с сырости и холода, они грели руки возле электрообогревателей.

Всего здесь было пятнадцать полицейских и два представителя Департамента исправительных учреждений, которые ровно в семь должны были сменить Пембри и Бойла. Сержант Тейт тоже с нетерпением ждал окончания дежурства.

На всех постах было спокойно. Никто из звонивших с угрозами доктору Лектеру так и не появился.

В 6.45 Тейт услышал, как лифт пошел вверх.

- Суини поехал за посудой?

- Нет, я здесь, сержант. Надо позвонить и узнать, готовы ли они. Уже пора. Сержант Тейт набрал три цифры.

- Телефон занят, - медленно проговорил он. - Поднимитесь и узнайте, в чем дело. патрульный Суини нажал на кнопку. Но кабина осталась на месте.

- К ужину он заказал отбивную из ягненка, - зло сказал Суини. - Что, интересно, он может потребовать на завтрак? Зверя из зоопарка? И кто должен будет доставлять это сюда? Опять Суини?

- Бронзовая стрелка указателя над дверью остановилась на пятом. Суини подождал еще немного. - Что за чертовщина!

Где-то наверху раздались выстрелы. Два подряд и через некоторое время еще один.

Сержант Тейт сорвался с места, на ходу выхватывая микрофон.

- КП, слышу выстрелы в башне. Внешним постам усилить контроль. Мы идем наверх. крики, суета в вестибюле. Тейт увидел, как качнулась стрелка. Она уже дошла до четвертого. Тейт старался перекричать шум:

- Внимание! Внешняя охрана вверх через улицу, первое отделение идет со мной. Берри и Хоуард, прикройте этот долбанный лифт, если он опустится... - Стрелка остановилась на третьем. - Первое отделение - вперед. Проверить все двери. Бобби, быстро достань оружие и бронежилеты. Все немедленно наверх.

Сержант устремился вверх по лестнице, его мозг лихорадочно работал: Боже, не дай ему скрыться.

Дьявол, никто из нас не надел бронежилет. Эти чертовы умники из исправучреждений...

Все комнаты на втором, третьем, четвертом этажах должны быть закрыты. Только с этих этажей можно проникнуть из башни в главный корпус. С пятого это сделать невозможно.

Тейт в свое время был лучшим учеником в спецшколе штата Теннесси и поэтому знал, как нужно действовать. Он несся первым, увлекая за собой более молодых сослуживцев.

Действуя быстро и осторожно, они прошли все лестницы.

На четвертом этаже звучала льющаяся сверху фортепьянная музыка.

Дверь в коридор, соединяющийся с главным корпусом, открылась от первого удара.

- Бойл! Пембри! - Он оставил двоих на площадке, бросив: - Следите за дверью. Жилеты сейчас будут. И не высовывайте свои задницы в коридор.

Тейт взбежал на пятый этаж. Маленький коридор был освещен тускло, зато из комнаты за стеклянной дверью лился мощный электрический свет. Он подкрался на корточках к двери с одной стороны, Джекобс - с другой, осторожно повернул ручку и, толкнув дверь, влетел в комнату. За одно короткое мгновение дуло его снятого с предохранителя пистолета поочередно взяло на мушку все углы и предметы помещения.

Тейт за свою службу повидал много всего. Он сталкивался с таким, что трудно придумать нарочно, участвовал в перестрелках, пережил гибель друзей. Однажды на его глазах были убиты шестеро полицейских. Но то, что сейчас лежало перед ним на полу, было уму непостижимым кошмаром. Окровавленное мясо над воротником едва ли можно было назвать человеческим лицом. Передняя и верхняя части головы представляли собой сплошной сгусток крови, единственный глаз находился возле ноздрей, все углубления были залиты кровью.

Джекобс, поскользнувшись в луже крови, влетел в клетку. Он наклонился над Бойлом, все еще прикованном к ножке стола.

Его лицо было все в клочьях, кровь хлестала на окружающие предметы, решетку, пол.

Джекобс приложил к шее лежавшего палец.

- Этот мертв! - крикнул он, стараясь перекричать громкую музыку.

Тейт тем временем давал команды в переговорное устройство:

- КП, двоих вниз. Повторяю, двоих немедленно вниз. Заключенный исчез. Лектер исчез. Внешней охране обратить внимание на окна. Объект забрал простыни. Возможно, сделает веревку. Подтвердите вызов "скорой".

- Сержант, как Пембри?

- Джекобс наконец выключил магнитофон.

Тейт наклонился, попробовал пульс на шее. Жуткое месиво на полу застонало, выпуская кровавые пузыри.

- Еще жив. - Тейту не хотелось касаться ртом кровавой массы, но он знал, что сделает это, если потребуется помочь восстановить дыхание. Лучше бы Пембри умер. Но он все равно ему поможет выжить. Сердце билось - он чувствовал это, дыхание тоже не прекращалось.

Заработало переговорное устройство.

Говорил молодой лейтенант, взявший на себя руководство операцией.

Ему нужна была полная информация. Тейт доложил, добавив:

- Поднимайтесь сюда, Муррей. Попробуйте разобраться с Пембри,

поговорить с ним, если, конечно, сможете найти на нем живое место.

- Как, вы сказали, его имя?

- Муррей только начинал службу.

- Пембри. Дьявол побери все это. Двоих надо немедленно спустить вниз. Бойл мертв. Пембри изуродован и едва дышит. Лектер пропал. Он вооружен - забрал их пистолеты, нож. Пояса и обе кобуры со стола.

- Подтвердите возможность пройти по лестнице с носилками. - Преодолевая толстые стены, голос лейтенанта становился до неузнаваемости скрипучим.

- Да, сэр. Дайте сигнал, когда они будут подниматься. У меня на каждой площадке люди.

- Оставайтесь на местах. Мы ждем подкрепление. "Скорая помощь" прибыла на редкость быстро, но Тейту, слышащему стоны распластанного на полу Пембри казалось, будто прошла целая вечность. Молодой лейтенант Муррей пытался успокоить раненого. Не глядя на несчастную жертву, он снова и снова повторял неестественным тоном:

- С вами все в порядке, Пембри. Вы хорошо выглядите...

Едва завидев на площадке людей в белых халатах, Тейт закричал, как делал когда-то на войне:

- Санитар?

Он схватил Муррея за плечо и отпихнул его в сторону.

Врачи действовали быстро. Чтоб облегчить доступ воздуха, они со знанием дела засунули окровавленные кулаки раненого под ремни, наложили легкие повязки на голову, обложили тампонами лицо. Измерив давление и пульс, один из них сказал:

- Быстро вниз.

По радио поступил приказ:

- Тейт, очистите все помещения башни и закройте их. Проверьте и хорошо заприте двери в главное здание. Освободите площадки. Посылаю вам ружья и жилеты. Если попробует уйти, все равно брать живым. Но особо рисковать не будем. Понятно?

- Понял.

Тейт был опытным полицейским, и теперь они с Джекобсом еще раз продемонстрировали это, быстро справившись с тяжелыми бронежилетами и помогая санитарам спустить по лестнице носилки.

Вторая группа несла Бойла. Стоявшие на площадках полицейские, провожали несчастные жертвы глазами, полными ярости, и Тейту пришлось немного образумить их:

- Не надо нервничать, парни. Придержите себя. Когда звук сирены

стих, Тейт вместе с неизменным Джекобсом тщательно проверили и опечатали все помещения башни.

- КП, это Тейт. Башня пуста.

- Понятно. Капитан ждет вас внизу.

- Десять-четыре, охрана вестибюля готова?

- Готова, сержант.

- Я в лифте. Спускаюсь.

- Понятно, сержант.

Джекобс и Тейт ехали в лифте вниз, когда сначала на плечо одного, потом на ботинок другого упали капли крови. Сержант поднял голову, одновременно сделав знак молчать.

Кровь капала через щель люка на крышке кабины. Спуск вниз показался бесконечно длинным. Тейт и Джекобс, нацелив оружие в потолок, прижались к стенам кабины.

Лифт остановился. Тейт осторожно, не спуская глаз с крыши, открыл дверь:

- Тихо, - проговорил он. - Лектер на крыше кабины. сержант вышел. На стоянке виднелся черный фургон полиции специального назначения. У этих ребят всегда имелся набор ключей от лифта.

Они моментально приступили к работе.

Два офицера в черной пуленепробиваемой форме и наушниках поднялись на площадку третьего этажа.

Двое других остались внизу, нацелив скорострельные ружья в крышу кабины.

На третьем этаже, много выше лифта, офицер спецподразделения Джонни Петерсон с помощью особого ключа открыл дверь в шахту. Там была кромешная тьма. Лежа на спине, он достал из сумки оглушающую гранату и положил рядом.

- О'кей, теперь глянем вниз.

Он направил в шахту зеркало с длинной ручкой, напарник включил мощный фонарь.

- Я вижу его. Он на крыше лифта. Радом оружие. Не шевелится.

В наушниках послышался вопрос:

- Вы видите его руки?

- Вижу одну, вторая под ним.

Вокруг простыни.

- Попробуйте начать с ним разговор.

- РУКИ НА ГОЛОВУ И ЗАМРИТЕ! - закричал Петерсон в шахту. - Он не шевелится, лейтенант... Хорошо. ЕСЛИ НЕ ПОЛОЖИТЕ РУКИ НА ГОЛОВУ, БУДУ ВЫНУЖДЕН БРОСИТЬ ГРАНАТУ. ДАЮ ТРИ

СЕКУНДЫ! - снова крикнул Петерсон и добавил в телефонную трубку: - Он не шевелится.

- О'кей, Джонни. Попытаемся, не заходя в кабину, поднять крышу длинным шестом. А вы держите его под прицелом.

Петерсон увидел далеко внизу луч света и появившийся над люком шест с крючком. Тело только наполовину прикрывало крышу и, когда снизу начали толкать дверь, одна рука вдруг шевельнулась. Пальцы Петерсона крепче сжали пистолет.

Крыша поднялась и уперлась в стену шахты. Тейт видел, как несколько человек из спецподразделения тихо вошли в кабину лифта. Один, целясь в крышу, стоял наготове.

Второй стал взбираться по лестнице. У него большой автоматический пистолет с фонарем, прикрепленным снизу ствола. Мощный луч и оружие исчезли в люке, затем появились голова и плечи офицера. Через несколько секунд он передал вниз оружие.

- Мертвый, - раздалось сверху.

Тело подтянули к краю крыши, и оно упало на несколько вытянутых рук.

Вестибюль наполнился желающими посмотреть на монстра.

Вперед пробился один из служащих Департамента исправительных учреждений. Он глянул на откинутую в сторону руку с татуировкой и тихо проговорил:

- Это Пембри.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

В мчавшейся с завываниями машины "скорой помощи" молодой врач, стараясь удержать равновесие на поворотах, громко докладывал в центр о состоянии здоровья раненого.

- Без сознания. - Он старался перекричать сирену. - Но все жизненные параметры нормальны. Хорошее давление - сто тридцать на девяносто. Да, да, девяносто. Пульс - восемьдесят пять. На лице несколько ран, оторваны куски кожи. Я наложил тампоны, дал кислород. Возможно, что ему выстрелили в голову. Сейчас сказать трудно.

Позади него на носилках под крепежным поясом шевелились окровавленные, сжатые в кулаки руки. Правая выскользнула, нащупала соединения ремней на уровне груди.

- Я пока боюсь делать что-либо с лицом, - продолжал кричать врач. - Когда его укладывали на носилки, тело несколько раз дернулось в конвульсиях. Да, конечно, он находится в положении Фоулера. за спиной молодого человека окровавленная рука сорвала со своего лица бинты, тампоны, вытерла ими глаза.

Врач услышал, как рядом с ним громко зашипел кислородный аппарат, обернулся, увидел прямо перед собой окровавленное лицо. Потом рукоятка невидимого пистолета с силой опустилась ему на голову.

"Скорая помощь" замедлила ход и остановилась посреди трассы.

Водители, непрерывно сигналя, в недоумении объезжали стоявший с включенной сиреной автомобиль. Потом изнутри донеслось два хлопка, автомобиль тронулся снова, ловко маневрируя, чтобы занять нужный ряд.

Вдали показался въезд на территорию аэропорта. Машина, не нарушая правил, снизила скорость, выключила сирену, сигнальные маяки и медленно пересекла границу Международного аэропорта Мемфиса, прекрасного, ярко освещенного в вечерних сумерках здания. Лавируя между всевозможными транспортными средствами, "скорая помощь" подкатила к воротам огромной подземной стоянки автомобилей. Из окна высунулась окровавленная рука и купила билет.

Минутой позже машина "скорой помощи" затерялась в конце туннеля среди множества разместившихся под землей автомобилей.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Кларис Старлинг всегда очень хотела побывать в доме Крофорда в Арлингтоне. Но услышанное по радио сообщение о бегстве доктора Лектера моментально убило в ней все интересы. Крофорд открыл дверь после третьего звонка. Он был одет в просторную вязаную куртку, рука сжимала трубку радиотелефона.

- Это Копли из Мемфиса, - сказал он. жестом велев девушке следовать за ним, он прошел через дом в свой кабинет, который находился на три ступеньки ниже первого этажа и напоминал гараж для двух машин.

В этом довольно просторном помещении стояли диван, стулья, на заваленном бумагами столе рядом с компьютером лежала старинная астролябия. Ковер был расстелен прямо на цементном полу. Крофорд

кивком предложил гостье сесть. Потом прикрыл микрофон рукой и сказал:

- Старлинг, все это просто какой-то вздор, но скажите, вы передавали что-нибудь Лектору в Мемфисе?

- Нет.

- Никаких предметов?

- Никаких.

- Вы принесли ему картины и прочую ерунду из его бывшей камеры.

- Но не отдала. Все это и сейчас в моей сумке. А он только возвратил мне папку. Это все. Крофорд прижал трубку щекой. К плечу: - Копли, это просто чушь собачья. Вы должны немедленно призвать этого зарвавшегося кретина к порядку. Свяжитесь с шефом. Да, и не откладывайте. - Он выключил телефон и засунул трубку в карман. - Хотите кофе, Старлинг? Или кока-колы?

- Вы связываете это с передачей Лектору какого-то предмета?

- Чилтон заявил, что вы оставили ему отмычку для наручников. Слава Богу, он считает, что сделано это не нарочно, а просто по небрежности. Когда Крофорд был зол, его глаза напоминали глаза черепахи. Он наблюдал реакцию девушки. - Может, Чилтон пытался приударить за вами, Старлинг? В противном случае я ничего не могу понять.

- Может быть...

- Копли сказал, что машина "скорой помощи" пока не обнаружена. Полиция перевернула вверх дном всю округу.

- Я же абсолютно не знаю детали, - покачала головой Старлинг. - Радио только констатировало факт: доктор Лектер убил двух полицейских и скрылся.

- Двух служащих Департамента исправительных учреждений. Их имена Бойл и Пембри. Вы знали их?

- Да, - девушка кивнула. - Они..., выгнали меня тогда... Но вообще дело они знали, - задумчиво добавила Старлинг. - Как ему это удалось, мистер Крофорд?

- Хотите знать?

- Она кивнула. - Врачи по ошибке положили в "скорую" Лектера, приняв его за изуродованного Пембри.

- Он успел надеть форму? Да, они были примерно одного размера.

- Лектер натянул одежду Пембри, а заодно и часть кожи его лица. Немного взял от Бойла. Тело Пембри изверг завернул в простыни со своей кровати, чтобы не капала кровь, и положил на крышу кабины

лифта. Сам лег на пол и три раза выстрелил в потолок, чтобы поднять суматоху. Куда девался пистолет неизвестно - возможно, он сунул его себе в штаны. Приехала "скорая". Везде полно полицейских, военных... Врачи, действуя самым лучшим образом, моментально установили дыхательный аппарат, на самые страшные, кровоточащие места наложили тампоны и, завывая сиреной, укатили. Свое дело они сделали. Но машина так и не попала в больницу. Полиция все еще разыскивает ее. Не очень-то я надеюсь на то, что врачи живы. Копли сказал, что они прослушали запись приема сигналов в диспетчерской. "Скорую помощь" вызывали дважды. Скорее всего Лектер сам позвонил, прежде, чем начать стрельбу. Долго лежать он не мог. Доктор очень любит позабавиться.

Старлинг никогда раньше не слышала в голосе шефа такой искренней горечи.

Ей всегда казалось, что горечь - это признак слабости. Она испугалась.

- Но это вовсе не означает, что он все время лгал, - проговорила девушка. - Разумеется, кому-то он наговорил ерунды, либо нам, либо сенатору. А, может быть, и нет. Миссис Мартин он назвал имя Билли Рубина и заверил, что больше ничего не знает. Мне рассказал, что это некто, считающий себя транссексуалов. А последние его слова были: "Почему бы не достроить арку?" Он говорил о своей теории изменения пола...

- Знаю. Читал ваш отчет. Это не даст ничего, пока мы не будем иметь списки из клиник. Алан Блум лично занимается этим. Они нам пообещали. Я очень на них надеюсь.

- Мистер Крофорд, что я должна сейчас делать?

- Вам был поручен Лектер. С заданием вы справились. Не хочу, чтобы страдала ваша учеба и из-за пропусков занятий пришлось потерять еще полгода.

- А как же Кэтрин Мартин?

- Девушка уже почти сорок восемь часов в руках маньяка. Если мы не возьмем его, то, скорее всего, завтра или через день он покончит с ней. Если, конечно, будет действовать, как в прошлый раз.

- Сейчас у нас есть не только Лектер.., вернее, был Лектер...

- Да. Пока обнаружено шесть человек с именем Уильям Рубин, все так или иначе подходят под описание. Но не до конца. За последние десять лет зарегистрировано только пять случаев заболевания сибирской язвой. Осталось проверить немного.

- Что еще?

- Клауса мы так и не смогли идентифицировать. Интерпол ничего интересного не сообщил. Если что-то появится, вы нам поможете, Старлинг?

- Конечно, мистер Кроформ.

- Тогда отправляйтесь в свою академию.

- Если бы вы не хотели, чтобы я занималась этим делом, он бы не потащили меня с собой в этот жуткий дом погребальных церемоний, мистер Кроформ.

- Да, - согласился они добавил: - Видимо, не следовало этого делать. Но тогда у нас не было куколки и бабочек. Не забывайте о себе. Куантико - место достаточно безопасное, но выходя за пределы кампуса, вы должны всегда иметь при себе оружие. По крайней мере, пока доктор Лектер на свободе.

- А вы? Он ненавидит вас. И постоянно думает о мести.

- Об этом думают многие, Старлинг, во всех наших тюрьмах. Возможно, когда-нибудь он и придет по мою душу но сейчас Лектер будет очень занят. Свобода для него слитком дорога, и он не станет так скоро рисковать ей.

В кармане Кроформа загудел вызов. Он взял трубку выслушал что-то, проговорил "о'кей" и отключился.

- Они разыскали машину в подземном гараже аэропорта, - сказал он и покачал головой. - Ничего хорошего. Бригада в фургоне. Все до одного мертвы. - Кроформ снял очки и полез в карман за платком, чтобы протереть стекла.

x x x

Кэтрин Бэйкер Мартин почти постоянно пребывает в этой ненавистной темноте. Сознание погружается во мрак, а в короткие, беспокойные минуты сна ей кажется, что мрак заполняет уже все тело. Тьма коварно проникает в нее через уши, нос, ее влажные пальцы лезут внутрь через любое отверстие.

Девушка закрывает одной рукой рот и нос, другую засовывает между ног, сжимает ягодицы, ухом прижимается к матрацу.

Второе она вынуждена отдать в распоряжение всеобъемлющей тьмы.

Вместе с мраком в нее проникают звуки, и Кэтрин просыпается. Знакомый звук швейной машинки. То быстрее, то медленнее.

Он что-то шьет. Здесь, внизу, этот звук причиняет боль Стук швейной машинки означает свет. Залитая солнцем комната для рукоделия в детстве.., экономка.., дорогая трудолюбивая пчелка за машинкой.., ее котенок играет со шторой...

Воспоминания прошлого прогоняет голос ниоткуда:

- Крошка, не надо.

Если я уколюсь, что мы будем делать? Я так устал.

Да, да, моя любовь. Ты получишь что-то вкусненькое, когда мы покончим с этим... Кэтрин не знает, сколько времени находится в заключении. Она помнит, что дважды мылась. Причем второй раз стоя в полный рост, потому что он хотел при свете рассмотреть ее тело. Но свет фонаря слепил ее, и она не уверена, смотрел ли он вниз. Кэтрин Бэйкер Мартин в обнаженном виде во всех отношениях была женщиной высшего класса и отлично знала об этом. Он тоже должен увидеть, как она красива. Она страстно желает этого из самой глубины своего заточения. обмывая тело, она тихо говорила себе: "Близость во время полового акта есть не что иное, как близость во время сражения". кушать он дает ей мало, и она хочет соблазнить его побыстрей, пока есть силы. Она знает, что одержит верх над этим человеком. Она знает, что сумеет защитить себя. Но сначала надо заставить этого дикаря взбеситься и наброситься на нее, изнемогая от похоти, надо соблазнить его несколько раз подряд, чтоб он рухнул в изнеможении. Она знает, если ее ноги хоть раз обхватят его шею, то за секунду или две он улетит на небеса к Иисусу. Смогу ли я выдержать это? Да, черт побери, смогу, должна выдержать. Помни: глаза и яйца, глаза и яйца, глаза и яйца. Она заканчивает мыться, одевает чистый костюм, звуки сверху замолкают. Когда ведро с водой на тонком шнуре ползет вверх, ответа на ее слова нет, и когда опускается полотенце тоже.

И вот теперь она молча сидит, прислушиваясь к стуку швейной машинки. Она не станет звать его. Она будет дожидаться своего часа.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Засунув руки глубоко в карманы, Крофорд молча стоял посреди своего кабинета.

В таком состоянии он находился с 12.30 до 12.33 ночи, стараясь найти какой-то выход. Потом отправил телекс в калифорнийский

отдел автотранспорта с просьбой разузнать все, что можно, про автомобиль, который, по словам Лектера, Распейл купил в Калифорнии. Именно тот, который был свидетелем большой любви между Распейлом и Клаусом. Затем, сидя на диване, он придумал частное объявление для всех центральных газет: "Крем с ароматом Юноны, модель 21, ищет человека, способного оценить и качество, и количество. Крем для рук, тела, лица - вы встречали меня в журналах. Теперь я сам хочу посмотреть на вас".

Голова его в изнеможении упала на грудь. Зеленый экран компьютера отразился бликами в стеклах очков. На дисплее начали появляться слова.

Во сне он кивал головой, будто бы реагировал на входящую информацию. Текст гласил следующее:

"МЕМФИС.

ДВА ПУНКТА ПО РАССЛЕДОВАНИЮ В КАМЕРЕ ЛЕКТЕРА.

1) КЛЮЧ ДЛЯ ОТКРЫТИЯ ЗАМКОВ НАРУЧНИКОВ СДЕЛАН ИЗ СТЕРЖНЯ ШАРИКОВОЙ РУЧКИ.

БАЛТИМОРУ ПРОВЕРИТЬ КАМЕРУ ДОКТОРА. КОПЛИ. МЕМФИС.

2) ЛИСТ БУМАГИ ОСТАВЛЕН В ТУАЛЕТЕ. ОРИШНАЛ СЛЕДУЕТ ДАЛЕЕ. СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДУЕТСЯ. ПЕРЕДАНО БЕНСОНУ - КРИПТОГРАФИЯ". потом из нижнего края экрана медленно появилось графическое изображение: C33H36ILTN4O6 двойной мягкий вызов компьютера не разбудил Крофорда, зато три минуты спустя это сделал телефон. Звонил Джерри Барроуз из Национального центра криминальной информации.

- Посмотрите на экран, Джек.

- Секунду, - ответил Крофорд. - Да, да, вижу.

- В лаборатории уже успели расшифровать. Я имею в виду художества, оставленные Лектором в сортире. Цифры между букв, составляющих фамилию Чилтона связаны с биохимией. C33H36N4O6 - это формула пигмента в человеческой желчи, который называется Били Рубин. В лаборатории полагают, что это основной красящий агент нашего дерьма.

- Ересь какая-то...

- Вы были правы, говоря о Лекторе, Джек. Он просто издевался над всеми. Да, сенатору Мартин не повезло. В лаборатории сказали, что Били Рубин почти такого же цвета, как волосы Чилтона. Они назвали это "юмором сумасшедшего". Вы видели Чилтона в шестичасовом выпуске новостей?

- Нет. Чилтон только и твердил: "Надо искать БИЛЛИ РУБИНА".
А потом пошел ужинать с репортером. Именно там он и находился, когда сбежал Лектер. Настоящий мешок с дерьмом!
- Лектер сказал Старлинг: "Вы должны помнить и знать, что Чилтон не имеет никакого медицинского образования".
- Да, я читал это в отчете. Думаю, он хотел переспать с Кларис, а та его отшила. Возможно, он глухой, но уж, конечно, не слепой. Как она, кстати?
- Думаю, нормально. Сильно устала.
- Считаете, Лектер и ее обманул?
- Возможно. Пока мы имеем в виду и эту нить, хотя и не знаем, что получим из клиник. Я все время думаю, что не, следовало копаться в судебных документах. Мне противно сознавать, что я вынужден зависеть от них.
- Послушайте, Джек, у вас есть люди, которым хорошо известна внешность Лектера?
- Конечно.
- Вы же отлично знаете, что иногда он любит от души посмеяться.
- Возможно, но это продлится недолго, - ответил Крофорд.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Доктор Ганнибал Лектер стоял около окошка администратора дорогого отеля "Маркус" в Сент-Луисе. На нем были коричневая шляпа и застегнутый на все пуговицы плащ.
Аккуратная повязка скрывала нос и щеки.
Он зарегистрировался под именем Ллойда Уаймэна, успев натренироваться делать подпись в машине самого Уаймэна.
- Как вы будете рассчитываться, мистер Уаймэн? - спросил служащий.
- "Американ экспресс", - ответил доктор Лектер, вручая кредитную карточку Уаймэна.
Из соседнего зала лилась мягкая, фортепьянная музыка. За стойкой бара Лектер увидел еще двоих человек с повязками на лицах. Мимо к лифту прошла супружеская пара среднего возраста. У женщины один глаз был заклеен круглым кусочком марли.
Служащий завершил оформление кредитной карточки.
- Вы должны знать, мистер Уаймэн, что имеете право пользоваться

гаражом больницы.

- Да, спасибо, - ответил доктор Лектер. Он уже успел припарковать там машину с мистером Уаймэном в багажнике. коридорный отнес вещи вновь прибывшего гостя в номер и с благодарностью получил от мистера Уаймэна пятидолларовую бумажку.

Затем доктор Лектер заказал выпивку, сэндвичи и позволил себе хорошо расслабиться под струями душа. После длительного заточения в тесной камере, апартаменты отеля показались ему невероятно огромными. Доктор Лектер некоторое время с неописуемым удовольствием мерил шагами комнаты - взад-вперед, влево-вправо.

Из его окон был виден корпус городской больницы "Майрон и Сэди Фляйшер" на другой стороне улицы, в которой проводились хирургические операции на различные участки лица.

О том, чтобы сделать здесь пластическую операцию, не могло быть и речи, ибо в этой лечебнице внешность Лектера была хорошо известна. Много лет назад, занимаясь специальными исследованиями по психиатрии, он на несколько дней останавливался в этом прибольничном отеле. Но это было единственное место в мире, где он мог спокойно, не вызывая любопытства, ходить с повязкой на лице, чтобы скрыть внешность.

Доктор Лектер долго мечтал иметь окно, несколько окон. И теперь, стоя в темноте и с наслаждением потягивая легкое вине, он наблюдал за огнями автомобилей, проносившихся по мосту Макартура. Пятичасовая дорога из Мемфиса приятно расслабила и слегка утомила его.

Проблемы возникли только в подземном гараже Международного аэропорта Мемфиса. Отмываться с помощью тампонов, спирта и небольшого количества дистиллированной воды внутри автомобиля "скорой помощи" было делом не особенно легким. К тому же на нем был белый халат санитара.

Вся сложность заключалась в том, чтобы приметить какого-нибудь одинокого путешественника в пустынном пространстве огромного гаража. И он увидел такого человека, спокойно наклонившегося к багажнику своего автомобиля. Разумеется, тот не видел, как сзади неслышно подошел некто в белом.

Доктор Лектер жаждал знать, неужели полиция считает его настолько глупым, что думает, будто он попытается улететь из этого аэропорта? Еще одной проблемой по дороге в Сент-Луис оказалось найти в незнакомом автомобиле иностранной марки переключатели фар и стеклоочистителей.

Доктор Лектер раньше никогда не вникал, что может находиться на панели управления автомобилем за рулевым колесом.

Завтра он где-нибудь купит все необходимое для себя: краску для волос, несессер, лампу солнечного света и все остальное, для того чтобы быстро изменить его внешность. Потом можно будет заняться делом, А пока нет необходимости спешить.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

- Готова, моя бесценная?

Джейм Гамб удобно расположился на своей кровати, маленькая собачка, свернувшись, приятно согревала живот. Он только что вымыл волосы, и потому вокруг его головы было повязано полотенце.

Среди простыней Гамб нашел пульт дистанционного управления видеомагнитофоном и нажал на кнопку "пуск".

Он записал на кассете самые интересные места из двух фильмов и смотрел ее каждый день, готовясь к очередной операции. Он непременно просматривал ее и непосредственно перед последней игрой со своей узницей.

Первой была черно-белая лента новостей выпуска 1948 года, которая посвящалась четвертьфиналу конкурса "Мисс Сакраменто" - предварительному отбору на длинном пути к сражению в Атлантик-Сити за звание "Мисс Америка".

Все одетые в купальные костюмы девушки, поднимаясь по ступенькам на сцену, держали в руках цветы.

Прекрасные конкурсантки олицетворяли собой время Второй мировой войны.

Все они были одеты в купальники фирмы Роз-Мари Рейд. Личики некоторых из них были просто очаровательны. Ножки девушек тоже имели изумительные формы, хотя и не у всех. У большинства они выглядели довольно тощими и, казалось, немного припухли в коленях.

Гамб крепко прижал к себе пуделя:

- Радость моя, вот она идет, вот она, вотонапоказалась!

И вот она, в белом купальнике, действительно, показалась на экране, приблизилась к лестнице, одарила улыбкой молодого человека, который подал ей руку, потом быстро топая высокими каблуками прошла в сторону. Камера безотрывно следовала за ее

прекрасными бедрами: Мам. Это была его Мам! Мистеру Гамбу не было необходимости трогать кнопки перемотки - он сделал повороты, еще когда записывал фильм. И теперь она двинулась обратно, назад к лестнице, вниз, отвернулась от молодого человека, спиной двинулась по проходу. Потом снова вперед, потом назад, вперед-назад, вперед-назад...

Когда она улыбалась молодому юноше, Гамб улыбался тоже. другую запись он сделал с кабельного телевидения в мотеле в Чикаго. Тогда ему пришлось рвануть в город, быстро купить видео и остаться там еще на одну ночь, чтобы не пропустить фильм. Это была бесконечная лента, которую крутили поздно ночью и которая служила фоном для эротической рекламы. Самый безобидный, немного претенциозный фильм сороковых-пятидесятых годов, где обнаженные мужчины с искусственными носами играли в волейбол и где никто не говорил, а только играла музыка. Рекламные картинки наползали неожиданно, и с ними ничего нельзя было сделать. Сейчас звучала популярная песенка "Взгляд любви", совершенно не соответствовавшая царящему на экране веселью.

Потом появился бассейн, судя по растительности, дело было где-то в Калифорнии.

Все вокруг шикарно, шикарно в духе пятидесятых. Обнаженные грациозные купающиеся девушки. С криками и смехом они выскакивают из воды и быстро бегут под музыку к лестнице, ведущей к трамплину, поднимаются по ней. У-у-ух! Груди вздымаются вверх, хохот, ноги в стороны. И всплеск? И вот опять Мам.

Вот она вышла из воды следом за девушкой с кудрявыми волосами. Часть лица ее прикрыта выползшей рекламой секс- магазинчика "Золушка", но хорошо видно, как она идет вперед, поднимается по лестнице,, мокрая и сверкающая, пышущая здоровьем, обещающая наслаждение. У-у-ух! Как она прекрасна, даже когда не видно лица. Мистер Гамб сердцем чувствовал, что в том фильме, который он видел последним в своей жизни, действительно была его Мам.

Ее самое последнее изображение. Но в мыслях и представлениях Джейма она жила вечно.

Сцена резко сменилась рекламой для мужчин, IT Фильм неожиданно оборвался.

Пудель успел зажмурить глаза за две секунды до того, как Гамб страстно сжал его.

- О, моя крошка! Иди скорей к своей мамуле. Ты же очень сильно любишь ее.

Так много дел, так много дел, так много дел, но нужно быть готовым к завтрашнему дню.

Из кухни ее никогда не слышно, даже если она кричит изо всех сил. Слава Господу Но зато, когда он спускается в подвал по лестнице, голос доносится довольно громко.

А он надеялся, что жертва этой ночью будет спать или хотя бы просто молчать. Пудель, услышав крик, оскалил зубы и заскулил.

- Крошка моя, ты же воспитана лучше, чем она, - проговорил Гамб, уткнувшись в шерстку собаки. не обращая внимания на крики из колодца, мистер Гамб прошел прямо в свою мастерскую, пустил пуделя на пол, включил свет. Тут же вспорхнули и беззаботно уселись на электропровода на потолке несколько мотыльков.

К работе он всегда относился очень тщательно, свежие растворы готовил только в сосудах из нержавеющей стали и никогда из алюминия. Он давным-давно научился все делать точно и аккуратно. Работая, постоянно твердил себе:

"Ты должен все делать в нужном порядке, абсолютно точно, без отклонений, потому что дело твое очень и очень тонкое". кожа человека довольно тяжела - она составляет от шестнадцати до восемнадцати процентов веса всего тела, - к тому же очень скользкая. С большим куском обращаться очень трудно и его можно легко уронить, пока кожа влажная.

Время тоже дорого. Кожа начинает морщиться, едва отделяешь ее от мяса, особенно у более взрослых. К тому же у них она значительно толще. Прибавьте к этому, что человеческая кожа не обладает идеальной эластичностью даже у молодых. Стоит ее расстелить, и она никогда не приобретет первоначальные пропорции. Ты делаешь точную выкройку, затем кладешь ее на раскроечный стол, а она немедленно начинает топорщиться и покрывается складками. Расправить их всегда очень трудно.

А с некоторыми материалами просто невозможно работать. Мистер Гамб хорошо знал это благодаря своему богатому опыту, который пришел к нему далеко не сразу.

Итак, обработать материал он умел. Практикой он довел это ремесло почти до совершенства. Оставались, правда, некоторые другие проблемы, но он успешно справлялся и с ними.

Гамб открыл дверь в студию, включил лампы дневного света на потолке. На дубовом паркете стояли манекены.

Все они были частично одеты. Некоторые в кожу, другие - в одежду из ткани с кожаными украшениями.

Восемь манекенов отражались в двух зеркальных стенах. На туалетном столике лежало много косметики, несколько форм для париков и сами парики. Это была очень яркая, отделанная светлым дубом студия.

Возле третьей стены расположился большой рабочий стол, две швейные машинки и бюст, точная копия самого Джейма Гамба.

У четвертой стены стояло огромное черное бюро, покрытое рисунками по лаку в китайском стиле и составлявшее резкий контраст со светлыми тонами комнаты. Оно возвышалось почти до самого восьмифутового потолка, было очень старое и довольно обшарпанное. Там, где когда-то был дракон, осталось только несколько золотых линий, хотя глаза чудовища смотрели ясной пристально. Рядом был виден красный язык другого дракона, которого время стерло полностью. Однако, лак под ними остался цел, хотя и потрескался.

Мистер Гамб должен поскорее закончить кожаный жакет. Так хотелось бы сделать это именно сегодня, именно сегодня заняться настоящим делом. Но для этого нужна кожа.

А добыть ее сейчас невозможно, потому что очень устали глаза. Он хотел, чтоб руки были абсолютно спокойны. Кроме того, его сильно раздражал крик.

- До завтра, моя крошка, - проговорил он, обращаясь к маленькой собачке. - За-а-автра мы займемся этим в первую очередь. Твоя мамочка должна быть всегда красива!

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

Старлинг крепко проспала часов пять. Среди ночи вдруг пробудилась от страшного сна, схватила зубами угол простыни, зажала ладонями уши, стараясь понять, проснулась она или еще спит, и жуткое видение исчезло. Тишина и никакого блеяния ягнят. Убедившись, что это был сон, Кларис успокоилась, но ее ноги под одеялом все еще продолжали дрожать. Она знала, что сейчас заработает мозг.

Но когда не страх, а дикая слепая ярость неожиданно пронзила, ее душу, девушка почувствовала облегчение.

- Фу, какая глупость, - проговорила она и вытащила из-под одеяла одну ногу.

В течение этого кошмарного дня, когда ей нагрубил Чилтон,

оскорбила сенатор Мартин, наговорил упреков Крендлер, посмеялся доктор Лектер и довел до умопомешательства своим дьявольским побегом, наконец, отстранил от дела Джек Крофорд, одно обстоятельство оказалось для нее самым страшным: ее посчитали воровкой.

Конечно, сенатор Мартин была прежде всего матерью, которая, находясь в состоянии крайнего возбуждения, не могла смотреть спокойно, как полицейские копались в вещах ее дочери.

Без сомнения, на самом деле она не считала Кларис преступницей. Но тем не менее вырвавшееся из ее уст слово пронзило девушку раскаленной иглой.

Лежа в темноте, она размышляла над тем, почему ее так потрясло отношение сенатора. Старлинг знала, что злобствующий доктор мог охарактеризовать ее как нахальную нечистоплотную дешевую искательницу приключений, и, конечно, ей это причиняло боль.

А КЭТРИН СЕЙЧАС МУЧИТЕЛЬНО ДОЖИДАЕТСЯ СВОЕГО ЧАСА В ЭТОМ ОКУТЫВАЮЩЕМ ВСЕХ МРАКЕ.

Старлинг на мгновение забыла об этом, предавшись своим личным, ничтожным страданиям.

Впечатления последних дней предстали как безмолвное обвинение, ворвались в сознание устрашающей вспышкой света, подобной вспышке молнии, рассекающей черное ночное небо.

Теперь ее преследовал образ Кимберли. Толстая, мертвая Кимберли, проткнувшая уши, чтобы выглядеть привлекательней, и покрывающая ноги парафином. Кимберли без волос и кожи на голове. Старлинг не думала, чтобы Кэтрин Мартин могла когда-нибудь уделить хоть какое-то внимание Кимберли. Но сейчас они были сестрами по коже. Кимберли уже лежит в морге, оцепленном полицией и даже военными. Старлинг больше не могла даже вспоминать об этом. Она попыталась отвернуть лицо в сторону, подобно пловцу, поворачивающему голову, чтобы сделать вдох.

Все жертвы Буйвола Билла были женщинами, страсть его распространялась только на женщин, он жил только охотой на женщин. Но ни одна женщина не пыталась изловить его. Ни одна из женщин-детективов не занималась по-настоящему каждой его жертвой. Старлинг хотела знать, хватит ли смелости у Крофорда взять ее в качестве помощника, когда придется заняться трупом Кэтрин.

Билл будет обрабатывать ее завтра.

Время Крофорд высчитал точно. Обрабатывать ее. ОБРАБАТЫВАТЬ ЕЕ...

- Проклятье, - зло выругалась Кларис и опустила с кровати ноги.

Чтобы не очень беспокоить соседку по комнате, она только на секунду включила свет, взяла дело Буйвола Билла - толстое, почти в четыре дюйма, вместилище ужаса и боли с кровавыми буквами на обложке. Здесь же был и отчет о куколке в мертвой голове.

Завтра надо будет вернуть документы, к которым рано или поздно придется подшить очередной страшный листок и фотографии.

В теплой комнате для стирки белья, под мерный рокот стиральной машины она развязала тесемки, положила дело на полку для белья и попыталась всунуть в него свой последний отчет, стараясь не смотреть на фотографии и не думать, что за снимки могут в скором времени оказаться здесь.

Было очень хорошо, что карта оказалась сверху. На ней было что-то написано.

Элегантные буквы доктора Лектера аккуратно бороздили поверхность Великих озер:

"Кларис, не кажется ли вам, что эти беспорядочные точки сделали свое дело? Не правда ли, они выглядят безнадежно случайными? Случайными после всех имеющихся возможностей? Не напоминают ли они вам о хитроумных проделках лжеца? Ганнибал Лектер.

P. S. Не пытайтесь ворошить дело - полезного здесь больше нет".

Ей потребовалось двадцать минут, чтобы, внимательно просматривая страницы, убедиться в том, что там, действительно, больше ничего не было. Старлинг позвонила Берроузу по прямому телефону из холла и прочитала записку. Она гадала, спал ли вообще когда-нибудь этот человек?

- Должен сказать вам, Старлинг, что весь банк информации Лектера пуст, - проговорил Берроуз. - Джек сообщил вам о Билле Рубине?

- Нет.

Он рассказал о шутке доктора, а девушка, закрыв глаза и прислонившись к стене, молча слушала.

- Сам ничего не понимаю, - продолжал фэбээровец. - Джек говорит, что сейчас они связались со всеми клиниками, которые занимаются изменением пола. Но серьезно ли это? Если на дело внимательно посмотреть глазами компьютера, то без труда видно, что информация Лектера - та, что получена вами и людьми из Мемфиса - имеет особое значение. Всю ее можно свести к нулю нажатием одной кнопки.

Думаю, что Правосудие готово нажать на кнопку и свести все рассуждения доктора к нулю. У меня есть заключение, в котором я высказываю предположение, что куколка в горле Клауса всего лишь выброшенный на поверхность мусор.

- Вы скажете об этом Крофорду?

- Разумеется. Но сейчас беспокоить Джека не следует. Только что скончалась его жена Белла.

- Ох! - выдохнула Старлинг.

- Кстати, наши люди в Балтиморе с помощью санитара Барии обнаружили в номере Лектера острый шип на шляпке одного из болтов, крепящих койку. Теперь ясно, каким образом об умудрился сделать ключ. Вы же можете спать спокойно.

- Спасибо, мистер Берроуз. Спокойной ночи. Скоро начнется новый день, последний день в жизни Кэтрин Мартин. Что имел в виду доктор Лектер?

Ход рассуждений доктора понять невозможно. Когда она дала ему дело, то надеялась, что он с удовольствием будет рассматривать снимки и каким-то образом намекнет о том, что знает о Буйволе Билле.

"БЕЗНАДЕЖНО СЛУЧАЙНЫЕ", - сказал доктор. и Старлинг, и Крофорд, и многие другие рассматривали эту карту с точками, обозначающими похищения и затопления. Кларис она напоминала созвездия с данными около каждой звезды. Она знала, что отдел ФБР уже пытался связать их знаками зодиака, но, увы, безрезультатно.

Если доктор Лектер читал дело просто ради развлечения, зачем тогда он сделал надпись на карте?

Доктор Лектер заметил, что в деле достаточно информации, чтобы обнаружить убийцу.

"Все очень просто", - сказал он. почему он сделал акцент на первой жертве? Где была эта первая? Ага, вот:

"Признаки первой жертвы самые важные..." ничего не понятно... что он делал, Кларис? что самое главное и самое первостепенное в его поступках? Какие цели он преследует своими убийствами?

Он страстно стремится к чему-то. С чего он начинает? А как мы сами начинаем ощущать страсти и стремления? Мы начинаем страстно желать то, что видим КАЖДЫЙ ДЕНЬ. размышлять о высказываниях доктора Лектера намного легче, когда не чувствуешь на себе его взгляда. Это делать значительно проще здесь, в самом сердце Куантико.

Если наши страсти начинаются со стремлений достичь то, что мы

встречаем каждый день, значит, страсть Буйвола Билла возникла после убийства первой жертвы. Может, он сделал это с тем, кто был постоянно рядом? Может, именно потому первый труп он спрятал тщательнее всех других? Может, он похитил вторую девушку далеко от дома, а утопил там, где она будет легко найдена именно потому, что хотел убедить всех в случайности выбора мест похищения? Рассуждая о жертвах, Старлинг неизменно вспоминала Кимберли Эмберг. скорее всего это происходило потому, что труп девушки она видела своими глазами, а вот, действительно, первая - Фредерика Биммел, двадцать два года, Бельведер, Огайо.

В деле есть две фотографии. На первой, из своего ежегодника, девушка выглядит крупной, простоватой, с красивыми густыми волосами, приятным лицом. На второй, сделанной в морге Канзас-Сити, она уже не похожа на человеческое существо. Старлинг снова набрала номер телефона Берроуза. Сейчас его голос звучал суше, но он согласился ее выслушать:

- Что вы имеете в виду, Старлинг? - Возможно, он обитает в Бельведере, там, где жила его первая жертва. Вероятно, он встречался с ней каждый день и убил ее случайно. Может, он просто.., хотел дать ей стакан лимонада, поговорить о музыке... Потому и упрятал тело получше, а вторую жертву уже захватил подальше от дома. Особенно тщательно прятать ее не стал, чтобы она обнаружилась раньше и, таким образом, наше внимание было бы отвлечено далеко в сторону от настоящего места его обитания. Вы же знаете, какое внимание уделяется пропавшим - все силы направляются на поиск, пока не находят тело.

- Старлинг, результаты лучше там, где свежи следы, люди лучше помнят события, свидетели...

- Именно об этом я и говорю. Он ОТЛИЧНО ЗНАЕТ это. Вы сообщите о моих рассуждениях Крофорду?

- Конечно. Я дам срочную информацию во все районы. Вы неплохо мыслите, Старлинг, но там хорошо поработали эксперты, как только было обнаружено тело женщины - как ее звали? Биммел? - - и как только ее идентифицировали. Местные агенты сделали очень много. Все это отражено в деле. Ваши размышления не вызовут особого интереса в Бельведере, да и другие идеи доктора Лектера тоже.

- Но ведь он...

- Старлинг, мы подготовили некролог о Белле. Я впишу и ваше имя, если хотите.

- Конечно. Спасибо, мистер Берроуз. Старлинг вытащила вещи из

сушилки.
В теплой прачечной было очень уютно, стоял приятный запах. Сухое белье она прижала к груди. СЕГОДНЯ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЖИЗНИ КЭТРИН...
Когда она твердо решила, что ей делать дальше, на глазах вдруг выступили слезы.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Крофорд вышел из помещения для гражданской панихиды, осмотрел улицу в поисках Джеффа и своего автомобиля. Но вдруг он увидел Кларис Старлинг, ожидающую его под навесом.
- Направьте меня, - сразу выпалила она. Крофорд только что привез сюда тело жены, и в бумажном пакете он держал ее туфли, которые по горестной рассеянности захватил с собой. Он взял себя в руки.
- Что вы говорите?
- Извините, - промолвила Старлинг. - Я бы не пришла сейчас, если бы у нас было время. Направьте меня. Крофорд сжал кулаки в карманах, так резко повернул шею, что затрещал воротничок.
Глаза ярко блеснули, возможно, даже от злости.
- Направить куда?
- Вы хотели, чтобы я прониклась сочувствием к Кэтрин Мартин и побывала у нее дома. Позвольте мне теперь подумать и о других. Все, что нам осталось, это узнать, как он устраивает свою охоту, находит свои жертвы, забирает их. Я ничуть не хуже ваших сыщиков, а может, даже кое в чем лучше. Все его жертвы женщины, и этим лучше всего заняться тоже женщине. Оказавшись в их комнатах, я увижу намного больше любого мужчины. И вы прекрасно знаете, что это так. Пошлите меня. Крофорд ткнул носком ботинка траву, поднял на девушку отсутствующий взгляд. Она так же упряма, как была его Белла.
- С кого вы хотите начать? - с самой первой, Фредерики Биммел, Бельведер, Огайо.
- Не с Кимберли Эмберг, которую вы видели лично?
- Она не была его первой жертвой. Упомянуть о записке Лектора? Нет, он все сам, увидит на компьютере.
- Начать с Эмберг означало бы поддаться эмоциям, Старлинг, да?

Хорошо. Но только все поездки должны окупиться. Деньги при себе есть? Банки откроются не раньше, чем через час.

- Немного осталось.

Крофорд порылся в карманах. Он дал ей три сотни наличными и свой чек.

- Езжайте, Старлинг. Езжайте к самой первой его жертве. Не забывайте звонить мне.

Кларис подняла руку, но не коснулась ни его лица, ни даже руки - сейчас у этого человека, казалось, не было такого места, к какому можно было бы прикоснуться. Она быстро повернулась и побежала к своему "пинто".

Глядя на отъезжающую машину, Крофорд машинально похлопал себя по карманам. Он отдел ей все до последнего цента.

- Этой девочке нужны новые туфли, - проговорил он задумчиво. - А моя девочка уже не нуждается ни в какой обуви.

Он стоял посредине тротуара и плакал. Капли слез застывали на лице этого человека, начальника крупного отдела ФБР. Этот человек стал на одно короткое мгновение слабым и немощным.

Джефф увидел из автомобиля, как заблестели слезы на щеках Крофорда, и отъехал назад, чтобы тот не мог видеть автомобиль. Он вышел из машины, закурил, сделал глубокую затяжку.

Джефф не будет беспокоить шефа пока тот не успокоится, не вытрет слезы.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

На утро четвертого дня мистер Гамб был готов к своей долгожданной операции.

Он вернулся из магазина с последними покупками, едва сдерживая себя от того, чтобы тут же не кинуться по ступенькам вниз к колодцу.

В мастерской он вытащил содержимое сумки: новый нож для нанесения первого надреза, эластичные пластинки, которые он будет вставлять в разрезы, коробку кошерной соли. Он не забыл ничего.

На чистом полотенце рядом с продолговатыми ванночками Гамб разложил ножи. Их было четыре: изогнутый для прямых надрезов, маленький с острым концом, чтобы резать кожу на изгибах, скальпель и штык времен Второй мировой войны. Круглый конец его служил прекрасным инструментом для сдирания кожи.

В дополнение он приготовил пилу для вскрытия, которой никогда не пользовался и сильно сожалел, что в свое время потратил на нее деньги.

Потом он смазал форму для париков, сверху нанес крупные кристаллы соли и поставил ее в неглубокий тазик с капающей водой. При этом он послал голове воздушный поцелуй и щелкнул по воображаемому носу.

Действовать медленно и размеренно было очень трудно - Гамба тянуло летать по квартире, подобно Дэнни Кей. Он смеялся и нежными дуновениями воздуха сгонял с лица кружившихся возле него бабочек.

Пора было включать насосы для циркуляции в емкостях со свежими растворами. О, не правда ли, как прекрасен свежий чернозем с захороненными в нем куколками? Он попробовал землю пальцем.

Да, просто изумительно. Теперь пистолет.

Проблема способа убийства не давала покоя мистеру Гамбу в течение всех последних дней. О повешении не могло быть и речи, потому что он боялся появления на груди и спине сыпи, кроме того, за ушами могут произойти разрывы кожи.

Мистер Гамб набирал опыт с каждым новым случаем, иногда превозмогая острую душевную боль. Надо было действовать так, чтобы избежать ночных кошмаров, которые его преследовали раньше. Нельзя забывать про одно неизменное обстоятельство: как бы ни была ослаблена жертва голодом или борьбой, она всегда сражается за жизнь с удвоенной силой, стоит ей увидеть все его приспособления.

Раньше перед убийством он охотился за девушками по абсолютно темному подвалу, используя свои инфракрасные очки и посылая резкие, неожиданные вспышки света. Изумительное это было зрелище: видеть, как они метались по комнатам, пытаясь найти укрытие в углах. Он любил такую охоту с пистолетом в руках - ему нравилось пользоваться оружием. Жертвы всегда быстро теряли ориентир, равновесие, натыкались на мебель, стены.

Гамб, надев инфракрасные очки, ждал, пока объекты в конце концов убирали от лица руки, и сразу же стрелял прямо в голову. Или сначала в ногу пониже колена, чтобы они могли только ползти. но в такой игре было много детского, к тому же терялась уйма времени. Поразмыслив, он отказался от этого плана.

Последним трем он предлагал принять душ наверху, а потом сталкивал их с лестницы с петлей на шее. И никаких проблем. Но с четвертой случилось непредвиденное, и ему пришлось стрелять в

ванной, а потом целый час отмывать стены и пол. Он вспомнил ту девушку - мокрую, с покрытой мурашками кожей - вспомнил, как она задрожала, едва он взвел курок.

Ему нравилось делать это - легкий щелчок, громкий хлопок - и все кончено.

Он любил свой пистолет и хорошо знал за что. Это было очень красивое оружие из нержавеющей стали системы "Кольт Питон" с длинным шестидюймовым стволом. И вот теперь, зарядив, он положил пистолет рядом на стол.

Мистер Гамб очень хотел предложить сегодня девушке шампунь, потому что желал увидеть, как она причесывается. Он и сам научился хорошо обходиться с женскими волосами. Но этот объект был слишком высок и, видимо, обладал приличной силой. С ней нельзя было рисковать - можно испортить столь желанный материал. нет, он принесет из ванной приспособление для подъема жертв из колодца и предложит ей искупаться. Когда она привяжется к канату, поднимет ее до половины колодца и выстрелит несколько раз в нижнюю часть позвоночника. Объект потеряет сознание, а остальное довершит хлороформ.

Так и поступим.

А сейчас надо подняться в спальню и сбросить все одежды. Надо разбудить свою бесценную крошку, вместе с ней просмотреть запись и приступить к работе.

В теплом подвале он должен быть голым, голым и покрытым кровью, как в самый первый миг своего рождения.

Поднимаясь по ступенькам, он испытывал легкое головокружение.

Быстро разделся, надел халат, включил видео.

- Крошка, крошка, где ты? Сегодня у нас трудный день. Иди сюда, любимая. - Наверное, он закрыл ее в ванной второго этажа, чтобы не раздражать лишними шумами из подвала. - Крошка, где ты? Иди сюда. - Пуделя нигде не было. Он крикнул в зал - Крошка! - Тогда Гамб позвал собачку, приоткрыв дверь подвала, и неожиданно получил ответ:

- Она здесь внизу со мной, ты, сукин сын, - раздался голос Кэтрин Мартин. от страха за свое сокровище Гамб весь содрогнулся, потом его охватила ярость. Он сжал руками виски, уперся лбом в дверную раму и постарался взять себя в руки. К горлу подступила тошнота, затем из самой глубины горла вырвался дикий крик.

В ответ маленькая собачка тоненько пискнула.

Он бросился в мастерскую за пистолетом, потом вернулся в подвал.

Веревка с мусорного ведра была оборвана. Он не мог понять, как это ей удалось. Так случилось и в прошлый раз, но тогда Гамб решил, что это было результатом безумной попытки вылезти из колодца по веревке. Они все предпринимали такие попытки, совершали самые невероятные глупости.

Гамб склонился над колодцем и, пытаясь держать себя в руках, проговорил:

- Крошка, с тобой все в порядке? Ответь мне. Кэтрин сильно ущипнула собаку, та завизжала и укусила ее за руку.

- Как тебе это нравится? - спросила она.

Гамбу казалось совершенно противоестественным говорить с жертвой таким образом, но он нашел в себе силы преодолеть ярость:

- Я сейчас опущу ведро, и ты положишь туда пуделя.

- Ты опустишь сюда телефон, или я буду вынуждена свернуть ей шею. Но у меня нет желания причинять тебе боль, а тем более этому невинному созданию. Я только хочу получить телефон.

Мистер Гамб поднял пистолет. Кэтрин увидела направленный на себя ствол. Она сжалась в комок, держа собаку над головой и стараясь защитить себя от пули. Она слышала, как щелкнул затвор.

- Ты, херов гаденыш, пока ты убьешь меня, я успею скрутить голову твоей сучке. Клянусь всеми святыми! - Кэтрин взяла пуделя под одну руку, другой схватила его за мордочку. - Отойди, сукин сын. - Собачка заскулила. Пистолет исчез. Свободной рукой Кэтрин убрала с мокрого лба волосы. - Я не намерена оскорблять тебя, - снова спокойно заговорила она. - Я только требую, чтобы ты опустил. Ясно? А сам можешь убираться, - ты мне совершенно не нужен, я тебя никогда не видела. Я не дам пропасть твоей собачке.

- Нет.

- У нее будет абсолютно все. Подумай о ее судьбе. Если ты выстрелишь вниз, она обязательно оглохнет. А мне нужен только телефон. Найди длинный провод, соедини вместе несколько кусков и опусти аппарат сюда. А о твоем пуделе мы позаботимся. У нас дома есть собаки. Моя мама очень любит животных. Ты сможешь скрыться. Мне на это наплевать.

- Ты больше никогда не получишь воды. Ни капли.

- Она тоже не получит, и я не дам ей ни глотка из своей бутылки. Мне очень жаль, но, похоже, одна лапа у пуделя сломана. - Это была ложь. Собачка упала на Кэтрин вместе с ведром и поцарапала когтями щеку девушке. Она не могла отпустить собачку - Гамб увидит, что его крошка не хромает. - Ей очень больно. Она согнула лапку и пытается

ее лизать. Даже мне тяжело смотреть на это. - Кэтрин лгала. - Ее надо немедленно показать ветеринару.

Громкий, полный лютой ненависти вопль снова заставил пуделя подать голос.

- Ты думаешь, что ей больно? - кричал мистер Гамб. - Нет, ты не знаешь, что такое боль. Ты причинила страдания, моей маленькой крошке и за это будешь вариться в кипятке. услышав, как он побежал вверх по лестнице, Кэтрин Мартин села. Нервная дрожь сотрясала все ей тело. Она уже не могла держать собаку, она не могла держать бутылку с водой - она не могла ничего держать в руках.

Когда маленькая собачка сама забралась к ней на колени, девушка в благодарность нежно обняла ее.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Кабинет Джека Крофорда в здании ФБР Вашингтона был окрашен в интенсивный серый цвет, но зато имел большие окна. Крофорд, стоя у окна, старался прочитать текст, напечатанный точечным принтером передающего устройства, от которого давным-давно приказал избавиться.

Он пришел на работу прямо из морга и был очень занят все утро - торопил норвежцев быстрее разобраться с детальными отпечатками пропавшего моряка по имени Клаус, полицию Сан-Диего просил ускорить работу со знакомыми Распейла по консерватории, где он.

Давал уроки, разговаривал с таможенниками, которые должны были фиксировать нарушения, связанные с пересылкой насекомых.

Через три минуты после появления Кроформа в дверь его кабинета заглянул помощник директора ФБР, глава нового международного отдела Джон Голби:

- Джек, мы все думаем о тебе и очень ценим твое рвение в работе. Беллу еще не похоронили?

- Поминки завтра вечером. Церемония прощания назначена на одиннадцать в субботу.

Голби понимающе кивнул.

- Могу я чем-нибудь помочь, Джек? - спросил он.

- Нет, я работаю, - покачал головой Кроформ. - Я намерен только работать.

- Понятно, - ответил Голби. Он выдержал паузу приличия и

продолжал:

- Фредерик Чилтон попросил выделить ему личную охрану.

- Великолепно. Джон, кто-нибудь в Балтиморе встречался с Эвереттом Йоу, адвокатом Распейла? Я говорил тебе о нем. Возможно, он что-то знает о друзьях флейтиста.

- Да, как раз сегодня утром мы занялись им. Директор объявил Лектера в Самый экстренный розыск. Джек, если тебе что- то потребуется... - Голби поднял брови, руку и исчез.

...ЕСЛИ ТЕБЕ ЧТО-ТО ПОТРЕБУЕТСЯ...

Они встретились в Ливорно, Италия. Он служил в войсках НАТО, а ее тогда еще звали Филлис. Как-то они гуляли по набережной, в кто-то, обознавшись, крикнул ей из лодки, скользящей по сверкающей поверхности реки: "Белла". После этого она всегда оставалась для него Беллой, а Филлис становилась только во время резких ссор. Теперь Беллы нет. И все вокруг должно измениться. Зазвонил телефон.

- Мистер Крофорд, говорит доктор Даниелсон из...

- Да, да, Джек Крофорд у телефона, доктор.

- Ваш телефон не прослушивается?

- Нет, на этом конце нет. Говорите, что у вас, доктор Даниелсон.

- Вы должны знать, что этот человек не имеет никакого отношения к пациентам доктора Джона Хопкинса.

- Понял.

- Если это вам хоть чем-то поможет, вы должны объявить всем, что он не был транссексуалом и никакой связи с институтом не имел.

- Хорошо, я так и сделаю. Непременно. - Давай, давай, говори дальше, сукин сын, - подумал Крофорд Он устроил скандал доктору Пурвису.

- Кто, доктор Даниелсон?

- Три года назад он обратился в клинику Джона Гранта из Харрисберга, Пенсильвания.

- Опишите его внешность.

- Принадлежит к белой расе. Тогда ему был тридцать один год. Рост более ста восьмидесяти сантиметров, вес около восьмидесяти шести килограммов. Он прибыл для тестирования и успешно прошел половину тестов, а психологический анализ и собеседование принесли совершенно противоположные результаты. Вы дали мне понять, что инициатором поиска был Алан Блум, но на самом деле здесь замешан доктор Ганнибал Лектер, не так ли?

- Продолжайте о Гранте, доктор.

- В конце концов совет отказал ему в операции, потому что к тому

времени они выяснили кое-что любопытное.
- Что?
- Мы запросили полицию. Оказалось, что в Харрисберге его разыскивают за два преступления, связанных с гомосексуалистами. Причем последний его компаньон чуть не умер. Он-то и дал нам адрес дома, оказавшегося гостиницей, в которой время от времени останавливался этот Грант. Полиция сняла отпечатки пальцев, нашла кредитную карточку, узнала номер водительских прав. Его настоящее имя оказалось не Джон Грант. Нам только что сообщили об этом. .
- Как его имя, доктор Даниелсон?
- Я лучше продиктую по буквам: Д-Ж-Е-Й-М Г-А-М-Б.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Покрытый рубероидом мрачный трехэтажный дом Фредерики Биммел стоял около широкой сточной канавы. Растущие возле воды дикие клены хорошо сохраняли зелень до самой зимы. Окна с северной стороны были закрыты кусками пластика.
В маленькой очень теплой от включенного обогревателя прихожей сидела средних лет женщина с младенцем на руках.
- Моя жена, - представил ее мистер Биммел. - Мы поженились на это Рождество.
- Здравствуйте, - сказала Старлинг.
В ответ женщина только слабо улыбнулась.
В большой комнате оказалось довольно холодно.
Вокруг были ящики со всяким барахлом, коробки с абажурами, связки номеров "Ридерс дайджест" и "Нэшнл джеографик", старые теннисные ракетки, постельное белье, мишень для метания стрел и другое имущество.
- Мы скоро переезжаем, - объяснил мистер Биммел.
Держась за перила, Старлинг вслед за отцом Фредерики поднялась наверх. От его одежды пахло прелью. Сверху через дырки в крыше на них падали лучи солнца.
Маленькая комната девушки находилась на третьем этаже, под самой крышей.
- Я вам еще нужен?
- Позднее, возможно, мне потребуется задать вам несколько вопросов, мистер Биммел. А что с мамой Фредерики? В деле написано

"скончалась", но не сказано когда.

- Она умерла, когда девочке было двенадцать.

- Понимаю.

- Вы думали, что женщина внизу ее мать? Именно это вы подумали? Надеюсь, закон един для всех классов, мисс. Моя жена никогда даже не видала Фредерику.

- Мистер Биммел, здесь все осталось как прежде? Лицо мужчины посуровело, но он нашел в себе силы ответить как можно спокойней:

- Да. Мы не заходим сюда с того самого дня. Никто не трогал ее вещи. Включите обогреватель, если хотите. Но, уходя, не забудьте выключить.

Несколько секунд Старлинг стояла у двери, сжимая холодную фарфоровую ручку.

Ей надо было немного прийти в себя, а уж потом размышлять о судьбе Фредерики.

О'кей, допустим, что Буйвол Билл разделался с ней первой и хорошо спрятал в реке подальше от дома. Спрятал лучше, чем остальных, потому что хотел, чтобы остальных обнаружили раньше. Он хотел показать, что выбирает жертвы случайно и не ограничивает себя определенным пространством.

Ему было очень важно отвлечь внимание от Бельведера, так как он живет именно здесь или где-то поблизости.

Он начал с Фредерики потому, что страстно стремился завладеть ее кожей. Мы никогда не испытываем страсти к воображаемым предметам. Страсть - это самый заурядный человеческий грех.

Ее порождает лишь нечто осязаемое, то, что мы видим ежедневно. Он сталкивался с Фредерикой постоянно. Он встречал девушку каждый день, он каким-то образом вошел в ее жизнь.

А каким он был? Старлинг открыла дверь.

Вот она, эта пахнущая холодной плесенью комната. Прошлогодний календарь на стене показывает вечный апрель. Фредерики нет уже десять месяцев.

Твердая, почерневшая от времени еда для кошки лежит на блюдце в углу комнаты. Фредерика была хорошей хозяйкой. На окнах шторы из ситца в цветочек. Судя по загнувшимся концам, она сделала их из накидок на постель. Приводила ли она сюда друзей? Был ли у нее близкий человек, которого она осмеливалась вести по этим ступенькам? Зонтик около двери...

Фотография Фредерики в переднем раду общего снимка духового оркестра. Здесь она большая и полная, но форма ей идет больше, чем

многим другим. И по фотографии видно, какая у нее прекрасная кожа. Она симпатичная девушка, несмотря на неправильные черты лица, но красавицей ее назвать нельзя. И Кимберли Эмберг нельзя назвать красавицей, двух других тоже. Кэтрин Мартин иная - крупная, красивая молодая женщина, которой к тридцати годам наверняка придется сесть на диету.

Да, он никогда не смотрит на женщин взглядом обычного мужчины. То, что считают красивым остальные, для него ровным счетом ничего не значит. Они должны быть крупными и иметь чистую гладкую кожу.

В каком виде Фредерика появлялась перед друзьями? О чем она мечтала, как претворяла в жизнь ее мечты? Что она пыталась делать со своей внешностью? А вот и несколько диет: рисовая, из фруктовых соков, еще одна, где запрещается запивать еду жидкостью.

Интересно, Буйвол Билл знал об этом, когда выбирал крупных девушек? Трудно сказать. Ознакомившись с делом, Старлинг узнала, что двое из жертв строго придерживались диеты и были членами клубов лечебного питания.

Агенты ФБР пытались узнать, принадлежали ли другие погибшие девушки к этим клубам.

Была ли Кэтрин Мартин членом одного из таких объединений? Кларис этого не знала. Что касается Фредерики, то у нее для этого просто не было денег, іткрыв платяной шкаф, Старлинг была удивлена гардеробом Фредерики. У нее оказались отличные платья, не очень много, но вполне достаточно, чтобы хорошо выглядеть в школе, на прогулке. Старлинг сразу поняла, в чем дело - Фредерика сама шила себе наряды и делала это аккуратно, тщательно обрабатывая шов, старательно отделывая каждую деталь, а одном из ящиков лежало много различных выкроек. Кларис изучила каждую.

Кроме этого в шкафу висело несколько платьев из дорогого магазина "Джуно". Кэтрин Мартин тоже покупала одежду у "Джуно". Старлинг отошла от шкафа, присела на край кровати и, сложив руки на груди, уставилась на платья. "Джуно" - это обыкновенный магазин, но специализирующийся на торговле для крупных женщин. Такой магазин есть в каждом большом и маленьком городе.

Может, Буйвол Билл следил за этими магазинами, выбирал жертву и потом преследовал ее? Кэтрин Мартин была самой маленькой из всех его жертв. Фредерика, первая, самой крупной. Почему он остановился на дочери сенатора? У Кэтрин отменные пышные груди, но она не слишком крупна. Может, он начал худеть сам? Может, тоже

подался в секту любителей диеты? Кимберли по размерам представляла что-то среднее.

Дверь в комнату неожиданно открылась. Старлинг замерла, но тут же поняла в чем дело - перед ней появился большой кот с разными глазами: желтым и голубым. Он прыгнул на кровать и прижался к девушке. Кот искал Фредерику.

Одиночество. Крупная одинокая девушка пыталась хоть чем-то скрасить свое одиночество.

Одиночество могло толкнуть ее в объятья Буйвола Билла. Но как быть с Кэтрин? Она никогда не была одинока.

Кимберли тоже проводила время одна... Хватит о ней. Но, глядя в шкаф, Кларис помимо воли вспомнила полную спину девушки, треугольные куски кожи, срезанные с ее плеч. Неожиданная мысль возникла где-то на задворках сознания, приняла отчетливые очертания и закружилась в голове, вызывая ощущение ликования:

ЭТО ЖЕ ВЫКРОЙКИ! ОН ВЫРЕЗАЛ ТРЕУГОЛЬНИКИ КОЖИ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ВЫКРОЙКИ. ЭТОТ ТРИЖДЫ ПРОКЛЯТЫЙ МОНСТР УМЕЕТ ШИТЬ.

БУЙВОЛ БИЛЛ ОБУЧЕН РЕМЕСЛУ ПОРТНОГО. ОН НЕ ПРОСТО ОХОТНИК ЗА ГОТОВЫМИ НАРЯДАМИ. а что говорил доктор Лектер?

"Он шьет себе одежду из настоящей женской кожи".

О чем он спросил тогда? Умею ли я шить? Да, черт побери, умею. Старлинг откинула голову, на секунду закрыла глаза. Поиск решения - та же охота. Это радость дикаря, и мы наделены ею с самого рождения.

x x x

Старлинг остановилась у самой воды. Почти каждый уголок на Земле в какое-то определенное время дня, под определенным углом зрения смотрится лучше всего.

Если вы долго живете на одном месте, то знаете это время и с нетерпением его ждете. Полдень, возможно, и был тем самым моментом проявления наивысшей красоты для маленькой речушки Ликинг, бегущей позади Фел-стрит за домом Биммела. Может, его дочь мечтала именно в это время? От реки шел пар, и кустарник на противоположном берегу был весь окутан туманом. Северо-восточный ветерок клонил стебельки травы навстречу солнцу.

От сарая дома мистера Биммела к реке спускалась пластиковая труба.

Внутри ее что-то зажурчало, и наружу полилась подкрашенная кровью вода, тут же пропитавшая неталый снег.

В лучах солнца из сарая появился и сам Биммел.

Брюки его были забрызганы кровью, а в тазике он нес какие-то розовые и серые комочки.

- Неоперившиеся голуби, - проговорил он, заметив вопросительный взгляд Старлинг. - Пробовали когда-нибудь?

- Нет, - ответила девушка, снова поворачиваясь к воде. - Мне приходилось кушать только крупных голубей.

- Вкусно и не надо возиться с перьями.

- Мистер Биммел, у Фредерики были знакомые в Калумет-Сити или в Чикаго?

- Он пожал плечами, потом отрицательно покачал головой. - Как вы думаете, она была когда-нибудь в Чикаго?

- Вы хотите сказать, что моя дочь могла побывать в этом городе, и я не знал об этом? Нет, это невозможно.

- А у нее были знакомые закройщики или портные?

- Она сама шила для очень многих. И делала это не хуже своей покойной матери. Ни о каких портных мне не известно. Она шила и для магазинов, и для солидных дам, и еще для кого-то.

- Кто была ее лучшей подругой, мистер Биммел? С кем она убивала время? - Старлинг совсем не хотела употреблять .

Эти слова "убивала время", но фраза вылетела, и он не обратил на это никакого внимания.

- Дочка никогда не болталась без дела. Она всегда была чем-нибудь занята. Бог не наградил ее красотой, но зато одарил трудолюбием.

- Кто, вы сказали, была ее лучшая подруга?

- Мне кажется. Стаей Хубка. Они вместе росли. Мать постоянно твердила, что Стаей брала Фредерику с собой только для того, чтобы показать, что ее всегда кто-то сопровождает. Не знаю, правда ли...

- Скажите, где я могу найти эту девушку? - стаей работала в страховом агентстве. Возможно, трудится там и по сей день. Страховое агентство Франклина.

Засунув руки глубоко в карманы и опустив голову, Кларис Старлинг прошла к своей машине по изрезанному колеями двору.

Из окна под самой крышей дома за ней с тоской в глазах наблюдал кот Фредерики.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Чем дальше вы двигаетесь на Запад, тем активнее реагируют окружающие на официальные знаки отличия ФБР. Удостоверение Старлинг, которое в Вашингтоне заставит приподнять всего лишь одну усталую бровь, вызвало у шефа Стаей Хубка в страховом агентстве Бельведера моментальную реакцию. Он лично заменил девушку на ее рабочем месте у телефонов и предоставил для разговора свой крошечный кабинет.

У Стаей Хубка было круглое, хитроватое лицо и туфли на непомерно высоких каблуках.

Ее волосы напоминали крылья, в которые был погружен полукруглый гребень "Шер Боне", чтобы они не спадали на лицо. Она тоже успела оглядеть Старлинг с головы до ног.

- Стаей.., я могу называть тебя Стаей?

- Конечно.

- Скажи, как, по твоему мнению, могло все произойти? Где этот человек мог выследить Фредерику?

- Держите меня! Позволить снять с себя кожу - это ли не смехота! Вы ее видели? Говорят, она похожа на резиновый мешок, из которого выпустили воздух...

- Стаей, она не говорила, есть ли у нее знакомые в Чикаго или Калумет-Сити?

- В Чикаго? - переспросила девушка. - Нет. Однажды на праздник Благодарения мы маршировали там всем оркестром.

- Когда?

- Восьмой класс, это когда было? Да, девять лет назад. Нас привезли туда и после парада сразу загнали в автобус.

- Что ты подумала, когда услышала об ее исчезновении прошлой весной?

- Я и не знала об этом.

- Вспомни, где ты тогда была? Где ты узнала об этом страшном происшествии? Что ты тогда подумала?

- В тот вечер мы со Скипом были на концерте, потом зашли в бар выпить, а там к нам подошел Пам Малавески и сказал, что пропала Фредерика. Скип возразил и сказал, что Худини не мог допустить этого. А потом рассказал нам, кто такой Худини, потому что всегда хотел выглядеть всезнайкой. Я подумала, что Фредерике просто

осточертел ее отец. Вы видели ее дом? Ну, не дыра ли? Она всегда страшно стыдилась приглашать кого-то к себе. И я ее как никто понимаю.

- Может, ты тогда подумала, что она сбежала не одна? Постарайся вспомнить и не бойся ошибиться.

- Скип предположил, что она нашла наконец своего круглолицего. Но это не так - тогда у нее никого не было. Когда-то она дружила с парнем, но это давно стало историей. Он тоже играл в оркестре. Я сказал "дружила", но и это не верно. Они просто болтали, хихикали, делали вместе уроки, как две школьные подружки.

- Что ты подумала, когда Фредерика не появилась?

- Пам сказал, что скорее всего ее похитили посланцы с Луны. Не знаю. Я всегда с дрожью вспоминаю об этом. Первое время по вечерам не выходила из дома без Скипа. Я сказала ему: "Эй, малыш, заруби себе на носу, когда садится солнце, из дома мы выходим только вместе".

- Может, ты слышала, как она упоминала имя Джейм Гамб или Джон Грант?

- Хм.., м.., м... Нет, не помню.

- Может, у нее был приятель, о котором ты не знала? Ведь вы не каждый день встречались?

- Нет. Если б у нее появился парень, я бы первая узнала об этом, поверьте мне. Она всегда была одна.

- Давай допустим, что она познакомилась с парнем и решила сохранить это в тайне.

- С какой стати?

- Может, боялась, что отобьют?

- Кто, мы? Нет, никогда. Мы бы никогда не посмели обидеть ее. Она была.., была.., не такая, как все.

- Вы и работали вместе, Стаей?

- Я, она, Пам Малавески и Джоронда Аскью обычно летом подрабатывали в разных магазинах. Как-то мы с Памом попали в торговый центр "Ричарде" и остались там. Через день там появилась Фредерика, потому что им нужна была еще одна девушка. Но миссис Бердайн заявила: "Хорошо, Фредерика, нам действительно нужна молодая леди, на которую покупатели могут с уверенностью положиться. Чтобы они приходили только к нам, а ты могла бы дать совет, идет покупателям та или иная одежда. Но для этого надо поднатужиться и немного похудеть. А сейчас, если хочешь, я могу пока переговорить с миссис Липпман, и она возьмет тебя к себе". Миссис

Бердайн пела, как соловей, но оказалась настоящей стервой.
- Фредерика согласилась?
- Да. Ей было обидно, конечно. Старая миссис Липпман перешивала платья для клиентов нашего магазина. У нее было много работы, и одна она не управлялась. Фредерика стала ей помогать. По вечерам мы встречались, ходили к Паму смотреть видик. А она всегда приносила с собой работу и продолжала шить.
- Фредерика снимала с посетителей мерки?
- Иногда, но не часто. Вообще-то я работала не каждый день.
- А миссис Бердайн может знать это.
- Думаю, да.
- Может, Фредерика упоминала, что шила для кого-то в Чикаго или Калумет-Сити?
- Возможно, об этом знала миссис Липпман. Я - нет.
- Ты знаешь, где она сейчас? Мне бы хотелось с ней встретиться.
- Она умерла. Фредерика говорила, что миссис Липпман поехала во Флориду и там скончалась. Я ее никогда не видела. Вам лучше поговорить с кем-нибудь из ее семьи. Я сейчас запишу адрес.
- Скажи, где Фредерик покупала себе одежду?
- Да везде. Думаю, даже у нас, в "Ричарде". Особенно, когда в моду вошло все свободное, на несколько размеров больше. Эти вещи появились во многих магазинах.
- Она посещала специальные магазины для крупных женщин?
- Мы вместе ходили туда, и она рассматривала модели, чтобы шить по ним одежду больших размеров. Она потом делала много выкроек.
- Может быть, к вам кто-то подходил или следил за вами в этих магазинах, может, Фредерика говорила, что чувствовала на себе чьи-то назойливые взгляды? - стаей секунду внимательно рассматривала потолок, а потом отрицательно покачала головой. - Стаей, скажи, к вам в магазин заходили трансвесты.., это мужчины, стремящиеся носить женские одежды, или такие, которым были нужны платья невероятно больших размеров?
- Нет. Однажды мы со Скипом видели одного такого в баре Колумбуса.
- Фредерика была с вами?
- Вовсе нет. Мы туда ездили на выходные вдвоем.
- Если помнишь, запиши мне адреса всех магазинов, торгующих одеждой больших размеров, где вы с Фредерикой либо работали, либо просто бывали.
- Только здесь или в Колумбусе?

- И здесь, и в Колумбусе. Не забудь добавить адрес магазина "Ричарде". Я хочу поговорить с миссис Бердайн.

- Хорошо. Скажи, очень здорово быть агентом ФБР?

- Наверное.

- Тебе приходится много путешествовать, бывать в местах получше, чем эта дыра?

- Иногда.

- И ты должна всегда прилично выглядеть, да?

- Ну, конечно. Я должна выглядеть как все занятые делом люди.

- Как ты туда попала?

- Для начала надо поступить в колледж. Стаей.

- Там надо много платить...

- Да, верно. Может, кто-то поможет. Ты хочешь попробовать?

- Хотелось бы... Фредерика была так счастлива, когда я нашла работу. - В глазах девушки появились слезы. Она широко открыла их и подняла голову, чтобы не поплыла косметика.

- Как насчет обещанных адресов? - сейчас принесу. У меня на столе есть телефонный справочник и записная книжка с адресами.

Она вышла из комнаты, продолжая смотреть вверх и ориентируясь только по потолку.

Телефон на столе начальника давно манил к себе Старлинг. Как только Стаей Хубка вышла, Кларис набрала номер в Вашингтоне, чтобы узнать новости.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

Мистер Гамб взялся за дело ближе к вечеру. Со слезами и ненавистью в глазах он снова просматривал видеозапись. На маленьком экране Мам поднялась на водный трамплин, со смехом устремилась вниз. Слезы мешали четко видеть изображение, будто бы он сам находился под водой в бассейне.

Он не мог больше терпеть, не мог больше держать у себя жертву, не мог постоянно угрожать ей.

Его бесценная, любимая собачка страдала - он знал это точно. Тиран не был уверен, что успеет застрелить девчонку, прежде чем та задушит его сокровище. Но попытаться следовало. Сейчас или никогда.

Мистер Гамб разделся догола, накинул халат. Из большого шкафа

для лекарств он достал целебную мазь, которой покрывал ранки своего сокровища, когда ту царапал кот.

Надо очень осторожно прицелиться и выстрелить в голову. Ради любимого животного придется пожертвовать волосами этой девки. Любимая крошка стоит больше.

Да, он принесет в жертву скальп, и это будет залогом безопасности пуделя.

Мистер Гамб бесшумно спустился в кухню. Скинул тапочки и двинулся по лестнице в подвал, держась ближе к стене, чтоб не скрипели ступеньки.

Света он не включал.

Двигаясь на ощупь, прошел в мастерскую. Он чувствовал, как пол прогибается под его весом. Рукавом халата он зацепил клетку, и оттуда раздался недовольный шорох только что вылупившихся мотыльков. Он нашел инфракрасные очки, надел их, и все вокруг стало зеленым. На мгновение Гамб замер, прислушиваясь к успокаивающему журчанию воды в баках, бульканью в паровых трубах.

Властелин тьмы, король тьмы! беспорядочно порхающие в темноте мотыльки оставляли фосфоресцирующие.

Зеленые следы, обдавали его едва ощутимыми дуновениями ветерка.

Он проверил свой "питон". Пистолет был заряжен специальными разрывными пулями тридцать восьмого калибра. Пуля проникает в голову, и мгновенно наступает смерть. Но если жертва будет стоять, то тогда пуля пробьет макушку, подбородок и может повредить кожу на груди.

Пригнувшись, он очень тихо двинулся вперед. Замер, ступив на пол потайной комнаты. Нужно двигаться осторожно, беззвучно, но не медлить. Собачка не должна успеть почуять его.

Вокруг все зеленого цвета.

Гамб нагнулся над колодцем.

Вот они. Объект, скрючившись лежит на боку.

Возможно, спит.

Его бесценная крошка прижалась к телу девушки и наверняка тоже спит. Лишь бы она была жива.

Хорошо видна голова. Конечно, можно выстрелить в шею, и тогда волосы могут остаться целы. Но слишком рискованно. Хотя "питон" и очень точное оружие. Траектория пули не должна выходить за границы луча инфракрасного излучателя.

Либо запах, либо какой-то шум - он видел, что пудель жив. И ноги

в полном порядке. Именно в этот миг он понял следующее: Кэтрин Бэйкер Мартин не успеет причинить собачке вред. О, радостное облегчение души! Он мог теперь спокойно выстрелить в ногу жертве, и пока она успеет схватить собачку, разнести ее проклятую голову. Тогда ничего не придется опасаться.

Он вернулся .

Наверх, включил свет во всем доме, взял фонарь. Теперь Гамб полностью владел собой, рассуждал холодно и здраво.

Возвращаясь к колодцу, вспомнил, что надо напустить туда немного воды, чтобы куски мяса и волосы не засорили слив.

Он уже спускался в подвал с фонарем в руке, когда неожиданно задребезжал дверной звонок. Звук его нарастал, яростно отдавался в ушах.

Гамб остановился, на мгновение задумался. Кто это мог быть? Он не слышал звонок уже многие годы, даже не знал, работает ли тот. Монстр поднялся вверх, посмотрел на покрытый пылью колокольчик.

В этот момент он задребезжал снова - настойчиво, упорно. Кто-то находился там за дверью и нажимал на кнопку с табличкой "Управляющий". Они не уйдут. За дверью продолжали звонить.

Лучше выглянуть.

Длинноствольный "питон" на боевом взводе он положил в карман халата. Неожиданно звонок замолчал. Он замер. Полная тишина. Но все равно надо выглянуть..

Дверь в подвал плотно закрыта. Теперь здесь не будет слышно никаких криков из колодца. Он знал это точно. Раздался сильный стук.

Гамб приоткрыл дверь на цепочке.

- Я давно звоню, но никто не подходит, - раздался голос Старлинг. - Мне нужна женщина по имени миссис Липпман или кто-нибудь из ее семьи. Не могли бы вы помочь?..

В щели показалось удостоверение агента ФБР.

- Извините, но мне необходимо переговорить с вами. Я разыскиваю семью миссис Липпман, потому что знаю, что раньше она проживала здесь. Прошу вас, помогите.

- Миссис Липпман давно умерла. Насколько мне известно, родственников у нее нет.

- А адвокат или поверенный? Кто-нибудь, занимавшийся ее документами? Вы сами знали миссис Липпман?

- Очень мало. А в чем дело?

- Я расследую дело об убийстве Фредерики Биммел. Как ваше имя?

- Джек Гордон.
- Вы знали Фредерику Биммел, когда она работала у миссис Липпман?
- Нет. Возможно, это та крупная молодая женщина, которую я иногда видел здесь. Хотя не очень в этом уверен. Простите, не хочу показаться грубым, но я уже спал... Адвокат у миссис Липпман, конечно, есть. Видимо, где-то завалялась его карточка. Я посмотрю. Вы войдете? Я изрядно замерз, да и кот может выскочить за дверь. Он пулей вылетает на улицу, и мне не всегда удается поймать его. - Мистер Гамб подошел к бюро в дальнем конце кухни, поднял крышку и порылся в нескольких отделениях. Старлинг вошла и приготовила блокнот. - Просто ужасно! Я весь дрожу, вспоминая об этом случае. Вы думаете, полиция уже напала на след?
- Пока нет, но доследование не закончено, мистер гордон. Вы поселились здесь сразу после смерти миссис Липпман?
- Да. - Гамб наклонился над бюро, стоя спиной к Старлинг. Он выдвинул какие-то ящички и начал рыться в них.
- Может, здесь остались какие-нибудь бумаги? Документы?
- Нет, абсолютно ничего. ФБР уже что-то разузнало? Здешняя полиция, по-моему, ни на что не способна. У вас есть приметы убийцы, отпечатки его пальцев?
Из-за воротника халата мистера Гамба выползла бабочка. Она остановилась на середине спины, примерно в районе сердца, и расправила крылья. Старлинг бросила блокнот в сумку.
Вот он, этот дьявольский мистер Гамб. Слава Богу, пальто не застегнуто.
Выскочить? Позвонить? Нет. Он знает, что я из ФБР.
Выпущу его из вида - и он убьет меня.
Вырежет почки. Потом его найдут, конечно, схватят, но только потом... Телефон? Не смотреть вокруг. Здесь нет телефона. Спросить где? Набрать номер, напасть на него. Уложить на пол лицом вниз и дождаться полиции. Только так. Надо действовать. Он поворачивается.
- Вот телефон адвоката, - проговорил мистер Гамб. В руках он держал визитную карточку.
Взять ее? Нет.
- Отлично, большое спасибо. Мистер Гордон, вы позволите воспользоваться вашим телефоном? когда он положил на стол карточку, бабочка вспорхнула.
Вылетев из-за спины маньяка, пролетела между ними и села на

шкафчик над умывальником.

Он посмотрел на насекомое. Кларис не следила за полетом бабочки - ее глаза не отрывались от его лица. Он все понял.

Их взгляды встретились - оба теперь знали и понимали друг о друге все.

Мистер Гамб склонил голову немного на бок, улыбнулся:

- Телефон в соседней комнате. Сейчас принесу.

Нет. Вперед! Одним движением, много раз отработанным за время учебы, Старлинг выхватила пистолет, крепко сжала его двумя руками, нацелив прямо в грудь убийцы:

- Стоять! - Гамб поджал губы. - Тихо, не суетиться. Руки за голову! вывести на улицу. Стол должен все время находиться между ними. Положить лицом вниз на середине улицы. Показать людям жетон агента ФБР.

- Мистер Гамб.., мистер Гамб, вы арестованы. Медленно идите вперед.

Он стремглав выскочил.

Если бы убийца сунул руку в карман, если бы она увидела оружие, то непременно бы выстрелила. Но он просто выскочил из комнаты. Старлинг слышала, как он сбежал вниз по лестнице, обежали вокруг стола, открыла дверь, оказалась перед идущими вниз ступеньками. Он исчез.

Ярко освещенная лестница была пуста. Ловушка. Оставалось, подобно наседке, ждать здесь.

Из подвала донесся едва слышимый крик, похожий на звук разрываемой бумаги.

Ей никогда не нравились ступеньки, она просто ненавидела их. Но надо было двигаться, или все погибло. Кэтрин Мартин закричала снова. Он убивает девушку! Кларис начала спускаться, держась одной рукой за перила, другой сжимая пистолет и водя им из стороны в сторону, пытаясь держать под прицелом две двери внизу ступенек.

Подвал был ярко освещен. Она не могла подойти к одной двери, не повернувшись спиной к другой. Тогда скорее к левой, откуда донесся крик. Кларис стояла на песчаном полу потайной темницы, расширенными от ужаса глазами осматривая дверную раму.

Единственное место, где можно спрятаться, - колодец. Сжимая в вытянутых руках оружие, она обошла его. Никого.

Из глубины, подобно струйке дыма, вылетел тонкий писк. Это собачка. Кларис, не спуская глаз с двери, наклонилась над колодцем, заглянула вниз, увидела девушку, подняла голову, снова заглянула

вниз, проговорила то, чему учили, когда надо было успокоить пленника:

- ФБР.

Вы в безопасности.

- В безопасности? Черта с два! У него пистолет. Вытащите меня. ВЫТАЩИТЕМЕНЯОТСЮДА!

- Кэтрин, с тобой будет все в порядке. Молчи. Ты знаешь, где он может быть?

- ВЫТАЩИТЕМЕНЯ. МНЕ НАПЛЕВАТЬ, ГДЕ ОН. ВЫТАЩИТЕ МЕНЯ.

- Я освобожу тебя. Помолчи. Лучше помоги. Молчи, чтобы я могла услышать его шаги. Успокой собаку.

Опасаясь отойти от колодца и держа под прицелом дверь, девушка ощутила, как бешено колотится сердце. От ее прерывистого дыхания вздымалась пыль с края каменного выступа. Она не может оставить Кэтрин и броситься за помощью, пока не узнает, где Гамб. Осторожно приблизившись к двери, она выглянула. Увидела нижние ступеньки лестницы и часть комнаты наверху.

Выход только один: либо найти Гамба, если он не сбежал, либо вытащить и увести с собой девушку.

- Кэтрин, Кэтрин, здесь есть лестница?

- Не знаю. Я очнулась уже в колодце. Он все спускает в ведре. Из стены торчал брус, на котором закреплен ворот. Веревки на барабане не было.

- Кэтрин, надо найти что-нибудь и вытащить тебя. Ты в состоянии идти?

- Да. Не бросайте меня.

- Мне надо выйти только на одну минуту.

- Ты, поганая легавая сучка, не уходи. Моя мать вышибет все твои гнилые мозги, если...

- Молчать. Мне нужна тишина, чтобы я могла определить, где он. Ради собственного спасения, замолчи. Понимаешь?

- И потом громко продолжала. - Полиция будет здесь через несколько минут, а пока замолчи. Здесь ты не останешься. У него должна быть где-то веревка.

Где? Надо найти. Старлинг взлетела по ступенькам вверх.

Быстро прошла по комнате мимо баков, тазов, клетки, из которой выпорхнуло несколько больших бабочек. Она не обратила на них внимания.

Потом Кларис очутилась в коридоре. Ничего.

Большая белая комната с дубовыми панелями. Убедилась, что все манекены, на самом деле манекены.

В зеркалах тоже отражались манекены. Нигде ни веревки, ни лестницы.

Назад по коридору. Старая ванная.

Внутри - веревка, крючки, канат.

Вытащить Кэтрин или позвонить? На дне колодца случайно застрелить пленницу невозможно. Но если убьют Старлинг, Кэтрин умрет тоже. Надо взять ее с собой и поискать телефон вместе. Кларис не должна долго оставаться в ванной. Он мог вернуться и затопить колодец. Старлинг огляделась и наклонилась за веревкой.

В помещении стояла большая ванна, почти доверху наполненная темно-красным гипсом. Из него торчала черная, сморщенная рука. На запястье были надеты изящные дамские часики. Старлинг увидела все сразу: и веревку, и ванну, и руку, и часы.

Крошечный след от насекомого на руке был последним, что она заметила, прежде чем потух свет.

Сердце застучало настолько сильно, что готово было разорвать грудь. Звенящая тьма. Надо уцепиться за что-то. Край ванны.

Выйти отсюда. Немедленно.

Если Гамб узнает, где она, то мгновенно утопит Кэтрин, и все будет кончено. О, Боже, помоги! Надо выйти. Пройти по коридору, пригнувшись. Свет потух везде? Видимо, он отключил электричество в щите.

Где может быть этот щит? Обычно внизу, у подножья лестницы.

Если так, то он будет двигаться оттуда. Значит, сейчас он где-то между ней и несчастной пленницей. Кэтрин Мартин снова закричала.

Прижимаясь плечом к стене, Старлинг тихо продвигалась вперед. Ни звука. Одна рука вытянута, другая держит пистолет на уровне пояса. Пустота. Открытая дверь. Согнувшись, она проскользнула туда.

Вот она уже держит пистолет обеими руками. Стоп, надо прислушаться.

Около стены в инфракрасных очках стоял Гамб. Теперь он в полной безопасности - между ними был большой стол. Он осмотрел девушку сверху вниз. Она была слишком стройна, чтобы сгодиться для его целей. Хотя волосы - он помнил их, только взглянув на них на кухне - были великолепны, и, чтобы получить их, потребуется всего одна минута. Он мгновенно сорвет их. Оденет на себя.

Было даже забавно следить, как Кларис пробиралась в полной тьме. Сейчас она стояла, оперевшись бедрами о раковину и выставив

вперед пистолет.

Было бы здорово поохотиться за ней - он никогда не охотился за вооруженными девушками. Это очень интересно. Но времени не было. Жаль.

Выстрел в лицо должен быть просто изумительным и сделать это на таком расстоянии несложно. Сейчас... Он поднял "питон", взвел курок...

Звук взводимого затвора нельзя спутать ни с чем. Кларис в ту же секунду выстрелила на щелчок, на мгновение ослепнув от яркой вспышки огня. Она ждала, что последует ответный выстрел, и резко упала на пол.

В ушах стоял нестерпимый звон, но слышать она была в состоянии.

Что это за звук? Свист? Похоже на чайник, но с перебоями. Что это? Дыхание? Мое? Нет. Тихо, без суеты.

Да, это дыхание. Это дыхание из простреленной груди. Она попала в него. Что делать? Ждать. Пусть он истекает кровью. Ждать.

Из колодца опять донесся крик и рыдания Кэтрин. Надо ждать. Отвечать нельзя. Нельзя ни говорить, ни двигаться.

Невидимый взгляд Гамба скользнул по потолку. Он попытался опустить его, но не смог, не смог даже шевельнуть головой.

Большая малазийская бабочка попала в инфракрасный луч, и кругами опускалась вниз. Сейчас мистер Гамб мог видеть только пульсирующие, судорожные взмахи ее крыльев и гигантские тени от них. Старлинг услышала сдавленный голос.

- Как.., хорошо.., быть.., такой.., прекрасной...

А потом другие звуки: хрип, бульканье. И свист прекратился. Старлинг знала, что это за звуки. Однажды она их уже слышала в больнице, когда умирал отец.

Она схватилась за край стола и поднялась. На ощупь двинулась в сторону голоса Кэтрин, нашла ступеньки, в полной темноте поднялась наверх.

Казалось, это длилось вечность.

В кухне Старлинг разыскала свечу, с ее помощью добралась до осветительного щита около лестницы, подпрыгнула от радости, когда загорелся свет. Кларис нужно было убедиться, что Гамб умер. Подождав, пока глаза привыкнут к свету, она осторожно вернулась в комнату.

В глаза бросились голые ноги, торчащие из-под стола. Не отрыва" взгляда от валявшегося на полу пистолета, она отпихнула его ногой в сторону. Маньяк лежал с открытыми глазами. Он был мертв. Из

простреленной правой стороны груди сочилась густая кровь и собиралась в лужу около тела.

Возвратившись к колодцу, Кларис спокойно сказала:

- Кэтрин, эта тварь сдохла. Он уже не сделает тебе ничего плохого.

Я поднимусь наверх и вызову...

- Нет! Вытащите меня. Вытащите меня. Вытащитеменя.

- Послушай. Он убит. Вот его пистолет. Узнаешь? Я вызову полицию и пожарников. Боюсь, что ты можешь упасть, если я попробую вытащить тебя сама. Дозвонюсь и сразу вернусь и буду с тобой. Хорошо? Отлично. Успокой собачку. Договорились?

x x x

Местное телевидение прибыло сразу после пожарных, но чуть раньше полиции Бельведера. Командир пожарных оттеснил журналистов к лестнице и вытащил несчастную девушку с помощью своего спасательного кресла, не доверяя приспособлениям несуществующего больше маньяка. Кэтрин появилась из колодца с собачкой в руках. Она не выпускала животное из рук даже в машине "скорой помощи".

Но в больницу пуделя не пустили. Командиру отряда пожарных посоветовали отдать собачку в приют для бездомных животных, но он забрал ее себе.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

Около пятидесяти человек встречали самолет в Национальном аэропорту Вашингтона, прибывший из Огайо с опозданием.

Большинство ждали своих родственников. Люди выглядели заспанными, уставшими, из-под их пиджаков выглядывали хвосты рубашек.

Арделии Мэпп удалось разглядеть свою соседку по комнате, спускающуюся с трапа самолета. У Старлинг было бледное лицо, под глазами большие черные круги. На щеках остались следы пороха. Старлинг тоже увидела Мэпп, помахала ей рукой.

Девушки встретились, обнялись.

- Привет, подружка, - воскликнула Арделия. - Есть багаж? -

Старлинг покачала головой. - Джефф ждет нас. Едем домой.

Джек Крофорд дожидался ее возле своей машины у входа в аэропорт.

- Я... - начал он, - ...Ты не представляешь, что ты сделала. Ты переплюнула всех, малышка. - Он прикоснулся к щеке девушки. - Что это?

- Порох. Доктор сказал, что сойдет сам денька через два. Это лучше, чем срезать кожу. Крофорд притянул девушку к себе, на один крошечный момент прижал к груди, а потом поцеловал в лоб и отпустил.

- Ты не представляешь, что ты сделала, - снова повторил он. - Езжай домой. Отоспись. Поговорим завтра.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

Джек Крофорд проснулся на софе в своем кабинете и услышал разносящийся по всему дому дружный храп родственников.

В самый первый миг, еще свободный от тягот и забот грядущего дня, он вспомнил не то, что Белла умерла, а ее последние слова. Она произнесла их тихо, глядя на него ясными, угасающими глазами: "Что делается у нас во дворе?" он взял чашку с зернами и прямо в халате вышел на улицу покормить птиц. Он обещал Белле делать это каждое утро. было еще темно, когда Крофорд, оставив спящим родственникам записку, выскользнул из дома. Он всегда умел ладить с близкими Беллы, но сейчас был рад побыстрее попасть в Куантико.

Джек просматривал пришедшие ночью телексы и первые утренние сводки новостей по телевизору, когда через стеклянную дверь увидел Старлинг. Крофорд кивком головы пригласил ее в кабинет, очистил один из по обыкновению заваленных бумагами стульев, и они стали молча смотреть телевизионные новости. Наконец, появилось то, что они ждали. Запущенный, голый фасад старого дома Джейма Гамба с замазанными белой краской окнами и тяжелыми решетками на них. Старлинг едва узнавала это жуткое строение.

- Темница ужасов, - назвал его диктор. колодец, подвал, фотоаппараты, мелькающие перед камерой, злые пожарные, отодвигающие фотографов в сторону. Обезумевшие от ярких прожекторов бабочки, летящие на источники света, и бессильно машущие на полу крыльями. Кэтрин Мартин отказывается от носилок

и идет к машине "скорой помощи", закутавшись в плащ полицейского. Она прижимает к груди собачку.

Сбоку на экране Старлинг. Она быстро идет к машине, как обычно, опустив голову и засунув руки глубоко в карманы пальто.

Режиссер выпуска постарался вырезать самые жуткие, наводящие ужас предметы в доме маньяка.

Дважды Крофорд услышал, как сидящая рядом Старлинг громко выпустила через нос воздух. Новости прервались рекламой.

- Доброе утро, Старлинг.

- Здравствуйте, шеф, - ответила она, будто бы день уже давно шел своим чередом.

- Прокурор округа Колумбус ночью передал мне по факсу отчет о ваших действиях. Но придется сделать более подробный письменный отчет. Итак, из дома Фредерики Биммел вы пошли к Стаей Хубка, потом к хозяйке магазина "Ричарде", миссис Бердайн, а та назвала адрес миссис Липпман. Старлинг кивнула.

- Стаей Хубка два раза бывала там, чтобы встретить Фредерику, - сказала она, - но всегда подъезжала на машине своего дружка, и потому имела смутное представление, где это. А миссис Бердайн знала точно.

- Эта дама никогда не упоминала имя мужчины, работавшего у миссис Липпман?

- Нет. Теперь в новостях показывали репортаж из военно-морского госпиталя. Лицо сенатора Мартин в окне стоящего около больницы лимузина занимало весь экран телевизора:

- Кэтрин была вчера в полном сознании. Сейчас она спит и абсолютно спокойна. Мы все молим о ней Бога. Нет, как я уже говорила, она перенесла сильный шок, но находится в полном сознании. Просто синяки, сломан один палец на руке. Обезвожен организм. Спасибо. - Она легонько толкнула водителя в спину. - Спасибо. Вчера она говорила о собачке, но я не знаю, что с ней делать. У нас две своих. Выпуск закончился дурацким комментарием специалиста по нервным заболеваниям, который к концу дня намеревался в разговоре с Кэтрин Мартин определить степень ее психического расстройства. Крофорд выключил телевизор и быстро сказал:

- Сенатор Мартин звонила мне ночью. Она хочет приехать к вам. Кэтрин тоже, как только врачи разрешат ей передвигаться.

- Я всегда на месте.

- И Крендлер собирается приехать сюда.

- В таком случае, я бываю на месте редко.
- Хочу дать вам один бесплатный совет: Не стесняйтесь использовать расположение к вам сенатора. Пусть она не просто говорит, как любит вас, а пусть что-нибудь для вас сделает. И побыстрей. Благодарность, увы, чувство скоротечное.
Среди беспорядка на рабочем столе хозяина кабинета стоял бумажный цыпленок, которого когда-то сделал доктор Лектер. Кроуфорд поднял и опустил его хвост. Цыпленок несколько раз клюнул стол.
- Лектер исчез. Его ищут по всей стране. Везде он значится особо опасным преступником, - сказал Кроуфорд. - Некоторое время он будет в тени, потому что сейчас наверняка очень занят. Но покончив с делами, людоед опять начнет развлекаться. Мы должны в любом случае все предвидеть и быть готовыми к тому, что он может вспомнить про вас.
- Не думаю, чтобы он попытался выйти на меня. Я вряд ли его еще интересую. Конечно, он может испытывать ко мне раздражение. Кто его знает.
- Все, что я хочу от вас, Кларис, так это научиться быть осторожной. Я подключу ваш телефон к системе прослушивания и срочной тревоги, если не возражаете. Но он останется сугубо личным до тех пор, пока вы сами не нажмете на кнопку.
- И все-таки я не думаю, чтобы он обратил свое внимание на меня, мистер Кроуфорд.
- Вы, похоже, не . Поняли, Старлинг.
- Нет, я все поняла.
- Я очень рад за вас, Кларис. Директор тоже передавал вам поздравления. - Это прозвучало почему-то слишком натянуто, совсем не так, как он хотел. Кроуфорд подошел к двери кабинета. Она уходила по пустынному, гулкому коридору. Усилием воли он заставил себя окликнуть ее, превозмогая мрак своего безутешного горя:
- Старлинг, ваш отец с гордостью наблюдает за вами...

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

Джейм Гамб оставался в центре внимания еще несколько недель после того, как с ним было покончено. Журналисты воссоздали его биографию, начиная с момента появления ребенка в округе

Сакраменто.

Мать уже носила в себе зародыш, когда провалилась на конкурсе "Мисс Сакраменто" в 1948 году. Имя "Джейм" было очевидной ошибкой в свидетельстве о рождении, но никто не побеспокоился ее исправить.

Когда надежда на артистическую карьеру рухнула, мать по-страшному запила. И в двухлетнем возрасте Гамба поместили в приют. По меньшей мере два солидных журнала писали, что несчастное детство стало главной причиной, побудившей его охотиться на женщин для получения с них кожи. Ни в одной из статей не появлялись слова "безумный" или "злодей".

В фильме, который Гамб смотрел уже в зрелом возрасте, действительно снималась его мать. Но исследования показали, что красавицей в бассейне была не она.

Когда ему было десять лет, его забрали из приюта дед с бабкой, а через два года он зверски убил их.

Центр реабилитации научил Гамба портняжному ремеслу. И в этом деле он проявил незаурядные способности.

В информации о трудовой деятельности было много белых пятен. Журналисты отыскали два ресторана, где он работал нелегально, вышли на швейные мастерские, в которых Джейм периодически подрабатывал. Точно неизвестно, убивал он в этот период или нет. Хотя дело Бенджамина Распейла говорит о том, что убивал.

Одно время он работал в антикварной лавке, где из бабочек делали всевозможные орнаменты. Именно там он познакомился с Распейлом и некоторое время с ним сожительствовал. Тогда Гамб пристрастился к бабочкам и мотылькам, проявил интерес к стадиям развития, через которые они проходили.

Когда Распейл отверг Гамба, он убил его очередного любовника, Клауса, обезглавил и снял часть кожи. Потом на Востоке нашел самого обидчика, а тот, испугавшись строптивого маньяка, привел его к доктору Лектеру.

Много времени уделялось последнему периоду, когда Лектер убил Распейла. И, что наиболее важно, публике стало известно, как много рассказал Распейл Лектеру о Джеймс Гамбе.

Все узнали, что именно Распейл поведал о страсти маньяка к бабочкам, что он сдирал с людей кожу, что убил Клауса что работал в фирме по изготовлению одежд из кожи "Хайда" в Калумете. Однако деньги за работу он получал у одной пожилой дамы из Бельведера, которая шила для "Хайда" подкладки. Однажды Гамб обокрал

женщину до нитки. Распейл предсказал это заранее.

- Когда Лектер прочитал, что первая жертва жила в Бельведере и что с нее содрали кожу, он сразу понял чьих рук это дело, - говорил Крофорд, просматривая вместе с Кларис газетные статьи. - Он умышленно сдал вам Гамба, но со свойственной ему гениальностью старался увести в сторону Чилтона.

- Верно. Он очень тонко намекнул, что все места преступлений выбираются наугад, - добавила Старлинг. - Ав Мемфисе спросил, умею ли я шить. К чему бы это?

- Просто забавлялся. Он питает страсть к диким развлечениям. Когда миссис Липпман умерла - это случилось во время поездки во Флориду вместе с Гамбом, - он унаследовал все: старый дом, подвал, колодец, солидную сумму денег, он бросил работу у "Хайда", хотя некоторое время использовал свою квартиру в Калумете, получая посылки на имя Джона Гранта. Он поддерживал контакт с самыми солидными заказчиками и, как и раньше, когда работал у "Хайда", объезжал маленькие магазинчики. Именно эти поездки использовались им для выслеживания и захвата жертв, а также для утопления их тел. В его коричневом фургоне поверх прорезиненного мешка для перевозки человеческих тел стояли коробки с кожаными украшениями на продажу. В подвале он имел полнейшую свободу действий. Мог там и работать, и развлекаться. Сначала это были только игры - охота за молодыми девушками в полнейшей темноте, картины, которые он писал в дальних комнатах. Фредерика Биммел стала работать у миссис Липпман в последние годы жизни старухи. Девушка забирала у нее изделия, когда Гамб увидел ее. Биммел была не первой жертвой маньяка, но первой, убитой ради получения кожи среди вещей Джейма обнаружены письма девушки к нему.

У Стерлинг едва хватило сил читать эти письма, потому что они были полны надежд, невероятных ожиданий, любви нежности и преданности Гамбу:

"Милый, тайный властелин моего сердца, я так люблю тебя! Ты даже не думал, что я способна сказать тебе это. Прекраснее всего услышать такие же слова в ответ!"

Когда она узнала правду? Может, обнаружила подвал? Как изменилось ее лицо, когда перед ней предстал другой человек? Сколько времени он продержал ее в колодце? Хуже того, Фредерика оставалась ему предана до самого последнего момента. Одно из писем она написала уже в колодце, находясь там в заточении. Кларис Старлинг имела прекрасную репутацию в академии и не желала

никаких контактов с прессой. Однако бульварные газеты постоянно писали о ней.

Газета "Отечественный сплетник" выкупила у Фредерика Чилтона пленку с записью разговора Кларис с Лектором и сделала из этого целую серию статей под рубрикой "Невеста Дракулы". Писаки додумались до того, что сообщили, будто Старлинг за плату рассказала Лектору о своих интимных переживаниях. Журнал "Пипл" написал о ней довольно теплую статью, сопроводив ее фотографией студенческих времен и той, где она слушает службу в лютеранской церкви Боземане. Но больше всего она была рада видеть фотографию своей любимой лошади по имени Ганна, везущей целую повозку детей. Старлинг вырезала фотографию Ганны и положила в свой кошелек. Это единственное, что Кларис решила сохранить. Она начала чувствовать, что исцеляется.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

Лакей аккуратно катил перед собой по мягкому ковру отеля "Маркус" столик на колесах. Около двери комнаты No 91 он остановился и мягко постучал рукой в перчатке.

Выждав минуту, постучал сильнее, потому что из номера доносились звуки инвенций Баха в исполнении Гленна Гульда.

- Войдите. - Мужчина с повязкой, закрывающей нос, и в халате писал что-то за столом. - Поставьте около окна и покажите мне вино.

Лакей поднес бутылку. Человек внимательно рассмотрел этикетку, прислонил горлышко к своей щеке.

- Откройте, но не ставьте на лед, - сказал он, подписывая чек с щедрыми чаевыми. - Сейчас я пить не буду.

Он не хотел, чтобы лакей наливал вино в его бокал, потому что от этого человека исходил неприятный запах.

Доктор Лектер пребывал в игривом настроении. Неделя прошла великолепно.

Внешность его постепенно приходила в нормальное состояние. Как только пропадут эти отвратительные пятна, он сможет предстать перед фотографом, чтобы сняться для паспорта.

Он сумел все сделать сам - несколько уколов небольшой дозы кремния в нос. Кремниевый гель продавался в аптеках без рецепта,

новокаин и лекарства, вводимые под кожу, только с соответствующим документом. Эту проблему он решил очень просто: стащил рецепт со стала одной переполненной клиентами аптеки. Он замазал корректирующей жидкостью каракули врача и сделал копию чистого бланка. Первый выписанный им рецепт с чрезвычайной точностью воспроизвел украденный. Он незаметно подложил его на место, и никто ничего не заметил.

Давным-давно, еще до первого ареста, доктор Лектер сделал запасы на тот случай, если он по той, либо иной причине окажется в изгнании. Стена одного из пансионов для туристов на берегу реки Саскуэханна хранила деньги, кредитную карточку и паспорт на имя другого человека. Там же были и косметические принадлежности, с помощью которых он надеялся предать своей внешности сходство с человеком изображенным на фотографии в паспорте. Однако срок документа давно истек и было необходимо как можно скорее получить новый.

Надеясь, что границу легче пересечь с группой отдыхающих и с большим туристическим жетоном на груди, он купил путевку на тур с ошеломляющим названием "Великолепие Южной Америки". Таким образом доктор Лектер рассчитывал добраться до Рио-де-Жанейро.

В тот вечер он писал письма, которые намеревался отправить через агентство почтовых услуг в Лондоне.

Прежде всего перевел солидную сумму денег санитару Барни, снабдив ее благодарностью за хорошее отношение к нему в психиатрической тюрьме.

Затем набросал несколько слов Фредерику Чилтону, уведомив, что намерен навестить его в самое ближайшее время. Он собирался вытатуировать на его лбу инструкцию по кормлению, чтобы в будущем не переводить зря бумагу. Эта мысль ему очень понравилась.

И, наконец, налив себе бокал изумительного "монтраше", он обратился к Старлинг:

"Ну как, Кларис, ваши ягнята замолчали? Вы, конечно помните, что должны рассказать мне об этом. И я очень на вас рассчитываю.

Очень хорошо, если вы поместите объявление на страницах "Тайме" и "Интернэшнл Геральд Трибюн" в первый день любого месяца.

А еще лучше опубликовать это в "Чайна-мейл".
Меня не удивит ни отрицательный, ни положительный ответ. Но пока ягнята должны молчать. Кларис, судите себя только судом всех подземных темниц, созданных для Толпы.
Вам придется снова и снова бороться за него, это благословенное молчание. Ибо вас связывает гражданский долг, вы руководствуетесь только долгом, и этот долг вы будете чувствовать всегда.
В мои планы не входит встречаться с вами, Кларис, - мир интереснее, когда в нем существуют такие, как вы. Надеюсь, ко мне вы проявите не меньшую учтивость".
Доктор Лектер коснулся ручкой своих губ, глянул на ночное небо, улыбнулся. "Теперь у меня есть окна. Над горизонтом светится Орион. Рядом сияет Юпитер. Он сейчас находится в противостоянии к Земле, и такого не будет до 2000-го года (я не намерен называть вам точное время и высоту). Но надеюсь, что вы их тоже видите. Некоторые звезды у нас с вами общие, Кларис.
Ганнибал Лектер".

Далеко на востоке, за Чесапикским заливом, высоко в ясном ночном небе, над большим домом и комнатой, в которой мягко светится огонек ночника, повис Орион. На большой кровати много стеганых одеял, а над ними и под ними лежат несколько больших собак.
В тусклом свете трудно разобрать, где и кто.
Но лицо на подушке, розоватое от света ночника, без сомнения Кларис Старлинг. Она сладко, спокойно спит в наступившем для нее молчании ягнят.